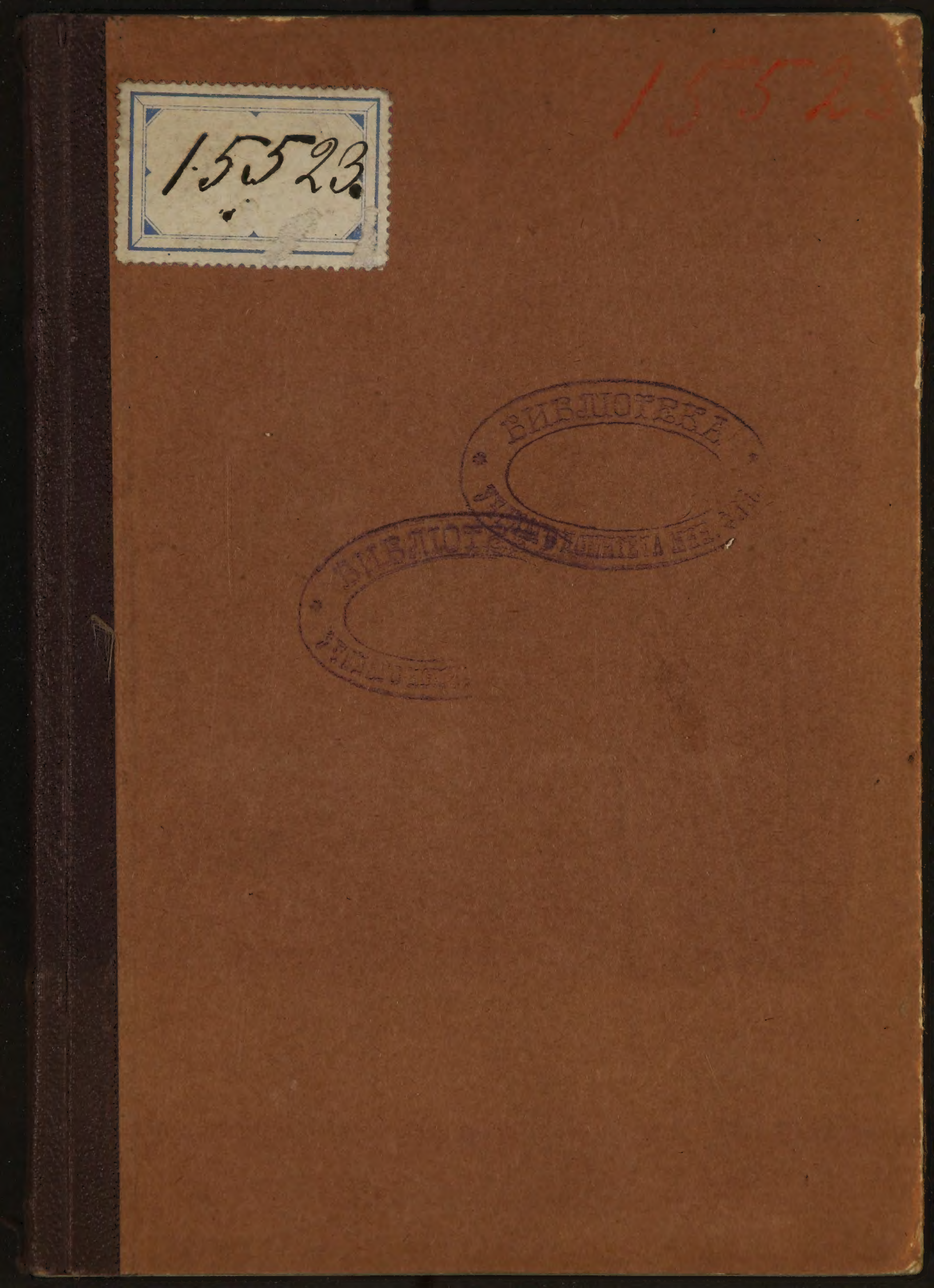
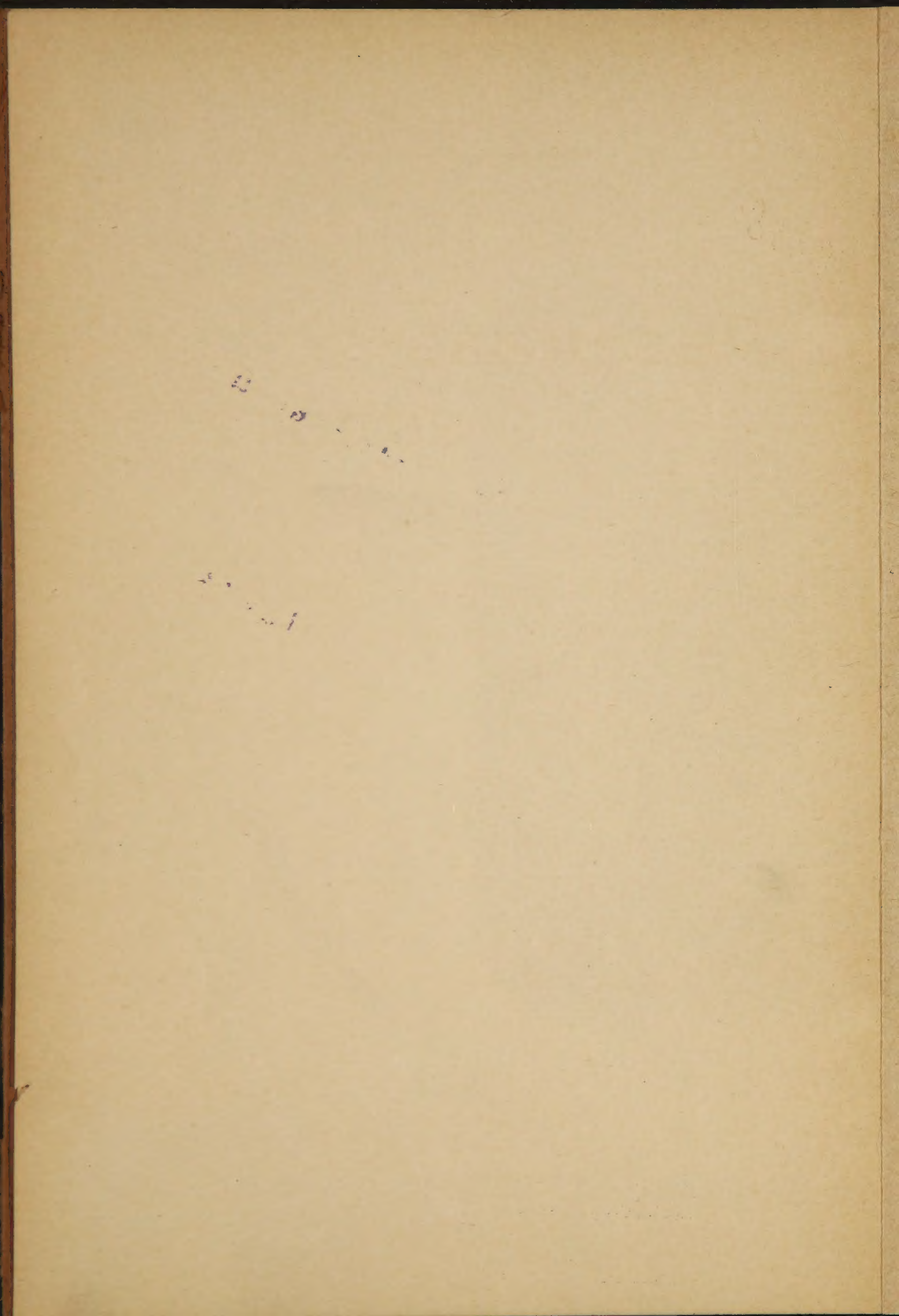
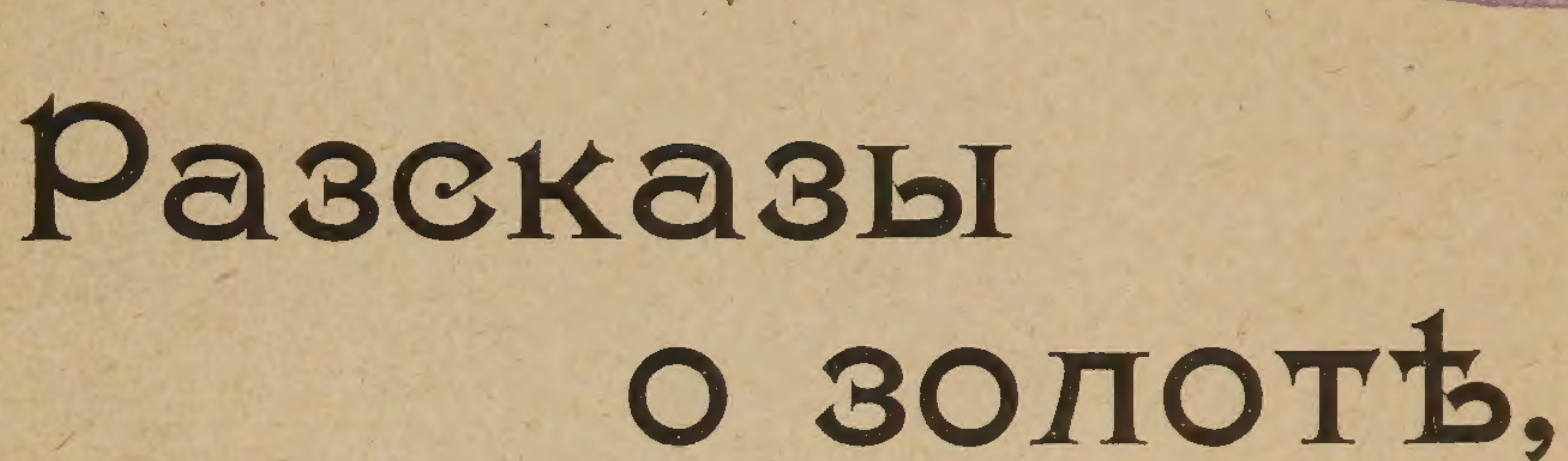

1.5523
15523
БИБЛІОТЕКА

А. АЛЕКСАНДРОВА.

Разсказы о золотѣ,

о его свойствахъ, о происхожденiи золотыхъ жилъ, о добыванiи золота, о монетномъ дѣлѣ, о деньгахъ и обращенiи золота.

ИЗДАНIЕ
Спб. Акцiон. Общества печ. дѣла „Издатель“.
Невскiй проспектъ, № 68—40.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 іюля 1899 г.

Типографія Спб. Акціон. Общ. печ. дѣла „Издатель“
(Ковенскій пер., д. № 14).

ГЛАВА I.

Золото.

Какъ природа помогаетъ человѣку находить золото.—Химическія и физическія свѣдѣнія о золотѣ.—Какъ попало золото въ горы. Употребленіе золота для золоченія и для приготовленія монеты.

Какъ природа помогаетъ человѣку находить золото.

Горы — родина золота. Прочныя каменныя громады горъ скрываютъ въ себѣ отъ глазъ человѣка золотыя *жилы*. Золотыми жилами зовутся узкія прослойки золота въ камнѣ. Называются онѣ такъ потому, что сходны съ жилами (или сосудами), по которымъ течетъ кровь въ тѣлѣ человѣка и вообще животнаго: какъ кровеносные сосуды прорѣзываютъ живое тѣло, такъ и золотыя жилы прорѣзываютъ каменное тѣло горъ. Но кровеносные сосуды расходятся по всему тѣлу; золотыя же жилы встрѣчаются не во всѣхъ горахъ и не во всѣхъ мѣстахъ горы.

Посмотримъ, какъ сама природа помогла и помогаетъ человѣку въ поискахъ за дорогимъ металломъ.

Есть на землѣ очень высокія горы, верстъ шесть, семь, а то и выше. Верхушки высокихъ горъ обыкновенно покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ. Снѣгъ на

вершинѣ такихъ горъ не таетъ потому, что на такой высотѣ очень холодно. Снѣгъ и ледъ одѣваютъ вершины горъ, словно шапкой; нижній край такой шапки весной и лѣтомъ мало-по-малу подтаиваетъ, и вода течетъ внизъ, по склонамъ горы, потоками и ручьями. Потоки сливаются въ рѣчки, рѣчки въ рѣки; а рѣки тоже сливаются между собою, и воды текутъ къ морю широкими и громадными рѣками.

„И капли камень точатъ", говоритъ пословица. Всѣ эти потоки и ручейки, текущіе съ горъ, бурные и шумные весной или послѣ дождя, болѣе спокойные въ сухую погоду, очень сильно подтачиваютъ горы. Вода не перестаетъ разрушать горы и зимой. Водяныя капли попадаютъ въ щели, какихъ много на поверхности камней; тамъ вода замерзаетъ, дѣлается льдомъ. Замерзши, вода или ледъ занимаетъ больше мѣста. Ледъ распираетъ щели въ камнѣ съ очень большой силой. Такимъ способомъ, отъ замерзанія воды въ щеляхъ, трескаются камни. Отъ камней, съ ихъ поверхности, откалываются маленькіе камешки; на такіе камешки мало-по-малу въ сотни и тысячи лѣтъ разсыпаются большія горы, высотой до облаковъ. Еще трескаются камни и безъ помощи воды, отъ одного только холода, подобно тому, какъ трескается ледъ въ рѣкахъ въ холодныя зимы.

Значитъ, крѣпкія каменныя глыбы мало по малу ломаются, разсыпаются, отъ вѣчной работы воды и холоднаго воздуха, на камни и песокъ, а обломки или маленькіе камешки и песчинки уносятся внизъ по склонамъ горы. Ихъ несутъ горные потоки, а по пути они ихъ разбиваютъ и разрыхляютъ еще больше. Тамъ, гдѣ мѣсто ровное, рѣки и ручьи текутъ спокойнѣе. Вся муть, какую вода несетъ съ горъ, мало-по-малу осѣдаетъ на дно. Сначала осѣдаетъ то, что тяжелѣе, а потомъ, подальше отъ горы, гдѣ теченіе воды еще мед-

леннѣе, садится то, что полегче — самые мелкіе камешки, песокъ, глина.

Вѣчно работаетъ солнышко, вѣчно таетъ ледъ и снѣгъ на горахъ, несутся бѣшеные потоки, уносятъ съ собою захваченные на горѣ мелкіе обломки камней, и вѣчно эти обломки осѣдаютъ въ долинахъ. А вода производитъ свою работу не годъ, не два, а цѣлыя тысячи лѣтъ. За такое время сколько вода унесла за собой каменныхъ обломковъ и сколько она оставила ихъ въ долинахъ!

Изъ этихъ обломковъ, годъ за годомъ, столѣтіе за столѣтіемъ, наростала въ долинахъ, все выше и выше, наносная земля. Такой земли накопилось въ толщину нѣсколько аршинъ, а то и сажени, даже десятки саженъ. Понятное дѣло, такимъ способомъ разрушаются и такія мѣста въ горахъ, гдѣ идутъ золотыя жилы. Здѣсь бываетъ вотъ что: золото разламывается вмѣстѣ съ каменными глыбами, а крупные и мелкіе обломки золота, кусочки и зернышки, — вмѣстѣ съ камешками,—тоже уносятся водою внизъ. Отъ паденія они ломаются и мельчаютъ еще болѣе. Наконецъ, вмѣстѣ съ камнями и пескомъ, золото осѣдаетъ или въ самомъ руслѣ потока, или при половодьи разбрасывается по долинѣ.

Изъ года въ годъ размывается золотая жила, изъ года въ годъ уносятся внизъ золотые обломки и золотой песокъ, вмѣстѣ съ обломками камня, и осѣдаетъ въ долинахъ.

Такая работа шла сотни и тысячи лѣтъ, — разумѣется, въ иныхъ долинахъ успѣлъ осѣсть цѣлый слой или *пластъ* песку и камня, въ которомъ золото какъ будто *разсыпано*. Иногда этотъ золотоносный пластъ бываетъ очень толстъ, въ нѣсколько аршинъ и даже саженъ въ толщину; иногда онъ очень тонокъ — лишь нѣсколько четвертей аршина.

Бываетъ такъ, что жила вся разрушилась, а вода работаетъ по-прежнему и все дальше и дальше точитъ гору. Въ долинѣ, поверхъ золотоноснаго пласта, начинаетъ тогда осѣдать песокъ, глина и камни, въ которыхъ уже нѣтъ золота, — золотоносный пластъ покрывается пластомъ безъ золота. А на такіе пласты иной разъ ложатся снова золотоносные пласты, и такъ далѣе.

Такимъ способомъ, въ долинахъ тѣхъ горъ, гдѣ есть золотая жила, за сотни и тысячи лѣтъ наростаетъ наносная земля, пластъ за пластомъ, и въ нѣкоторыхъ пластахъ разсыпанъ золотой песокъ. Золотоносные пласты иногда лежатъ глубоко отъ поверхности земли, а иногда и на самой поверхности. Такіе золотоносные пласты земли названы *розсыпями*, потому что въ нихъ золото какъ будто *разсыпано*.

Розсыпи всегда находятся въ долинахъ, по берегамъ рѣкъ или въ старыхъ руслахъ рѣкъ; это потому, что золотыя розсыпи берутся изъ горъ. Надо думать, что въ руслахъ такихъ рѣкъ, которыя текутъ со склоновъ горъ съ золотыми жилами, до сего дня зарыто еще очень много такого золотоноснаго песку.

Значитъ выходитъ, что сама природа помогаетъ человѣку: она переноситъ золото изъ нѣдръ горъ на берега рѣкъ и въ долины. Человѣку остается только поискать хорошенько то, что разсыпано у него подъ ногами. Ищи и добывай — только и всего. Но нелегкая работа это исканье; человѣкъ только потому и берется за нее, что нужда заставляетъ его работать, да къ тому же онъ вѣритъ, что его труды не пропадутъ даромъ.

Сначала люди нашли золото въ такихъ розсыпяхъ, которыя лежатъ на самой поверхности земли, обыкновенно на берегахъ обмелѣвшихъ рѣкъ; потомъ они научились рыть землю, выкапывать драгоцѣнные металлы и изъ ея глубины.

Самородки.

Въ розсыпяхъ попадаются иногда цѣлыя кучи золотого песку или кусковъ. Такія мѣстечки называются *гнѣздами* или *карманами*. Иногда находятъ и очень большіе куски, но очень рѣдко. Самый большой золотой кусокъ (самородокъ) найденъ въ 1851 году, въ государствѣ Чили, въ Южной Америкѣ. Онъ вѣсилъ 9 пудовъ 14 фунтовъ или 35.904 золотника. Каждый золотникъ золота стоитъ около 5 руб.; значитъ, такой кусокъ стоитъ около 179.520 рублей.

У насъ въ Россіи, на Уралѣ, въ 1837 году найденъ самородокъ въ 2 пуда 7 фунтовъ 92 золотн.; онъ хранится въ музеѣ Горнаго Института, въ г. Петербургѣ. Въ 1881 году, на Уралѣ же, найдены два самородка, въ 2 п. и въ 1 п. 4 ф.; въ 1898 г. въ Сибири, въ Минусинскомъ округѣ найденъ золотой самородокъ въ 1 п. 34 ф. 24 з.

Физическія свѣдѣнія о золотѣ.

Золото—одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ металловъ; оно въ 19 1/2 разъ тяжелѣе воды, взятой въ такомъ же объемѣ, какъ золотой кусокъ. Оно плавится при температурѣ около 1900 градусовъ. При жарѣ еще сильнѣе,— золото можетъ понемногу дѣлаться золотымъ паромъ. Золотые пары образуются даже въ обыкновенныхъ горнахъ, гдѣ прокаливаютъ золото для очищенія его; пламя при прокаливаніи золота окрашивается отъ золотыхъ паровъ въ зеленоватый цвѣтъ.

Золото очень ковко и тягуче. Изъ него можно вытягивать тончайшія проволоки. При прокатываніи между чугунными вальками, можно получать листы толщиною въ папиросную бумагу. Такіе листочки употребляются

при наведеніи позолоты на дерево; листочки осторожно приклеиваются къ дереву, которое предъ тѣмъ смазываютъ быстро высыхающимъ растительнымъ масломъ.

Тонкіе листочки золота, когда смотрятъ сквозь нихъ на свѣтъ, кажутся синевато-зелеными.

Химическія свѣдѣнія о золотѣ.

Золото находится въ природѣ въ самородномъ чистомъ видѣ, такъ же какъ и другой драгоцѣнный металлъ — платина. Эти два металла, лишь только вынуты изъ земли, тотчасъ же годны для приготовленія изъ нихъ издѣлій. Другіе же часто употребляемые металлы, напр.: серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ и др., находятся въ природѣ чаще всего не въ самородномъ видѣ, а въ *соединеніи* съ другими веществами *), въ видѣ *рудъ*. Руды

*) *Соединеніе* не то что *смѣсь*. Напримѣръ, желѣзные опилки можно перемѣшать съ водою,—будетъ тогда *смѣсь* воды и опилковъ, потому что въ этой смѣси—желѣзо какъ желѣзо, а вода какъ вода. Но опилки, полежавши въ водѣ, могутъ и *соединиться* съ водою, иначе сказать, образовать *соединеніе*. Это соединеніе зовется ржавчиной. Ржавчина не похожа ни на желѣзо, ни на воду,—у нея и цвѣтъ, и вѣсъ, и видъ—все другое: она совсѣмъ особое вещество, хотя и составлена изъ желѣза и воды. Соединенія разныхъ веществъ изучаются особой наукой, которая зовется химіей.

Необходимо хорошенько выяснить, что зовется *химическимъ соединеніемъ* и чѣмъ оно отличается отъ простой *смѣси* различныхъ веществъ. Пояснимъ эту разницу примѣрами.

Примѣръ I. Распустимъ (растворимъ) въ водѣ обыкновенную поваренную соль. Разсолъ (растворъ) выльемъ въ плоскую фарфоровую чашечку; чашечку станемъ осторожно нагрѣвать. Мало по малу вода улетучится и на днѣ чашечки останется та же поваренная соль.

Примѣръ II. Распустимъ въ водѣ мѣдный купоросъ; когда вода улетучится, на днѣ чашечки останется тотъ же самый сухой мѣдный купоросъ. Ни поваренная соль, ни купоросъ *не измѣнились* отъ того что ихъ растворяли въ водѣ.

сначала особенными способами обрабатываются, и тогда уже изъ нихъ получаются металлы, годные для издѣлій. Руды добываются въ рудникахъ, а обработка рудъ, для полученія изъ нихъ металловъ, происходитъ на горныхъ заводахъ.

Примѣръ III. Въ крѣпкую сѣрную кислоту (купоросное масло) опустимъ кусочки мѣди и станемъ нагрѣвать; мѣдь начнетъ распускаться; жидкость сдѣлается голубоватой, а потомъ и совсѣмъ синей, изъ жидкости выходитъ удушливый газъ. Когда мѣдь перестанетъ распускаться, жидкость сольемъ въ фарфоровую чашечку и дадимъ жидкости испариться (усохнуть).. На днѣ чашечки останется синій порошокъ. Онъ совсѣмъ не похожъ на мѣдь: онъ легко распускается въ водѣ, его нельзя ковать и вытягивать въ проволоку, какъ мѣдь. Порошокъ этотъ зовется мѣднымъ купоросомъ. Значитъ, мѣдь отъ дѣйствія сѣрной кислоты обратилась въ совсѣмъ новое вещество—въ мѣдный купоросъ.

Примѣръ IV. Въ азотную кислоту бросимъ кусочки серебра. При нагрѣваніи серебро начнетъ распускаться. Отъ жидкости отдѣляется удушливый желтый газъ. Жидкость сольемъ въ фарфоровую чашечку и будемъ слегка подогрѣвать. Жидкость улетучится, на днѣ чашки останется порошокъ молочнаго цвѣта. Этотъ порошокъ совсѣмъ не похожъ на серебро. Онъ легко распускается въ водѣ; полежитъ на свѣту—потемнѣетъ; если подержать его въ рукѣ,—на кожѣ сдѣлается черное пятно. Этотъ порошокъ зовется ляписомъ. Изъ серебра, отъ дѣйствія азотной кислоты, сдѣлался ляписъ.

Когда распускали поваренную соль и мѣдный купоросъ въ водѣ,—послѣ улетученія жидкости, въ чашечкахъ оставались тѣ же соль и купоросъ. Когда распускали мѣдь и серебро въ жидкостяхъ,—послѣ испаренія жидкости на днѣ чашекъ оставались мѣдный купоросъ и ляписъ. И мѣдный купоросъ и ляписъ совсѣмъ не то, что мѣдь и серебро. Когда распускали въ водѣ соль и купоросъ, получали просто *смѣсь* соли и купороса съ водою. Когда распускали мѣдь въ купоросномъ маслѣ (сѣрной кислотѣ),—получали не простую смѣсь мѣди съ кислотою, а совсѣмъ *новое вещество*; это и будетъ *химическое соединеніе* мѣди съ кислотой. Серебро и азотная кислота тоже не просто *смѣшиваются*, а *химически соединяются*;,— вѣдь ляписъ не похожъ ни на серебро, ни на кислоту. Значитъ, когда отъ дѣйствія другъ на друга различныхъ веществъ получается

Серебро и мѣдь также встрѣчаются иногда въ самородномъ видѣ, и серебро чаще, чѣмъ мѣдь; но въ большихъ количествахъ эти металлы добываются теперь изъ рудъ; въ рудахъ серебро находится чаще всего въ соединеніи съ сѣрою, мѣдь — съ кислородомъ.

Люди не сразу научились добывать металлы изъ рудъ; потому раньше были извѣстны людямъ только тѣ металлы, которые встрѣчаются въ природѣ въ самородномъ видѣ или въ такихъ рудахъ, которыя легки для разработки. Потому то золото, серебро и мѣдь были извѣстны людямъ раньше, чѣмъ желѣзо. Хотя желѣзная руда — самая распространенная въ природѣ, но она труднѣе для разработки, нежели мѣдная руда; самородное же желѣзо попадается въ природѣ очень рѣдко.

Почему же одни металлы находятся въ природѣ въ самородномъ видѣ, а другіе почти никогда не встрѣчаются въ видѣ самородковъ?

Потому что одни металлы очень *прочны*; они не измѣняются или мало измѣняются отъ дѣйствія другихъ веществъ, встрѣчающихся въ природѣ; другіе же металлы легко и быстро измѣняются отъ дѣйствія постороннихъ веществъ и образуютъ съ ними *химическія соединенія.*

Золото называютъ прочнымъ металломъ. И правда, даже при накаливаніи золото не измѣняется отъ мно-

---

совсѣмъ новое вещество, на нихъ не похожее, — это и будетъ *химическимъ* соединеніемъ взятыхъ веществъ.

Накалимъ кусочки желѣза въ токѣ воздуха, — образуется химическое соединеніе желѣза съ кислородомъ воздуха — краснобурая ржавчина. Накалимъ кусочки желѣза съ сѣрою, — получаются черные куски желѣзнаго колчедана. Накалимъ мѣдь въ токѣ воздуха, — образуется химическое соединеніе мѣди съ кислородомъ воздуха. Въ рудахъ металлы находятся въ химическомъ соединеніи съ другими веществами — съ кислородомъ, сѣрой, сѣрной кислотой и проч.

гихъ веществъ, отъ которыхъ измѣняются прочіе металлы. За свою прочность золото названо *благороднымъ* металломъ. Однако, не смотря на свою прочность, и золото можетъ измѣняться при дѣйствіи нѣкоторыхъ веществъ. Есть два вещества—бромъ и хлоръ, которыя сильно дѣйствуютъ на золото. Бромъ — темнобурая жидкость, очень ѣдкая и удушливая, хлоръ — зеленовато-желтый удушливый газъ. Лишь только золото попадетъ въ эти вещества, какъ начнетъ быстро измѣняться; для этого не надо даже нагрѣвать его. Получаются новыя особыя вещества—бромное золото и хлорное золото. Оба вещества желтаго цвѣта, оба легко распускаются въ водѣ и растворы ихъ тоже желтаго цвѣта. Быстро дѣйствуетъ на золото ядовитое вещество — ціанистый калій. Онъ хорошо распускается въ водѣ; если въ растворъ ціанистаго калія въ водѣ опустить кусочки золота, то оно быстро распускается, таетъ. Растворъ золота въ ціанистомъ каліи употребляется въ техникѣ для того, чтобы наводить позолоту на металлическія вещи, иначе сказать, при золоченіи. Нагрѣтое золото химически соединяется и съ сѣрою, и съ фосфоромъ, и съ мышьякомъ.

Золото въ иныхъ кислотахъ не растворяется—напр. азотной, сѣрной и соляной (даже въ крѣпкихъ); но оно можетъ при нагрѣваніи раствориться въ царской водкѣ *). Золото можетъ при нагрѣваніи раствориться также въ смѣси крѣпкой азотной и сѣрной кислотъ, хотя раствореніе идетъ здѣсь очень медленно и слабо.

Будемъ хлорное золото нагрѣвать свыше 185 градусовъ; оно начинаетъ постепенно терять хлоръ и перестаетъ растворяться въ водѣ. При нагрѣваніи свыше

---

*) Царская водка—это смѣсь крѣпкой азотной и крѣпкой соляной кислоты.

300 градусовъ хлоръ улетаетъ, удаляется весь, и въ чашечкѣ остается чистое золото.

Оставимъ золотой растворъ въ стклянкѣ стоять въ свѣтлой комнатѣ; вскорѣ на стѣнкахъ стклянки будетъ садиться буровато-желтый налетъ чистаго золота. Значитъ, золотыя химическія соединенія *не прочны*; отъ тепла и даже просто отъ солнечнаго свѣта они разрушаются, и тогда получается чистое золото. Особыми способами можно получить даже соединеніе золота съ кислородомъ; но при нагрѣваніи это соединеніе очень легко разрушается и чистое золото выдѣляется.

Золото можно выдѣлить изъ соединенія съ другимъ веществомъ и безъ нагрѣванія: опустимъ въ водный растворъ хлорнаго золота кусочекъ желѣзнаго купороса; желѣзный купоросъ будетъ постепенно таять, а въ то же время на днѣ сосуда будетъ садиться желто-бурый золотой порошокъ. Опустимъ въ растворъ золота въ ціанистомъ каліи цинковыхъ стружекъ. Цинкъ тоже будетъ распускаться, а золотой порошокъ садиться на днѣ. Этими-то дешевыми способами и пользуются въ техникѣ при обработкѣ золотоносныхъ земель, чтобы выдѣлять золото изъ растворовъ. Органическое вещество (напр., кусокъ растенія, кусокъ кожи и др.) тоже дѣйствуетъ на золотой растворъ, — золото отъ ихъ дѣйствія тоже выдѣляется изъ раствора; но въ этомъ случаѣ оно не столько садится на дно сосуда, сколько пропитываетъ самое органическое вещество; если кусокъ кожи, попавшей въ золотой растворъ, разрѣзать, то разрѣзъ блеститъ золотымъ блескомъ. Случалось, что въ золотой растворъ случайно попадала муха. Тѣло ея пропитывалось золотомъ; если ее осторожно сжечь, то оставался даже золотой остовъ мухи. Куски желѣзнаго колчедана тоже выдѣляютъ золото изъ растворовъ. Замѣ-

чено, что въ слабыхъ растворахъ золото выдѣляется лучше, чѣмъ въ крѣпкихъ.

Значитъ, золото — прочный металлъ, но нѣкоторыя вещества могутъ его измѣнять такъ, что образуются новыя вещества. Но эти самыя соединенія золота съ другими веществами не прочны; изъ нихъ золото можетъ выдѣляться при дѣйствіи свѣта, теплоты, при введеніи въ растворъ органическихъ и многихъ минеральныхъ веществъ.

Такимъ измѣненіямъ золото можетъ подвергаться по волѣ человѣка только при помощи тѣхъ средствъ которыя имѣются въ рукахъ человѣка. Но природа обладаетъ и такими средствами, какія даже не снятся людямъ. Потому неудивительно, что золото встрѣчается въ природѣ не только въ самородномъ видѣ, но и въ растворахъ. Ученые находятъ золото въ *морской водѣ*, и въ рудниковой водѣ пріисковъ. Нѣкоторые ученые находили золото даже въ золѣ тѣхъ деревянныхъ стоекъ, изъ которыхъ дѣлаются крѣпи въ шахтахъ. Для этого ученые очищали кусокъ крѣпи отъ гнили и брали только плотную, разбухшую отъ рудниковой воды, сердцевину, ее высушивали и сжигали: въ золѣ открывалось золото. Въ сердцевину дерева золото могло попасть не иначе, какъ изъ раствора его въ рудниковой водѣ. Дерево помогало золоту выдѣляться изъ раствора и задерживало его въ себѣ.

Подземныя воды протекаютъ по трещинамъ земли вообще тамъ, гдѣ онѣ могутъ просачиваться. Онѣ всегда немного распускаютъ въ себѣ тѣ земли, по которымъ протекаютъ. Иногда подземная вода пропитывается углекислотой *), сѣрнистымъ и другими газами. Отъ

---

*) Углекислота — особый газъ, который получается, напр., при горѣніи угля. Углекислота — химическое соединеніе угля съ кис-

этихъ газовъ дѣлается вода еще болѣе способной растворять твердыя вещества: напр., многія вещества въ чистой водѣ не растворяются, а въ водѣ, пропитанной газами, могутъ растворяться. Какъ только подземная вода выходитъ на земную поверхность, газы улетучиваются; растворенныя въ водѣ вещества начинаютъ садиться. Вокругъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ подземные ключи бьютъ изъ земли, всегда садится твердая накипь. Иногда подземная вода, конечно, содержитъ въ себѣ и такія вещества, отъ которыхъ золото можетъ измѣняться и растворяться. Течетъ такая вода мимо золотой жилы—и золото понемногу распускается. Потому неудивительно, что въ водѣ пріисковыхъ шахтъ ученые находятъ растворенное золото.

Какъ золото попало въ горы.

Нѣкоторые ученые думаютъ, что и золотыя жилы въ горахъ выросли отъ постепеннаго осѣданія золота изъ воды, — изъ золотыхъ растворовъ: просачивается, напримѣръ, золотоносная вода по трещинамъ въ горахъ и встрѣчаетъ на пути такія вещества, которыя способны выдѣлять золото; золото начинаетъ выдѣляться, мало-по-малу заполняетъ трещины, и въ теченіе вѣковъ накопляется въ трещинѣ золотая жила. Эта работа воды въ природѣ происходитъ не годъ, не 10 лѣтъ, а цѣлые вѣка и тысячелѣтія.

Другіе ученые думаютъ, что золото попало въ горы инымъ способомъ. Давно извѣстно, что чѣмъ глубже въ землю, тѣмъ становится все теплѣе и теплѣе. Время

лородомъ. сѣрнистый газъ — химическое соединеніе сѣры съ кислородомъ, напр. при горѣніи сѣры. Эти газы образуются въ природѣ нерѣдко.

отъ времени въ иныхъ мѣстахъ земли черезъ вулканическія горы извергаются изъ земныхъ глубинъ на земную поверхность расплавленные камни. Они берутся изъ нѣдръ земли. Тамъ на нѣсколько десятковъ верстъ подъ нашими ногами долженъ быть очень сильный жаръ. При такомъ жарѣ на земной поверхности всѣ металлы и земли расплавились бы, а многіе обратились бы даже въ газъ или паръ. Земная кора теперь очень толста, — толщиной нѣсколько десятковъ верстъ, но она такою сдѣлалась не сразу. Только мало-по-малу, цѣлыми вѣками, земля остывала и теперь еще продолжаетъ остывать. (Объ этомъ подробно разсказано въ особой книжкѣ „Разсказы о подземномъ огнѣ“). А отъ остыванія кора продолжаетъ наростать. Отъ того-же остыванія внутри земной коры образовались (образуются даже и теперь) трещины и разрывы. Земная кора плотно облегаетъ и сжимаетъ свою раскаленную внутренность. Лишь только внутри земной коры образовались трещины, какъ расплавленные камни, жидкая огненная масса, сильно сжатая, начинаетъ выпячиваться, выпираетъ и заполняетъ трещины. Такая работа внутри земной коры происходила въ далекія отъ насъ времена, когда кора земная была тоньше. Теперь люди только подмѣчаютъ кое-гдѣ слѣды той громадной работы, какая совершалась когда-то въ земной корѣ: они находятъ, среди каменныхъ громадъ, жилы изъ совсѣмъ иного камня. Нѣкоторые ученые думаютъ, что золотыя жилы появились впервые въ тѣ же далекія времена. Внутри земной коры отъ сильнаго жара золото находилось въ видѣ пара. Золотые пары вмѣстѣ съ другими парами поднимались сквозь трещины въ земной корѣ и тамъ остывали. Остывшее золото мало-по-малу садилось налетомъ на стѣнахъ трещинъ и заполняло ихъ. Такъ съ вѣками и наросли зо-

лотыя жилы внутри каменныхъ громадъ, изъ которыхъ состоятъ горы.

Значитъ, по мнѣнію ученыхъ, золото могло попасть въ горы двумя способами. Иныя золотыя жилы появились *благодаря водѣ*: оно растворилось въ текучей водѣ, которая течетъ въ землѣ, и осѣло, отложилось изъ раствора въ подземныхъ водахъ, и наполнило коекакія трещины земной коры. Другія золотыя жилы появились въ толщѣ земли *благодаря огню:* въ трещинахъ остывали золотые пары, которые поднимались изъ земныхъ глубинъ.

Золоченіе.

Золото идетъ на приготовленіе изъ него различныхъ вещей и украшеній, на золоченіе предметовъ, сдѣ-

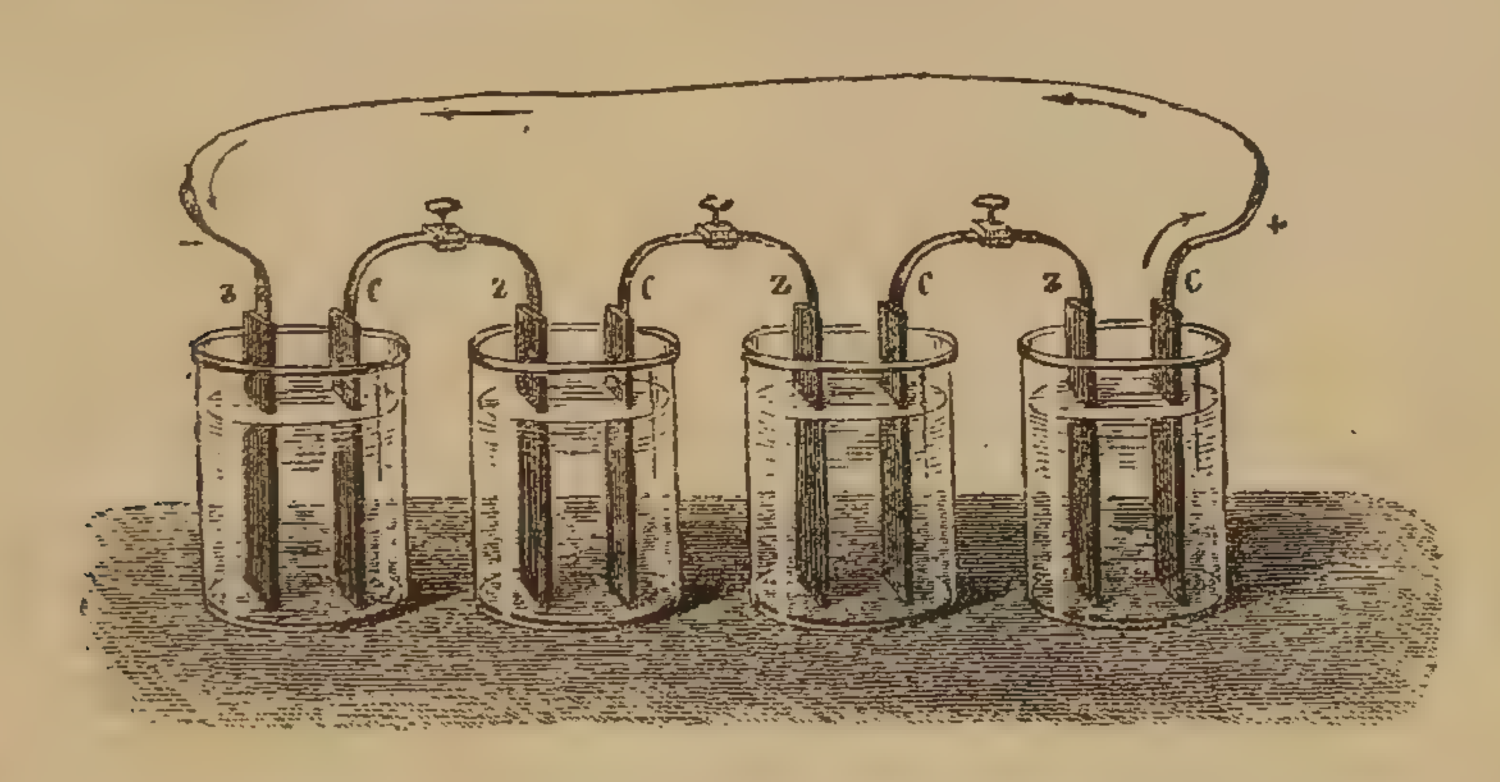

Рис. 1. **Гальваническая баттарея.**. Она составлена изъ нѣсколькихъ стеклянныхъ банокъ. Въ банки налита вода съ сѣрной кислотой Въ воду опущены по 2 пластинки: лѣвая—изъ цинку, правая—изъ мѣди. Всѣ пластинки соединены между собою какъ показано. Такая баттарея даетъ электрическій или гальваническій токъ. Электричество течетъ по проволокѣ какъ показано стрѣлкой. Оно течетъ отъ самой правой пластинки сдѣланной изъ мѣди, къ самой лѣвой, сдѣланной изъ цинка. Эта правая пластинка называется положительнымъ полюсомъ баттареи, а лѣвая — отрицательнымъ полюсомъ. Гальваническія баттареи устраиваются по разному. Здѣсь нарисована одна изъ самыхъ простыхъ баттарей.

ланныхъ изъ другихъ металловъ: но больше всего идетъ золота — для приготовленія монеты.

Золотятъ разныя вещи вотъ какими способами:

Для золоченія берется растворъ золота въ особомъ веществѣ, которое зовется ціанистымъ каліемъ. Золото въ немъ таетъ, растворяется.

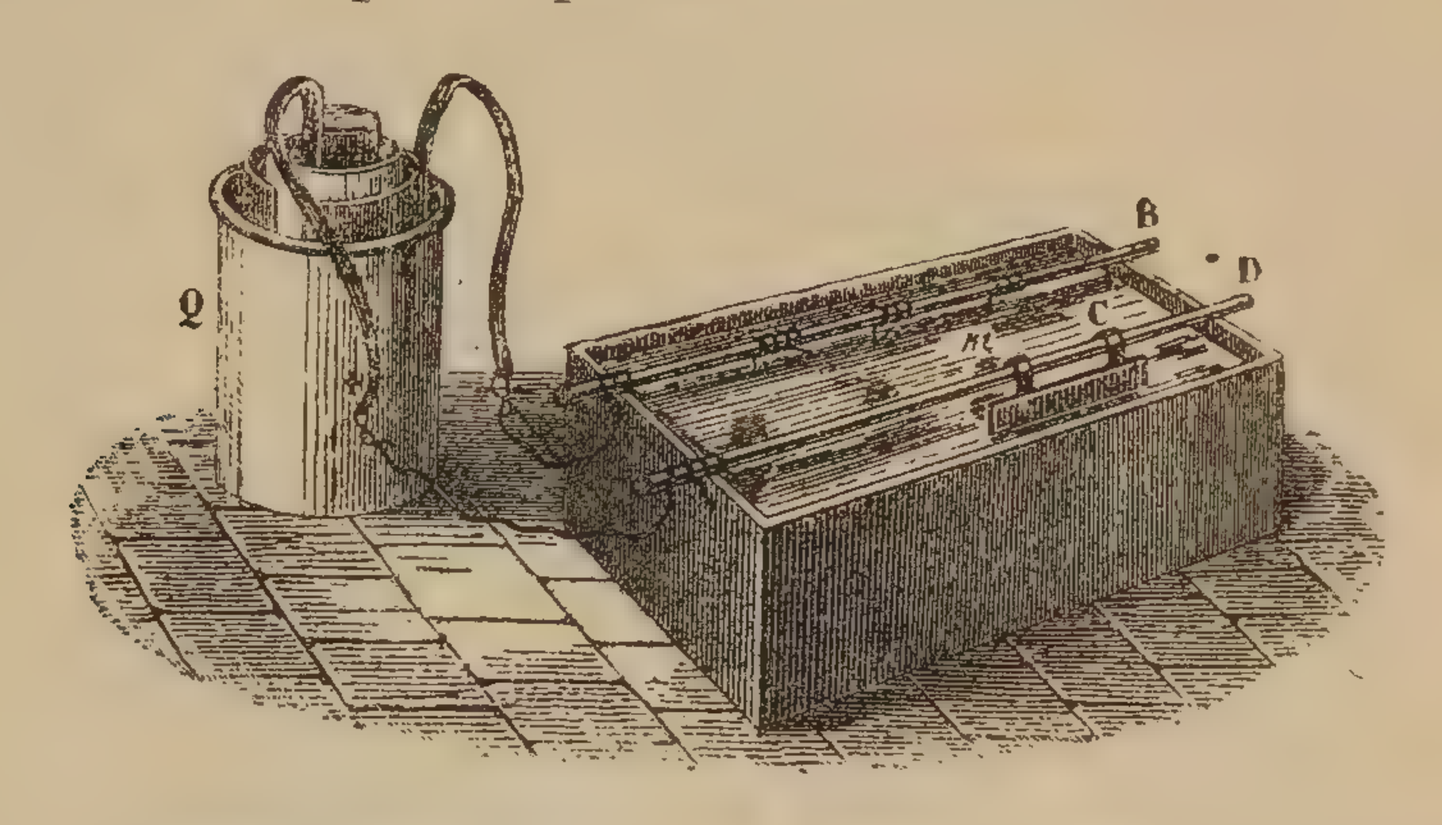

Рис. 2. **Простѣйшій приборъ для золоченія.** Въ ящикъ налита вода: въ водѣ растворенъ (разболтанъ) ціанистый калій. Въ его растворъ растворено золото. У ящика стоитъ гальваническій элементъ, изъ котораго идетъ электрическій токъ. Онъ идетъ какъ и изъ батареи, но только гораздо слабѣе. Идетъ онъ къ ящику по проволокамъ. Лѣвая проволока—положительный полюсъ, правая—отрицательный ея полюсъ. Правая проволока идетъ къ палочкѣ В, на ней виситъ та вещь, которую хотятъ позолотить; лѣвая проволока идетъ къ золотой пластинкѣ. Отъ электрическаго тока золотая пластинка таетъ, а на вещь осѣдаетъ золото.

Такой золотой растворъ вливаютъ въ невысокій, но широкій стеклянный сосудъ, круглый или четырехъугольный. Затѣмъ берутъ приборъ, при помощи котораго можно получить гальваническій токъ, т. е. гальваническую батарею *). Къ проволокѣ отъ отрицательнаго полюса батареи прикрѣпляется металлическимъ зажи-

---

*) Описаніе батареи см. въ книжкѣ Рубакина „Подвиги человѣческаго ума“.

момъ тотъ предметъ, который надо золотить, напримѣръ, серебряную ложку. Къ проволокѣ отъ положительнаго полюса батареи прикрѣпляется золотая пластинка. И ложка и пластинка опускаются въ золотой растворъ такъ, чтобы ложка совсѣмъ погрузилась. Тотчасъ же можно замѣтить, что ложка начинаетъ медленно покрываться тонкимъ желтымъ налетомъ, — это осѣ-

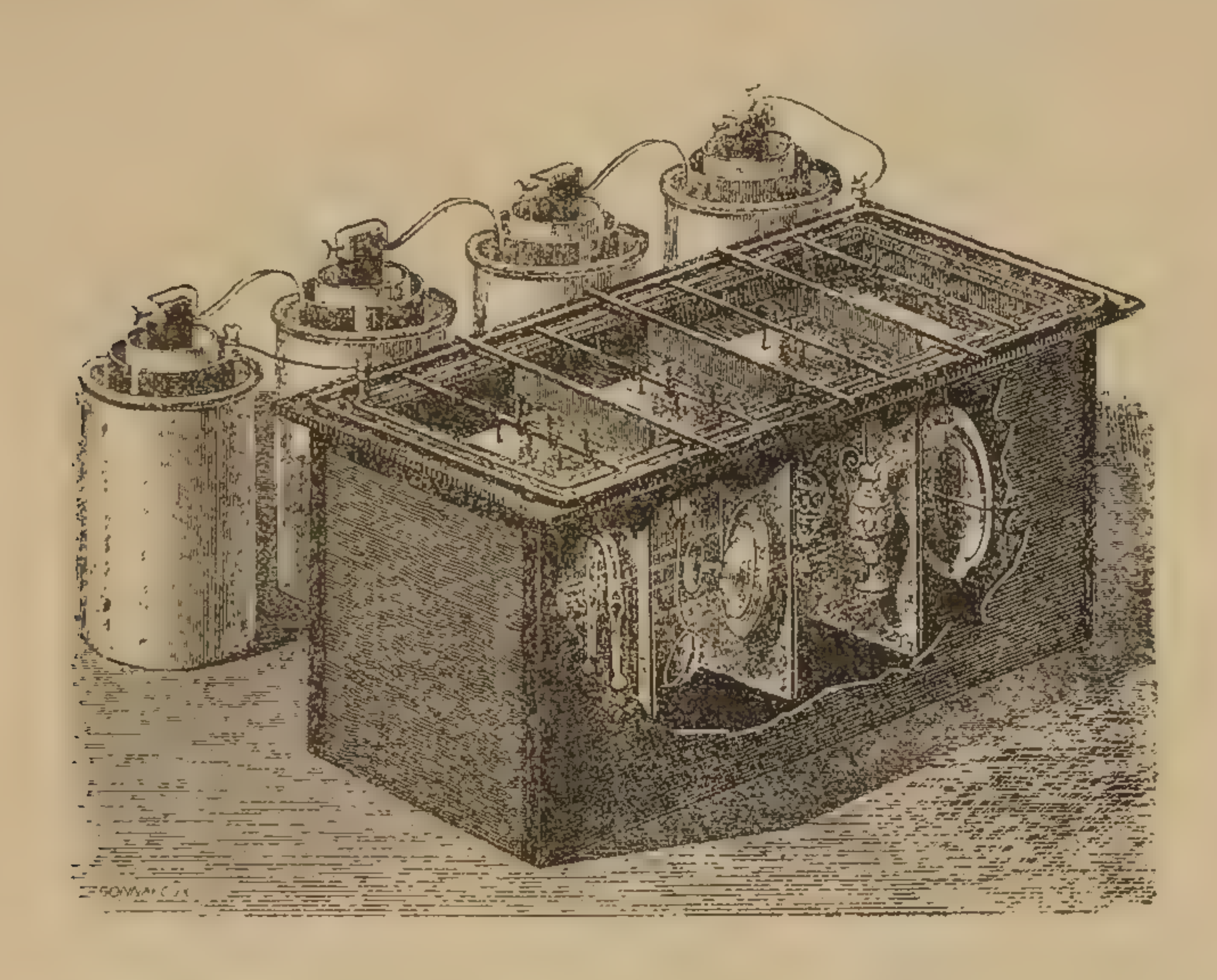

Рис. 3 **Приборъ для золоченія.** Въ ящикъ налита вода съ растворомъ золота въ ціанистомъ каліи. За ящикомъ — электрическая (гальваническая) батарея. Стѣнка ящика нарисована какъ бы изломанной, для того, чтобы можно было видѣть внутреннее устройство. Внутри висятъ вещи для золоченія, а между ними—золотыя пластинка.

даетъ золото изъ раствора. Налетъ дѣлается все толще и толще. Чтобъ золото прочнѣе приставало къ ложкѣ, нужно ее сперва очистить: прокалить на огнѣ и промыть въ кислотѣ и чистой водѣ. Золотой слой утолщается на ложкѣ, а золотая пластинка дѣлается все тоньше и тоньше: золото пластинки какъ будто таетъ, переносится на чайную ложку. Чтобы увѣриться въ

этомъ, взвѣсимъ пластинку и ложку до и послѣ золоченія; окажется, — на сколько ложка сдѣлалась тяжелѣй, настолько же пластинка стала легче. Значитъ, и правда — при помощи гальваническаго тока золото пластинки переносится на ложку.

Пока не былъ открытъ этотъ способъ золоченія, употребляли другой способъ — золотили черезъ огонь. Позолоту наводили на металлическую вещь, натирая ее золотою *амальгамой*. Золотая амальгама — это смѣсь золота съ ртутью. При прокаливаніи амальгамы на огнѣ, ртуть улетучивается, а на мѣстѣ остается лишь тотъ металлъ, который былъ растворенъ въ ртути, — золото.

Предъ золоченіемъ черезъ огонь металлическую вещь напр., ложку, очищаютъ такъ же, какъ и для гальваническаго золоченія. Въ ртуть бросаютъ нѣсколько мелкихъ кусочковъ золота, приготовляютъ ртутную амальгаму золота, въ нее и опускаютъ ложку; амальгама покрываетъ ложку. Послѣ этого ложку прокаливаютъ на огнѣ, ртуть вся улетучивается, а на ложкѣ остается золотой слой.

Этотъ способъ золоченія дороже, зато прочнѣе перваго; но пары ртути при прокаливаніи позолоченной вещи вредно дѣйствуютъ на здоровье рабочихъ. Потому нынѣ, главнымъ образомъ, золотятъ съ помощью гальваническаго тока *).

---

*) То, что сказано о золоченіи, относится и къ серебренію, никкелированію, словомъ, къ покрытію металлической вещи какимъ либо металломъ. При способѣ „черезъ огонь“, вмѣсто золотой амальгамы, берется амальгама другого металла; при способѣ гальваническомъ въ стекляный сосудъ вливается не золотой растворъ, а растворъ другого металла; изъ того же металла должна быть и пластинка, прикрѣпленная къ положительной проволокѣ батареи.

Чеканка монеты.

Приготовленіе монеты (золотой, серебряной, мѣдной) происходитъ на такъ называемыхъ монетныхъ дворахъ. Монетный дворъ—учрежденіе государственное, т. е. въ каждомъ государствѣ право чеканить монету принадлежитъ только казнѣ. Частныя же лица не только не могутъ заводить монетныхъ дворовъ, но это считается даже тяжкимъ преступленіемъ и карается закономъ.

Въ нашихъ россійскихъ законахъ статья 556. Уложенія о наказаніяхъ говоритъ:

„За поддѣлку монеты золотой, серебряной, платиновой и мѣдной россійскаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ“.

У насъ въ Россіи монетный дворъ находится въ Петербургѣ, внутри Петропавловской крѣпости.

Золото и серебро для монеты и для издѣлій никогда не употребляются въ чистомъ видѣ: металлы эти мягки, и приготовленная изъ нихъ вещь не была бы прочна. Для прочности, золото и серебро сплавляются съ мѣдью. На фунтъ сплава, т. е. на 96 золотниковъ, кладутъ нѣсколько золотниковъ золота или серебра, а остальное до 1 фунта добавляютъ мѣдью. Число золотниковъ чистаго золота или серебра на 1 фунтъ сплава называется пробою. Обыкновенно серебряныя вещи приготовляются изъ серебра 84-й пробы; мелкую размѣнную серебряную монету (5 к., 10 к., 15 к., 20 к.) дѣлаютъ 48-й пробы. Въ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ новаго чекана на 10 частей сплава приходится 9 частей благороднаго металла и 1 часть примѣсей. Такъ принято и заграницей.

Все золото, добываемое въ Россіи, изъ горныхъ управленій доставляется на монетный дворъ; здѣсь оно совершенно очищается: часть его идетъ на приготовленіе монеты, а часть продается слитками для приготовленія издѣлій. Монетный дворъ выливаетъ золотые слитки двоякой стоимости—въ 1,000 р. и въ 10,000 руб.

Въ природѣ золото по большей части находится съ подмѣсью серебра. Значитъ, для приготовленія золотой монеты, надо сначала удалить серебро. Если примѣсь серебра къ золоту мала, то оно очень трудно отдѣляется. Отдѣленіе серебра идетъ очень хорошо, когда въ сплавѣ этихъ двухъ металловъ заключается серебра, по крайней мѣрѣ, въ три раза больше (по вѣсу), чѣмъ золота. Это замѣчено на практикѣ. Потому на монетныхъ дворахъ прежде всего приготовляютъ сплавъ, въ которомъ на каждые 3 фунта чистаго серебра приходится 1 фунтъ золота. Пріисковое золото не чисто; значитъ, въ этомъ сплавѣ будетъ серебра слишкомъ въ три раза больше чѣмъ золота.

Отдѣляютъ серебро отъ золота такъ. Сплавъ ихъ прежде всего плавятъ на огнѣ. Потомъ жидкій сплавъ выливаютъ тонкой струей въ холодную воду; отъ этого сплавъ разваливается мелкой дробью и застываетъ. Размельчить сплавъ необходимо для того, чтобы все серебро сплава могло легко раствориться. Эту мелкую дробь переносятъ въ чанъ съ крѣпкой сѣрной кислотой. При нагрѣваніи все серебро останется на днѣ чана въ видѣ желто-бураго порошка. Порошокъ промываютъ, сушатъ и сплавляютъ. Расплавленную массу выливаютъ въ формы, и золото застываетъ плитками или брусками.

Такимъ способомъ получаютъ совершенно чистое золото, безъ всякихъ примѣсей.

Для приготовленія монеты дѣлаютъ сплавъ изъ чистаго золота и мѣди такой пробы, какая по закону по-

лагается для монеты. Жидкій сплавъ выливаютъ въ продолговатыя чугунныя формы, гдѣ сплавъ застываетъ. Бруски прожимаютъ на машинахъ между чугунными валами; отъ этого они превращаются въ ленты такой

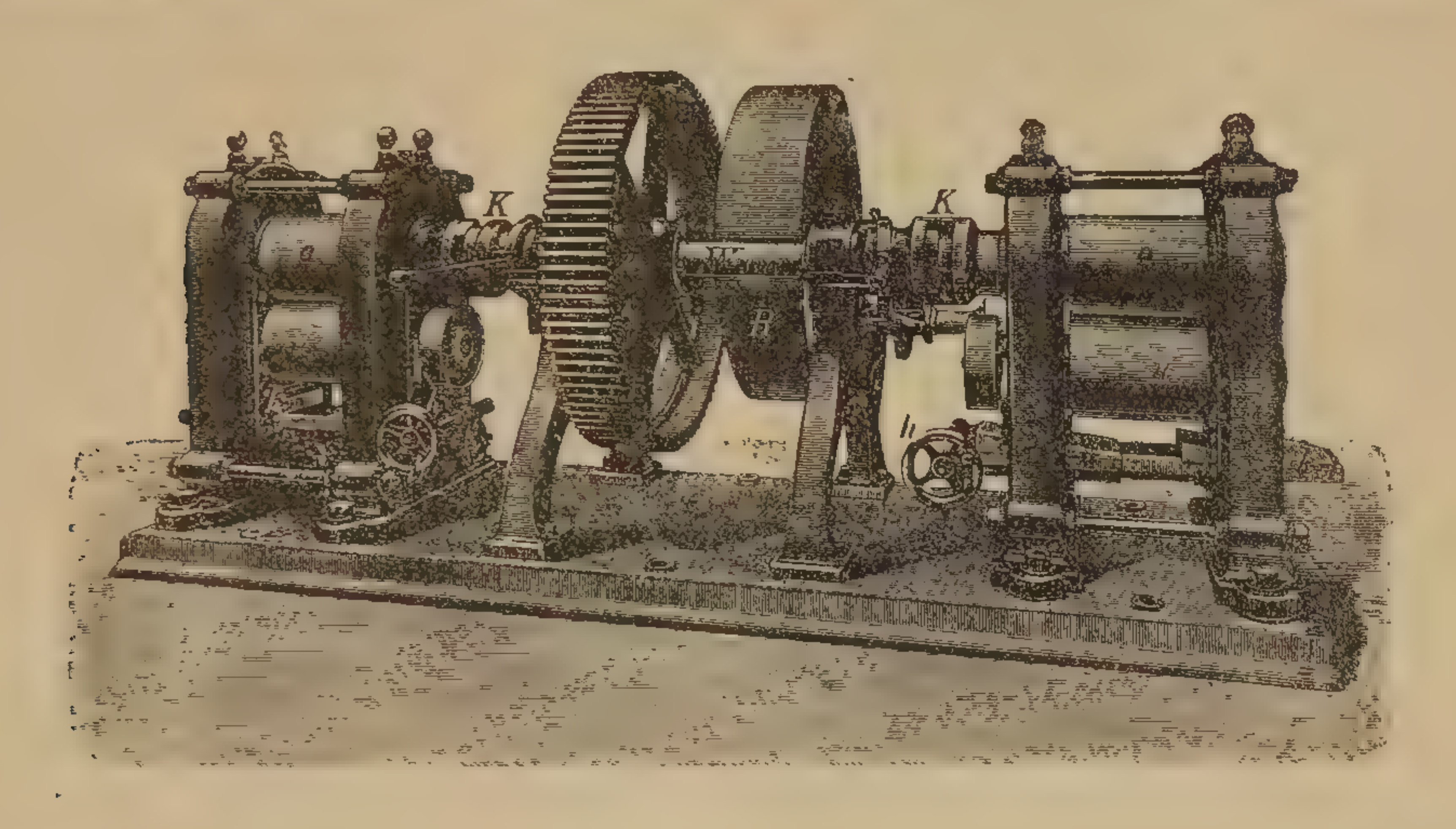

Рис. 4. **Машина „Валки“.** Съ помощью ея золотые бруски передѣлываются въ длинныя золотыя ленты строго-опредѣленной толщины. Посрединѣ машины—колесо съ широкимъ ободомъ. На него накидывается ремень отъ паровой машины и такимъ способомъ оно ворочается. Направо и налѣво—по парѣ чугунныхъ валовъ, одинъ надъ другимъ. Между ними и пропускаются золотые бруски.

толщины, какая нужна для монеты. Ленты сдаются въ *прорѣзной станокъ*. Въ немъ, при помощи особаго песта, вырѣзаются изъ ленты кружки. Для этого лента движется по стальной подставкѣ съ круглымъ отверстіемъ; поперечникъ отверстія такой же, какъ поперечникъ монеты. Лента и пестъ приводятся въ движеніе паровой машиною. Пестъ бьетъ сверху противъ того мѣста подставки, гдѣ находится отверстіе. Съ каждымъ ударомъ изъ ленты вырѣзывается золотой кружокъ, который и проваливается въ отверстіе и падаетъ внизъ по наклонному желобу въ ящикъ.

Всѣ вырѣзанные кружки на особой машинѣ сорти-

руются на три части: на годные для приготовленія монеты, на болѣе тяжелые и болѣе легкіе. Болѣе тяжелые отдаются на стругальную машину, гдѣ ихъ доводятъ до нужнаго вѣса. Болѣе легкіе кружки сплавляются,

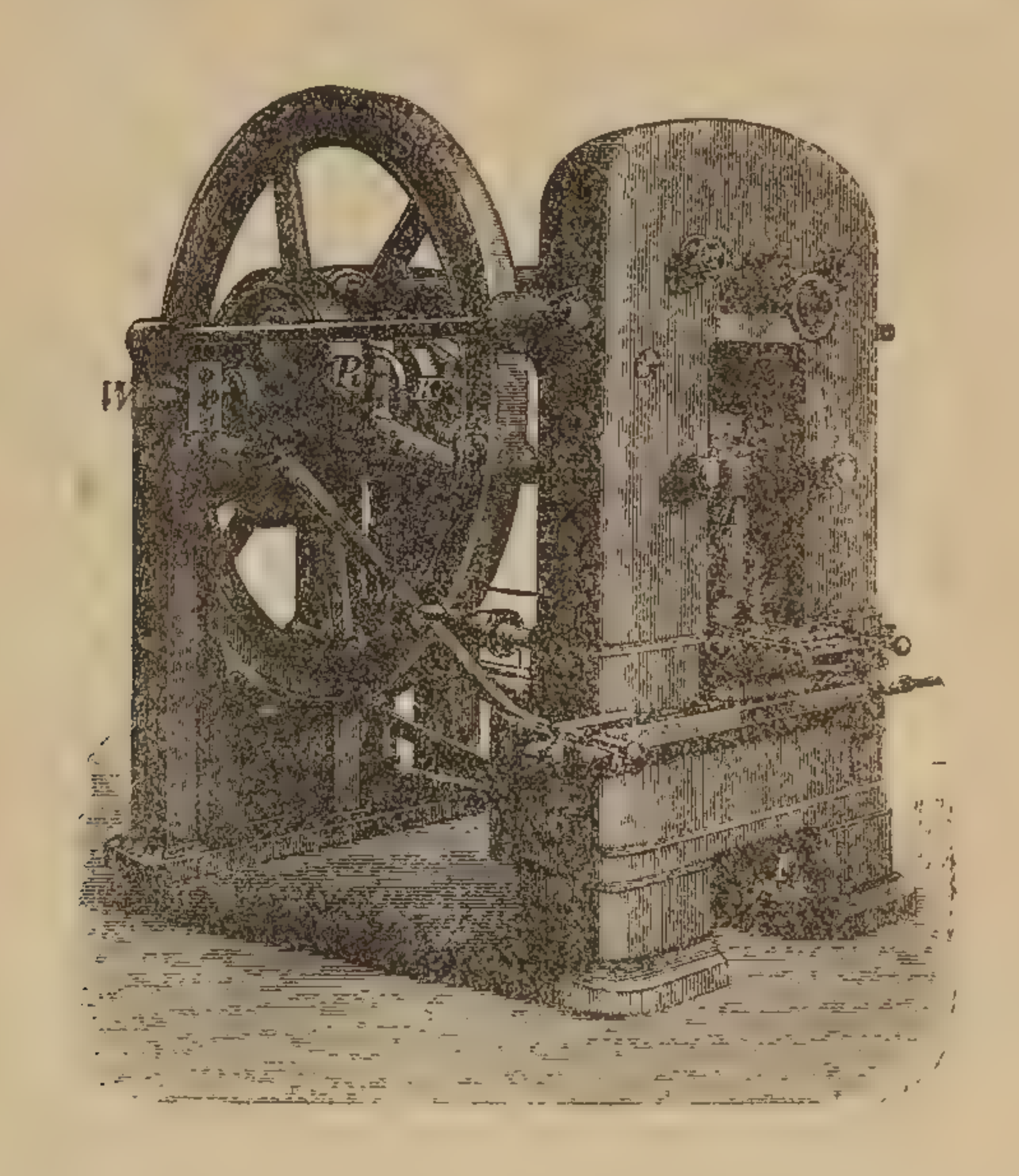

Рис. 5. **Станокъ для печатанія или отбиванія монеты.** Налѣво колесо, съ помощью котораго станокъ работаетъ. На право — въ чугунной оправѣ ходитъ верхній штемпель; какъ разъ подъ нимъ — приспособленъ штемпель нижній. Золотой кружокъ попадаетъ подъ оба штемпеля заразъ. Чтобы при ударѣ штемпеля кружокъ не сплющился, его обхватываетъ во время чеканки особое кольцо. Монета чеканится сразу, однимъ ударомъ, — и съ верхней и съ нижней стороны.

и изъ нихъ снова готовятъ ленты. Годные кружки идутъ на особую машину, посредствомъ которой на краяхъ кружковъ наводится рисунокъ. Это необходимо для того, чтобы монету не обрѣзывали и тѣмъ не уменьшали бы ея вѣса.

Готовые кружки идутъ на чеканную машину, — посредствомъ нея на монетѣ оттискивается то изображеніе, которое полагается по закону. Рабочій безпрестанно

спускаетъ кружки въ отверстіе; отъ отверстія, посредствомъ особаго привода, кружокъ передвигается въ пространство между двумя стальными штемпелями Посредствомъ машины штемпеля сжимаютъ кружокъ сверху и снизу, и на немъ получается тотъ отпечатокъ, какой положенъ закономъ. Вотъ монета и готова. Она машиной отбрасывается на покатый желобъ и стекаетъ въ ящикъ.

Для счета монеты употребляются металлическіе столы съ закраинами. Заранѣе опредѣлено, сколько монетъ извѣстнаго достоинства можетъ плотнымъ слоемъ уложиться на поверхности стола. Монеты высыпаются на столъ и руками разравниваются до тѣхъ поръ, пока онѣ плотно улягутся на поверхности стола. Тогда этотъ слой снимаютъ, насыпаютъ новыя монеты и т. д., пока всѣ не будутъ сосчитаны.

Приготовленная и сосчитанная монета записывается въ шнуровыя книги и вносится въ Государственное Казначейство. Она готова къ употребленію.

Конечно, самое важное примѣненіе золота,—это его употребленіе на изготовленіе монеты.

ГЛАВА II.

Добываніе золота въ Россіи.

Распредѣленіе золотыхъ розсыпей и жилъ на земной поверхности.—Тайга.—Право на исканіе и добычу золота у насъ въ Россіи.—Пріискъ и пріисковая дорога.—Развѣдки.—Шурфовка.—Разработка золотоноснаго пласта разрѣзами, ортами и шахтами.—Промывка золотоносныхъ песковъ: золотопромывальная бочка, вашгертъ, чаша, кулибинка.—Драга.—Разработка жильнаго золота.—Способъ обработки золотоносныхъ земель хлоромъ и ціанистымъ каліемъ.—Отсталость способовъ разработки золота въ Сибири.—Богатство розсыпей.

———

Распредѣленіе золота на земной поверхности.

Золото добывается во всѣхъ частяхъ свѣта. Самыми богатыми по добычѣ золота теперь считаются Африка, Австралія и Америка. Въ Африкѣ золото было найдено недавно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на югѣ, въ странѣ Трансваалѣ. Въ Америкѣ золото добывалось уже очень давно, но богатѣйшія розсыпи Калифорніи найдены около 50 лѣтъ тому назадъ. Около того же времени найдены и богатѣйшія розсыпи въ Австраліи и въ нашей Сибири. Въ Америкѣ золото добывается почти во всѣхъ государствахъ; но самыми богатыми считаются Соединенные Штаты, особенно западные штаты—Колорадо и Калифорнія. Въ 1898 году были найдены новыя богатыя розсыпи въ Канадѣ, въ Сѣверной Америкѣ, на рѣкѣ Клондайкъ. Въ Азіи золотыя розсыпи залегаютъ въ нашей русской Сибири, въ Индіи и Китаѣ. Въ Европѣ добываютъ золото въ Россіи (на Уралѣ и немного на Кавказѣ), въ Германіи, въ Австріи, Испаніи.

Очень много золота добывалось на земномъ шарѣ

лѣтъ 20 или 25 тому назадъ, а потомъ добыча его стала уменьшаться. Но лѣтъ десять тому назадъ количество добываемаго золота опять стало увеличиваться, и

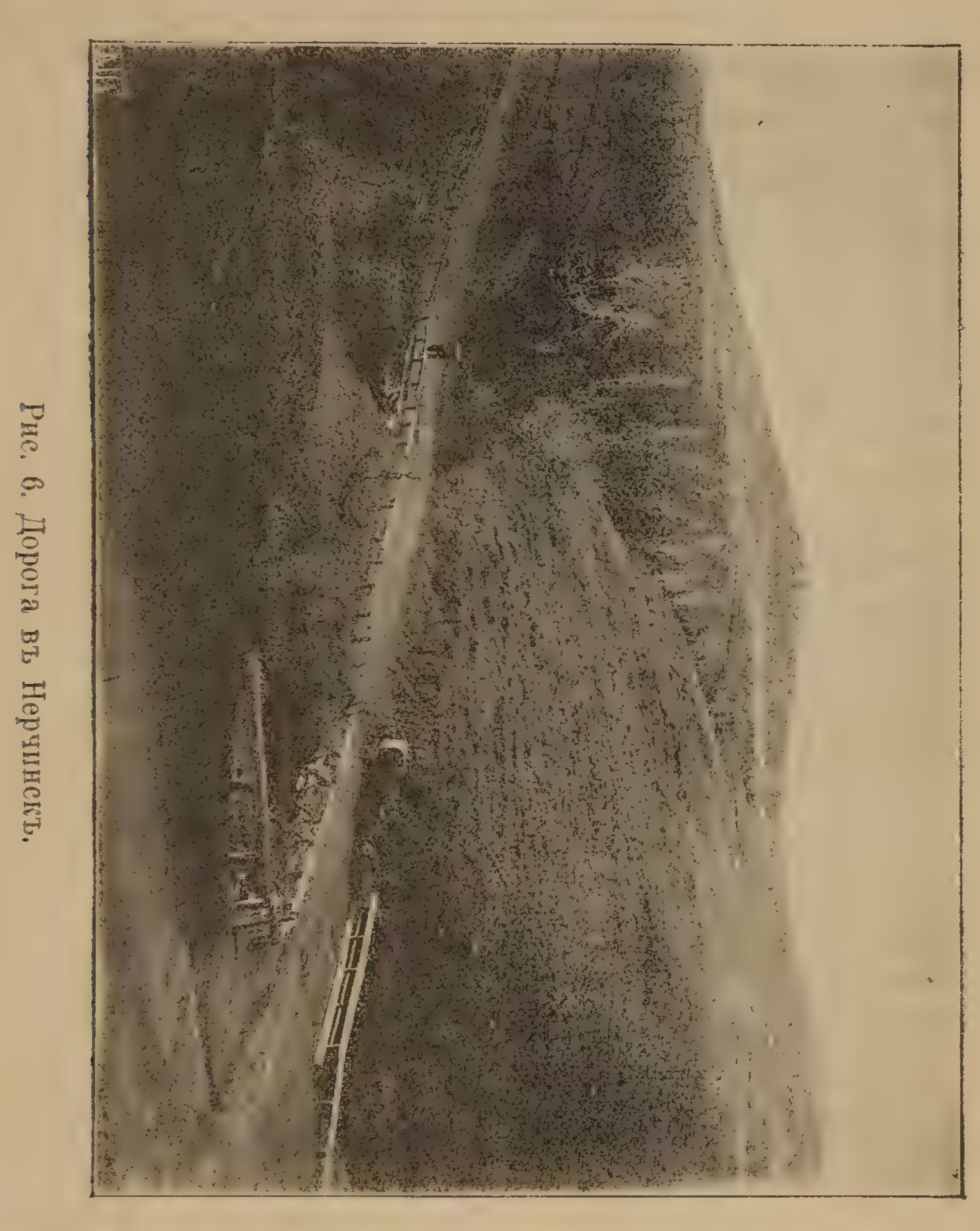

Рис. 6. Дорога въ Нерчинскъ.

теперь его добывается почти вдвое больше, чѣмъ лѣтъ 25 тому назадъ. Причина этому та, что въ послѣдніе годы нашли много новыхъ золотыхъ мѣсторожденій, и самые способы добычи золота значительно улучши-

лись. На всемъ земномъ шарѣ найдено было золота: въ 1878 г. около 11,194 пуд., въ 1884 г. около 8,961 пуд., въ 1897 г. около 21,000 пуд. У насъ въ Россіи лѣтъ 50 тому назадъ добывалось ежегодно около 2,570 пуд., въ 1896 г.,—около 2,850 пуд.

Распредѣленіе розсыпей въ Россіи.

Въ Россіи самыя богатыя розсыпи находятся въ Сибири. Съ юга и востока Сибирь опоясана цѣлой цѣпью горъ: Алатау, Тарбогатай, Алтайскія, Саянскія, Даурскія, Яблоновыя, Становыя и другія. Вершины горъ покрыты вѣчными снѣгами и льдомъ, которые лѣтомъ снизу подтаиваютъ. Воды, стекающія съ горъ, даютъ начало многочисленнымъ и многоводнымъ рѣкамъ Сибири. Эти рѣки вливаются въ большія рѣки, а тѣ впадаютъ въ океаны. Особенно важны бассейны *) четырехъ сибирскихъ большихъ рѣкъ: Оби, Енисея, Лены и Амура. Важнѣйшія розсыпи Сибири находятся въ бассейнахъ этихъ рѣкъ. Недавно открыты розсыпи на берегу Охотскаго и Японскаго морей.

Тайга.

Большая часть средней полосы восточной Сибири покрыта лѣсами. Дальше къ сѣверу,—лѣса эти становятся все болѣе и болѣе тощими, деревья смѣняются кустарниками и просто мхами. Такіе лѣса тянутся на десятки и сотни верстъ. Въ иныхъ мѣстахъ лѣсъ такъ частъ, что безъ топора въ рукахъ нельзя пройти: вѣтви деревьевъ сплелись, какъ тенета. Ель и сосна пе-

*) Бассейномъ рѣки называется вся та мѣстность, съ которой вода стекаетъ въ эту рѣку или въ ея притоки.

ремѣшаны съ березой, осиной и лиственницей. Попадаются цѣлыя кедровыя рощи. Тамъ, гдѣ лѣсъ рѣже, подъ большими деревьями пріютились колючіе шипов-

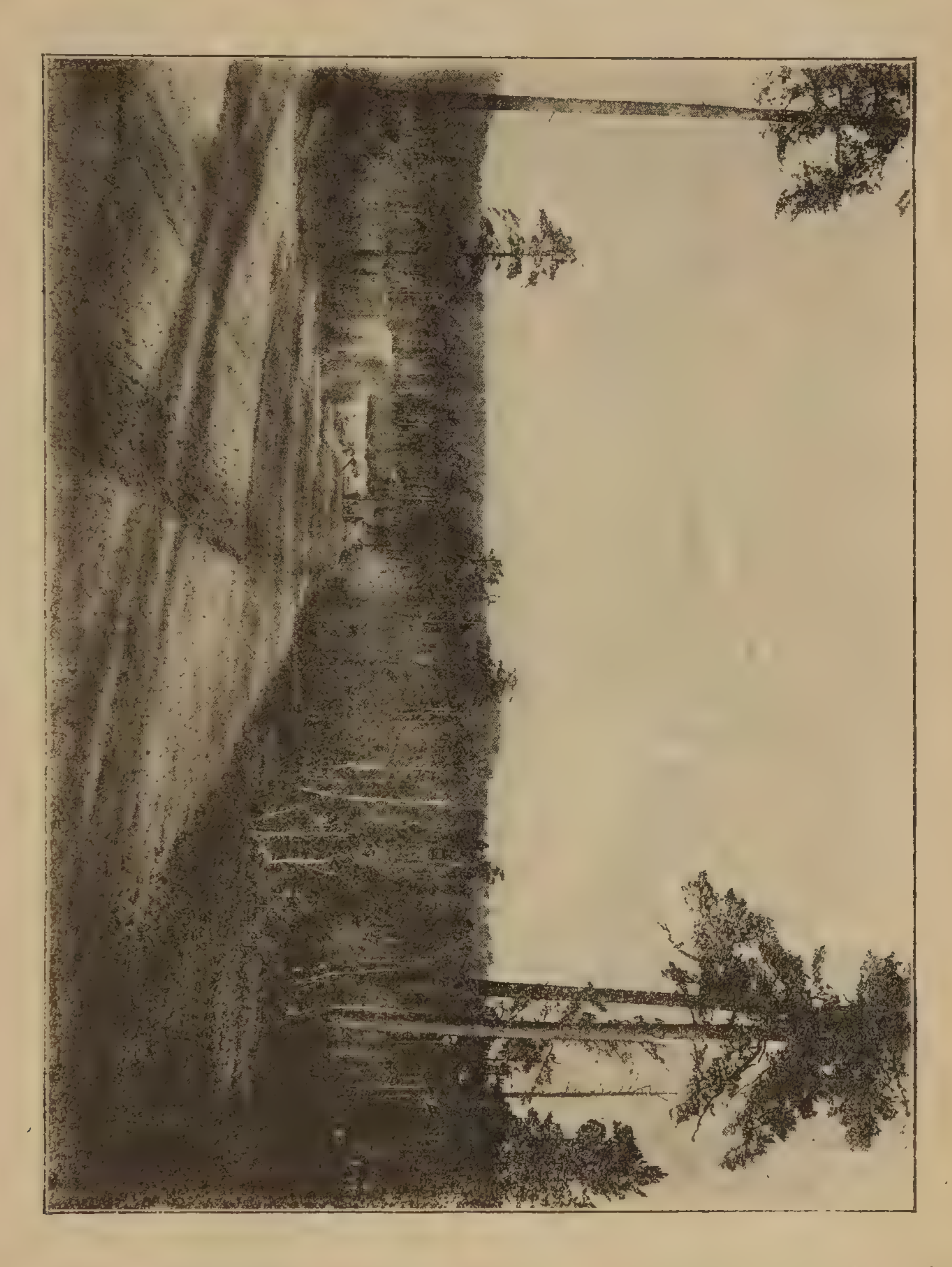

Рис. 7. По дорогѣ между Нерчинскомъ и Читой.

никъ и боярышникъ, папоротники, тальникъ и другіе кустарники и поросли. Много ягодъ всѣхъ сортовъ. Мѣстность холмистая. Между холмами лежатъ то уз-

кія и длинныя, то широкія и раскидистыя долины; по нимъ протекаютъ рѣки и рѣчки. Зачастую, спустишься съ лѣсистаго пригорка—передъ глазами широкая поляна; вступишь на нее—сѣро и вязко: это болото.

Въ лѣсахъ долго залеживается снѣгъ, и лѣтомъ не успѣваетъ просыхать сырость. Отъ сильныхъ морозовъ почва глубоко промерзла; во время короткаго лѣта успѣваетъ оттаивать лишь самый верхній ея слой. Эти непроходимые лѣса зовутся въ Сибири *тайгой*.

Лѣтомъ тайга оживляется. Природа какъ будто спѣшитъ насладиться горячими лучами солнышка, чтобъ потомъ снова погрузиться въ долгую зимнюю спячку и безмолвіе. Прилетаютъ изъ теплыхъ странъ птицы, дикіе звѣри рыщутъ въ поискахъ за добычей. Носятся тучи насѣкомыхъ — комаровъ и мошекъ. Какъ много досаждаютъ эти насѣкомыя сибирякамъ, видно ужъ изъ того, что ихъ назвали *гнусомъ*. Бѣда отъ нихъ и человѣку и животному. Люди для защиты отъ нихъ надѣваютъ на голову сѣтки или мажутъ лицо и руки дегтемъ. На ночлегѣ въ лѣсу всегда разводятъ дымный костеръ (дымокуръ) и ложатся по ту сторону костра, куда дуетъ вѣтеръ. Бывали случаи, что гнусъ заѣдалъ до смерти.

Зимою природа тайги рѣзко мѣняется. Лиственные лѣса обнажаются, птицы улетаютъ въ теплыя страны, звѣри стараются скрыться въ норы отъ раннихъ зимнихъ морозовъ. Въ воздухѣ тихо. Каждый звукъ далеко разносится и слышенъ на большія разстоянія; зима въ тайгѣ длинная и суровая: нерѣдко въ концѣ августа падаетъ снѣгъ; холода въ 30—40 градусовъ считаются обыкновенными морозами. Сурова и негостепріимна природа тайги; она будитъ въ сердцѣ человѣка какую-то грусть и заунывность. Не даромъ у сибирскихъ пѣсенъ такіе однообразные и заунывные на-

Рис. 8. Тайга.

пѣвы. Въ нихъ слышишь не то грусть, не то тоску, не то скуку какую-то. Послушаешь — и самому станетъ грустно. Только погоня за добычей, а часто просто-напросто крайняя нужда гонитъ человѣка въ тайгу. Вотъ въ такихъ-то лѣсистыхъ и холмистыхъ безлюдныхъ мѣстностяхъ Сибири, въ долинахъ и по берегамъ рѣкъ и разбросаны золотыя розсыпи, привлекающія къ себѣ тысячи людей для добыванія драгоцѣннаго металла.

Право на добычу золота.

До 1838 года, по россійскимъ законамъ, добывать золото могло только правительство, и никто другой не имѣлъ права заниматься этимъ. Правительство посылало на работу — добывать золото — каторжниковъ, ссыльно-поселенцевъ и просто крестьянъ. Такіе крестьяне были приписаны къ горнымъ заводамъ; они обязаны были отбывать барщину на заводской работѣ. Барщина полагалась за отведенные имъ небольшіе земельные надѣлы. Жилось крестьянамъ, приписаннымъ къ заводамъ, очень тяжело, хуже, чѣмъ каторжникамъ. Каторжники должны были работать только извѣстный срокъ, пока отбываютъ наказаніе; крестьяне же несли каторжную работу всю жизнь. Потому среди крестьянъ иные нарочно совершали какія-нибудь преступленія, лишь бы попасть въ настоящіе каторжники. Въ 1838 году правительство разрѣшило добывать золото дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1-й гильдіи. А въ 1870-мъ году вышелъ новый законъ, новый золотопромышленный Уставъ. По этому Уставу, добычей золота можетъ заниматься всякій, кто по суду не лишенъ права имѣть свою собственность. Желающій заниматься исканіемъ и добычей золота долженъ взять изъ Горнаго Управленія особое свидѣтельство; безъ него золотоискатель зовется

хищникомъ и преслѣдуется закономъ. Тотъ, кто хочетъ разрабатывать золотоносную землю, дѣлаетъ заявку въ мѣстное полицейское управленіе, что снимаетъ такой-то участокъ земли. Полицейское управленіе тотчасъ же даетъ объ этомъ знать въ Горное Управленіе; горный инженеръ отряжаетъ особаго *отводчика*, чтобъ снять планъ и отмежевать участокъ. Если участокъ находится на казенной землѣ, то снявшій его можетъ имъ пользоваться, пока не выработаетъ весь. Владѣлецъ участка можетъ право на его разработку продавать и передавать по наслѣдству. За пользованіе казеннымъ участкомъ платится въ казну подать съ добычи золота и арендная плата за землю. Если золото добывается на землѣ собственной или арендованной у частнаго лица, то въ казну взносится только подать съ добытаго золота, арендная же плата взносится собственнику земли.

По величинѣ уплатъ всѣ золотые промыслы Россійской Имперіи раздѣлены на три разряда: въ округѣ Олекминско-Витимскомъ (въ бассейнѣ рѣки Лены) платятъ въ годъ десятую часть (10 процентовъ) съ добытаго золота, — по 10 руб. съ десятины за аренду земли; въ Амурскомъ округѣ платятъ двадцатую часть съ добытаго золота (5 процентовъ) и по 5 р. за аренду десятины; во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи платятъ 3 процента съ добытаго золота и по 1 руб. за аренду десятины. Арендная плата за земли частныхъ владѣльцевъ берется по соглашенію.

Пріискъ и пріисковая дорога.

Участокъ земли, занятый для исканія золота, называется *пріискомъ*. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ золотомъ и выгодныхъ для разработки, много пріисковъ. Пріиски находятся въ тайгѣ, часто за нѣсколько сотъ верстъ

отъ какого-либо жилья. Чтобъ можно было проводить на пріиски рабочихъ и провозить съѣстные припасы и другіе товары, устраивается пріисковая дорога. Для этого вырубается лѣсъ „просѣкомъ“ и почва въ топкихъ мѣстахъ устилается бревнами или камнями. Владѣльцы пріисковъ выбираютъ изъ своей среды „завѣдующаго“; онъ заботится о починкѣ дороги. Таежныя дороги вообще очень плохи; весной и осенью можно по нимъ лишь пройти пѣшкомъ и проѣхать верхомъ на лошади; потому заготовка товаровъ на пріискъ всегда производится по зимнему пути. По дорогѣ, верстахъ въ 30-ти другъ отъ друга, строятъ *зимовья* для отдыха и перепряжки лошадей. Это — большія неуклюжія зданія съ большими сараями для лошадей и казармами дли проходящихъ рабочихъ. Зимовья сдаются въ аренду зимовщикамъ, тѣ обязаны держать нѣсколько лошадей для проѣзжихъ и съѣстные припасы. Конечно, зимовщики всегда держатъ и спиртъ и торгуютъ имъ потихоньку, хотя торговля спиртомъ въ тайгѣ строго воспрещена закономъ. Спиртъ могутъ держать у себя только тѣ, кто имѣетъ свидѣтельство на добычу золота. Между зимовьями строютъ еще небольшіе дворы — *половинки* для отдыха прохожихъ и проѣзжихъ. Вотъ какъ описываетъ дорогу въ тайгу одинъ путешественникъ.

„Я выѣхалъ въ тайгу верхомъ въ сопровожденіи конюха. Дорога извивалась, скользила то по покатостямъ небольшихъ возвышенностей, то шла по краю неглубокаго оврага, то забиралась въ самую чащу густого перелѣска; черезъ полчаса она снова выползала на открытую мѣстность, на равнину. Направо и налѣво начинался сосновый боръ; впереди, освѣщенныя лучами утренняго солнца, въ чистомъ воздухѣ высились вершины Яблоневаго хребта. Чѣмъ дальше мы удалялись отъ рѣки Лены, тѣмъ сильнѣе чувствовался зной, не

умѣряемый уже близостью воды. Часа черезъ 4 пришлось подыматься по порядочной кручѣ въ гору. Привычныя пріисковыя лошади смѣло взбирались съ камня на камень. Вотъ и вершина. Лучи солнца, нещадно палящіе внизу, какъ будто ослабѣли, разгоняемые небольшимъ прохладнымъ вѣтеркомъ. Останавливаешься, жадно втягиваешь въ себя горный воздухъ и обводишь глазами окрестность. Сердце бьется сильно, сильно; стоишь какъ будто на самой высшей точкѣ, какъ будто царишь надъ всѣмъ окружающимъ. Впереди, направо, налѣво, со всѣхъ сторонъ — горы; огромныя долины извиваются между ними; тамъ блеститъ серебряной лентой бурливая рѣчонка; она то огибаетъ нависшую надъ ней скалу, то вступаетъ въ отлогости и исчезаетъ за сосѣдней горой. Тропинка, по которой мы ѣдемъ, видна лишь передъ глазами; въ ста саженяхъ она уже затерялась среди нагроможденныхъ другъ на друга камней... Вокругъ ни души... тихо, тихо... Коршунъ, почти не шевеля крыльями, плавно несется высоко-высоко въ воздухѣ"...

„Спускаемся съ горы,—съ каждымъ шагомъ все круче и круче... Еще семь верстъ,—и мы на станціи... Изба съ отдѣленіями для служащихъ и рабочихъ представляла мало утѣшительнаго. Закопченая стѣна, всюду грязь, нечистота, полуразвалившіяся нары, мѣстами выбитыя стекла, множество паразитовъ — вотъ каковы эти станціи... Такими ночлегами, за неимѣніемъ лучшаго, волей-неволей приходится пользоваться проѣзжему".

„Зимовщикъ — пожилой, нѣсколько обрусѣвшій тунгусъ. Охота на козулю, бѣлку, лисицу, разнаго рода дичь — его обыкновенное лѣтнее занятіе. Нерѣдко, въ своихъ странствованіяхъ по горамъ и доламъ, ему приходится наталкиваться на медвѣдя; съ нимъ онъ вступаетъ смѣло въ бой или кладетъ его выстрѣломъ изъ своей мѣткой винтовки".

„Останавливаемся, кормимъ лошадей и рано утромъ снова пускаемся въ путь“.

„День, какъ и вчера, превосходный. Утреннее солнце не жжетъ, вѣтерокъ такъ ласково, такъ пріятно щекочетъ лицо. Усталость за ночь прошла, ѣдешь бодро, весело смотришь на окружающее. Виды тѣ же. Та же вереница горъ, тотъ же темный и густой лѣсъ. Начинается настоящая тайга. Вѣтерокъ все тише, тише, и замолкъ совсѣмъ; солнце опять засіяло полнымъ блескомъ, снова зажгло голову, накалило воздухъ... Появились оводы и шмели и тучами закружились надъ лошадьми. Бѣдныя животныя обмахиваются хвостомъ, вздрагиваютъ отъ укуса, бьютъ задними ногами по брюху“...

„Дорога вступаетъ на обветшавшую гать, брошенную по болоту. Полусгнившія доски хлябаютъ подъ ногами; мѣстами и совсѣмъ ихъ нѣтъ, и лошадь по брюхо вязнетъ въ липкой грязи, поминутно спотыкаясь. Ѣзда по гатямъ самая несносная. Привычныя лошади спокойно поднимаются и опускаются по кручамъ; но здѣсь онѣ то и дѣло проваливаются; того и гляди, что сломаютъ себѣ ногу“.

По дорогѣ въ тайгу разставлены казацкіе кордоны; они наблюдаютъ, чтобъ тайно не провозился спиртъ на пріиски. Но эта мѣра ни къ чему не приводитъ; запрещенный спиртъ все же доставляется къ рабочимъ окольными путями.

Поиски золота.

До сихъ поръ присутствіе золота въ пустой, ненаселенной мѣстности часто открывается совсѣмъ случайно: золотой песокъ находятъ по берегамъ рѣчекъ бѣглые рабочіе съ пріисковъ или бродячіе инородцы. Пронюхиваютъ о новомъ богатствѣ крупные капиталисты

и тоже спѣшатъ въ тайгу; они ставятъ дѣло на широкую ногу. Крупные золотопромышленныя компаніи всегда отправляютъ часть рабочихъ на поиски новыхъ

Рис. 9. На развѣдкахъ.

розсыпей въ глухія, незнакомыя мѣстности. Поисковую партію хозяева снабжаютъ сухарями, сухимъ мясомъ, кирпичнымъ чаемъ и необходимой одеждой и обувью. Содержаніе такихъ партій стоитъ хозяевамъ не дешево, а онѣ иногда возвращаются изъ поисковъ ни съ чѣмъ.

Развѣдки.

Когда убѣдятся въ присутствіи золота въ такой-то мѣстности, производятъ *развѣдки*. Развѣдчики ищутъ пластъ, въ которомъ разсыпанъ золотой песокъ. Дѣло развѣдки у насъ въ Россіи до сихъ поръ поставлено довольно плохо. Только въ послѣднее время само правительство начало командировать ученыхъ инженеровъ для изслѣдованія золотоносныхъ мѣстностей. Недавно изслѣдовалась, напримѣръ, мѣстность на берегу Охотскаго моря, около города Охотска. Эта мѣстность теперь открыта для разработки и сдается участками въ аренду.

Шурфовка.

При развѣдкахъ въ долинѣ, по теченію рѣки или рѣчки, по обоимъ берегамъ начинаютъ рыть ямы, аршина въ 3, 4, 5 въ длину и ширину. Это называется *шурфовать*, и самыя ямы зовутся *шурфами*. Землю изъ шурфовъ промываютъ до тѣхъ поръ, пока не останется чистое золото (если оно есть). Такими пробами узнаютъ, есть ли золото, много ли его, выгодно ли разрабатывать пріискъ, глубоко ли лежитъ золотоносный пластъ и вездѣ ли онъ на одинаковой глубинѣ отъ поверхности. Иногда въ одну какую-нибудь сторону приходится шурфы рыть все глубже и глубже: значитъ, пластъ лежитъ покато. Иногда онъ лежитъ ровно. Все это очень важно знать: только тогда разработка пріиска можетъ идти правильно и успѣшно.

Въ сырыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ шурфовку производятъ зимою *„вымораживаніемъ“*,—копаютъ землю, пока она мерзлая; лишь только начнетъ одолѣвать вода, шурфъ оставляютъ и даютъ ему промерзнуть дальше въ глубину, потомъ снова копаютъ.

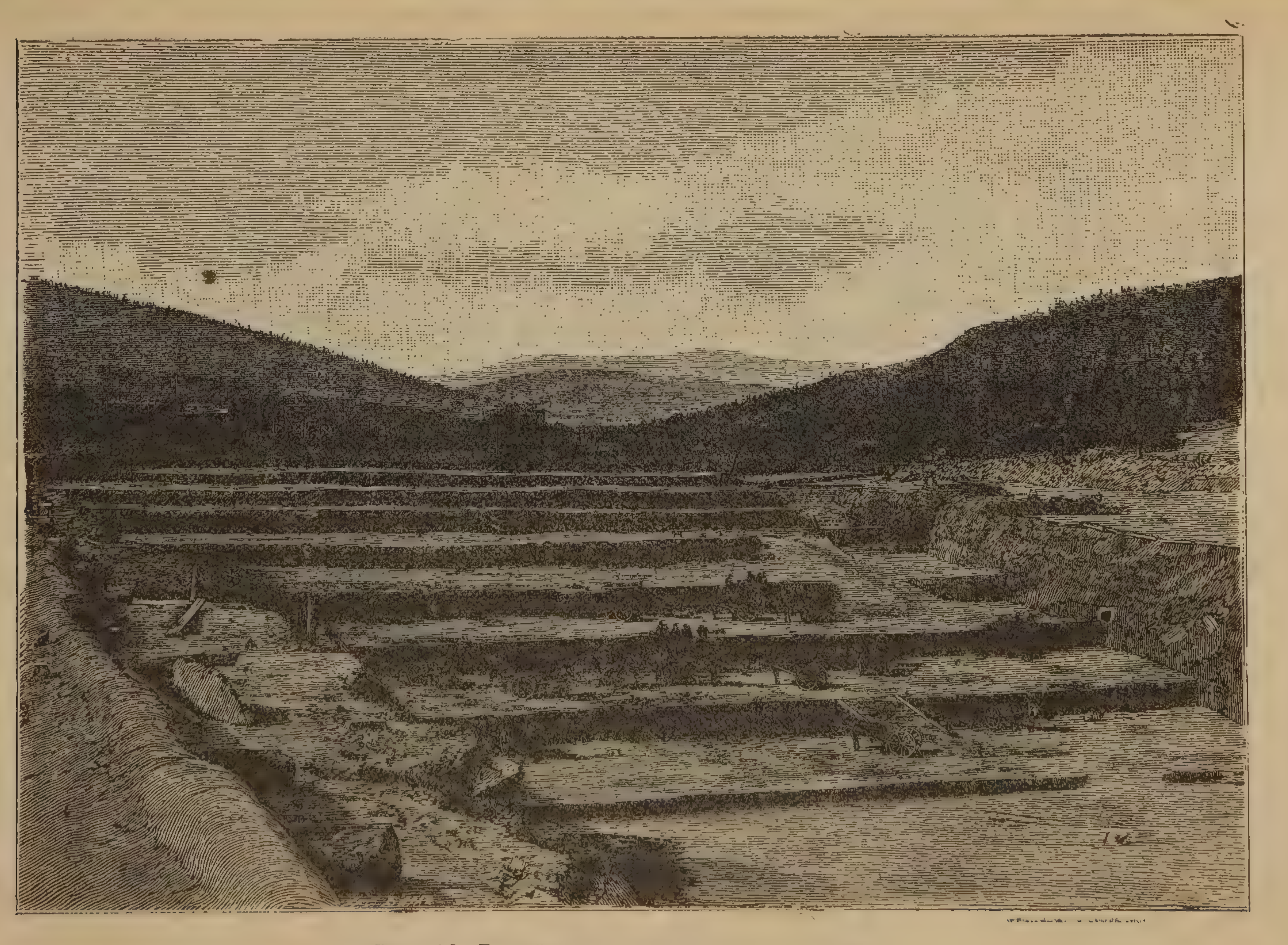

Рис. 10. Разрѣзъ на золотыхъ промыслахъ.

Разработка золотоноснаго пласта разрѣзомъ.—Орты.

Если верхній пластъ земли не содержитъ золота, то его называютъ *турфомъ*. Неглубокій турфъ просто сни-

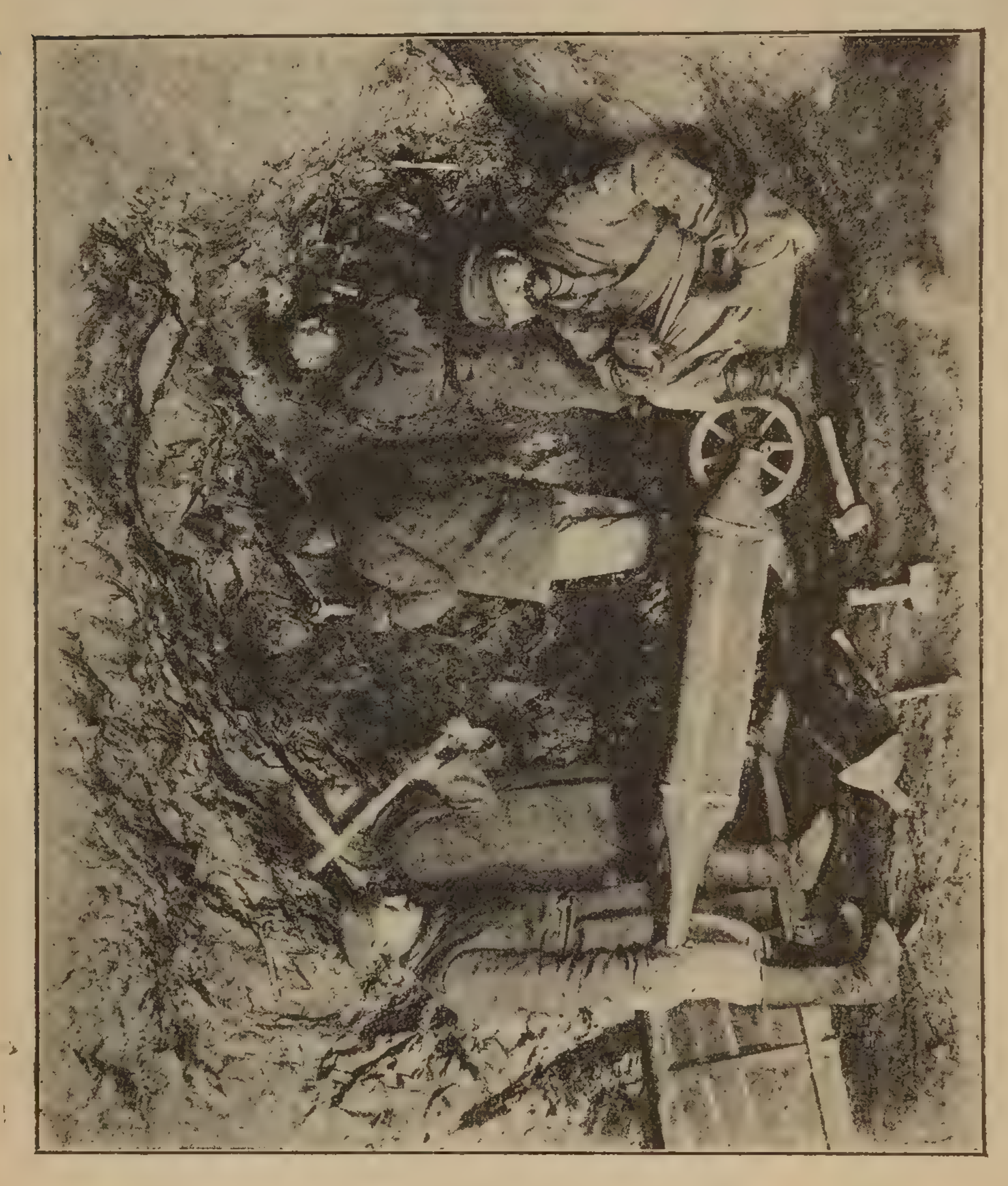

Рис. 11. Забой рудника.

маютъ прочь и обнажаютъ золотоносный пластъ. Глубокій турфъ снимать невыгодно, и разработка золотоноснаго пласта происходитъ такимъ способомъ: во всю длину пласта копаютъ глубокій и широкій оврагъ; та-

кой оврагъ зовется *разрѣзомъ*. Золотоносный пластъ обнажается съ боку. Для разработки пласта, отъ самаго

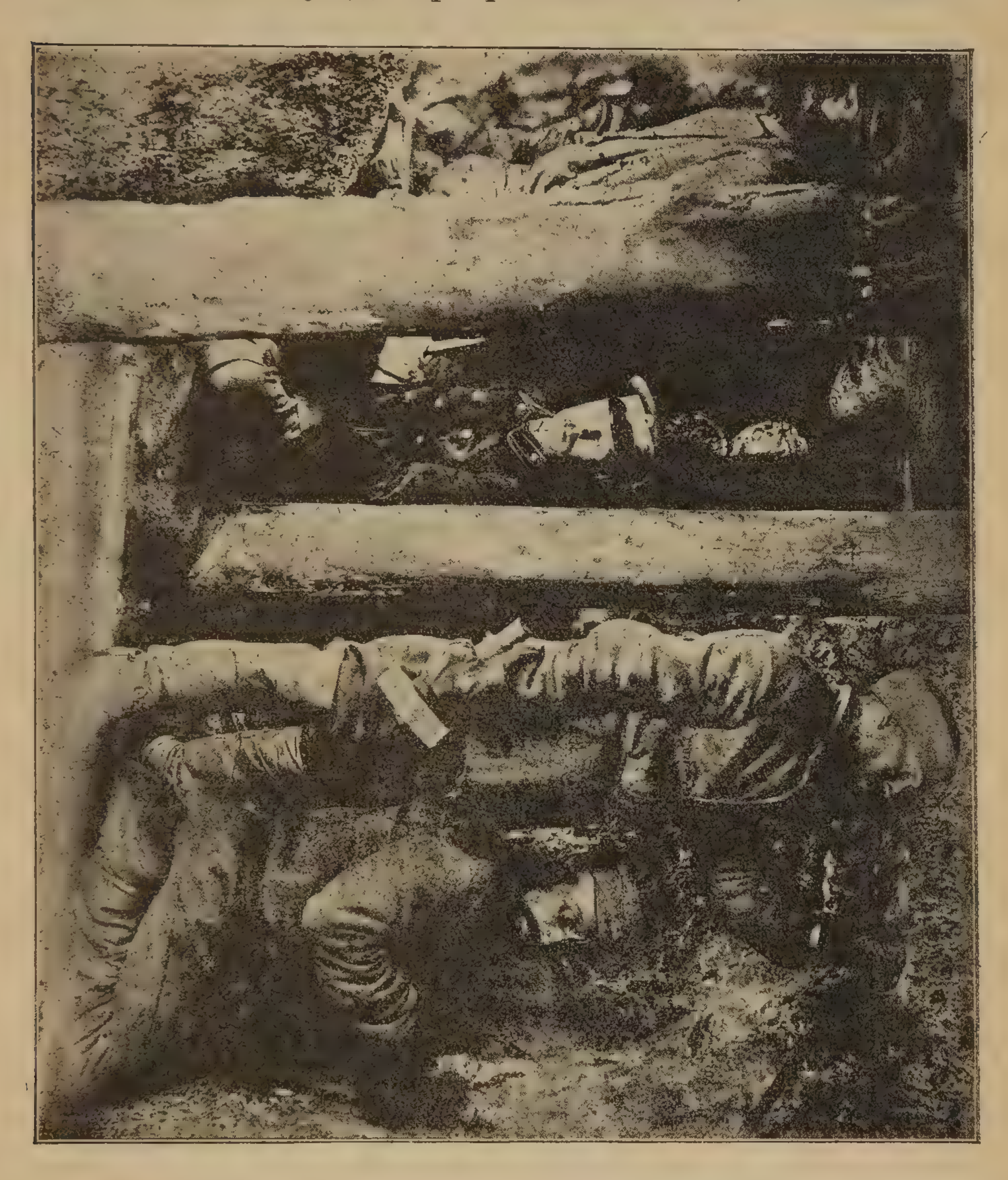

Рис. 12. Забой въ Трехсвятительскомъ рудникѣ.

разрѣза подкапываются подъ турфъ длинными корридорами. Главные корридоры, отъ самаго разрѣза, зовутся *ортами*. Чтобъ не обваливалась земля съ потолка и стѣнъ орты, дѣлаютъ крѣпи изъ бревенъ. Бревна ста-

вятъ вдоль стѣнъ, рядомъ другъ съ другомъ, и сверху на нихъ кладутъ поперечныя бревна для укрѣпленія потолка. Для большей прочности, потолокъ подпираютъ еще продольными балками, которыя укрѣпляются на столбахъ.

Когда выработанъ главный корридоръ, начинаютъ разработку въ стороны; для этого вынимается изъ стѣны орты часть бревенъ и дѣлается *забой* въ бокъ. *Забоемъ* зовется то мѣсто, изъ котораго отламывается и вынимается земля. Мало-по-малу вырабатываются и боковые корридоры. Самая работа по выниманію пласта идетъ такъ: рабочій—*забойщикъ*—отбиваетъ землю *кайлой* *), а *подкатчикъ* сгребаетъ землю въ тачку и вывозитъ къ разрѣзу. Чтобъ было легче катить тачку, въ корридорахъ настилаютъ доски. Забойщикъ ставитъ и крѣпи, иначе могутъ обвалиться стѣны и потолокъ. Забойщикъ всегда спѣшитъ вырыть побольше земли, чтобы успѣть кончить урокъ и чтобъ побольше заработать, и всегда старается оттянуть постройку крѣпей; отъ этого часто бываютъ несчастные случаи — обвалы.

Шахты.

Когда золотоносный пластъ лежитъ очень глубоко отъ поверхности земли, то его разработываютъ *шахтами*. Вырываютъ глубокій и широкій колодецъ до самаго дна пласта; отъ колодца начинаютъ уже рыть корридоры въ самомъ пластѣ. Стѣны шахты также укрѣпляютъ бревнами. Вырытая земля на тачкахъ подкатывается къ колодцу и нагружается въ бадьи; бадьи поднимаются вверхъ посредствомъ крѣпкаго каната или

---

*) Кайла похожа на длинный кривой молотъ съ заостреннымъ концомъ и на длинной деревянной рукояткѣ (см. рис. 11).

Рис. 13. **Внутренній видъ рудника**. (Рудникъ нарисованъ въ разрѣзѣ). Подъ землей проложены ходы или галлереи. Тѣ галлереи, которыя идутъ сверху внизъ, зовутся шахтами. Направо нарисована шахта, по которой спускаются въ бадьѣ рудокопы. Налѣво—шахта съ лѣстницей (стремянкой). Другія галлереи называются штольнями. Направо внизу нарисованъ конецъ штольни-забой. Въ забоѣ рудокопъ работаетъ здѣсь лежа.

цѣпи, намотанныхъ на воротъ. Обыкновенно, для скорости, къ обоимъ концамъ каната подвязывается по бадьѣ, и пока одна изъ нихъ поднимается, другая опускается. Воротъ приводится въ движеніе или руками, или лошадиною силою; особый погонщикъ водитъ лошадь кругомъ то въ одну сторону, то въ обратную.

Рабочіе спускаются въ шахту въ бадьѣ, или по узкимъ, крутымъ и скользкимъ лѣстницамъ-стремянкамъ, которыя укрѣплены у самыхъ стѣнъ шахты. На нашихъ россійскихъ золотыхъ промыслахъ, въ шахтахъ рѣдко дѣлаются какія-нибудь предохранители отъ паденія, потому часто бываютъ несчастные случаи при спускѣ и подъемѣ рабочихъ: долго ли оступиться по скользкой лѣстницѣ усталому человѣку, — а на бѣду у иныхъ во время пути въ глубокой шахтѣ дѣлается головокруженіе и одышка; воздухъ въ шахтахъ спертъ, при подъемѣ къ верху рабочій точно пьянѣетъ отъ чистаго воздуха, и у него начинаетъ кружиться голова.

Для освѣженія воздуха, въ шахтахъ по большей части нѣтъ никакихъ приспособленій; устраиваютъ только тяги желѣзныхъ печей или сквозняки. Оттого рабочіе часто хворають ревматизмомъ и грудными болѣзнями. Для освѣщенія шахтъ и ортъ употребляютъ сальныя, а въ иныхъ мѣстахъ даже просто берестяныя свѣчи. Чтобъ не скоплялась подземная вода въ шахтахъ и ортахъ, устраиваютъ водяные насосы. Вода скопляется очень быстро, и насосы должны работать постоянно. Конечно, отъ воды въ шахтахъ и ортахъ вязко и сыро; приходится почти всегда работать въ грязи, обувь и одежда быстро перегниваютъ, на рукахъ и ногахъ дѣлаются язвы.

Въ Олекминской тайгѣ земля промерзла далеко въ глубь; тамъ приходится разработывать мерзлый пластъ. Для облегченія работы постепенно оттаиваютъ пластъ въ шахтахъ и ортахъ. Для этого въ забой насыпаютъ углей, прижимаютъ ихъ къ стѣнѣ забоя желѣзными листами и зажигаютъ. Рабочіе уходятъ вонъ изъ шахты, чтобъ не угорѣть. Отъ жара горящихъ углей, стѣна забоя оттаиваетъ на нѣсколько четвертей. Когда угаръ пройдетъ, рабочіе вырабатываютъ оттаявшее мѣсто. При этомъ способѣ разработки теряется много времени и требуются затраты на топливо, сильно портится воздухъ въ шахтахъ, отъ теплоты нагрѣвается и оттаиваетъ выше лежащій турфъ; онъ начинаетъ сильно давить на крѣпи, и иногда дѣлаются даже обвалы. Въ нѣкоторыхъ шахтахъ, вмѣсто сжиганія углей, употребляютъ горячій паръ, который пускаютъ изъ трубъ къ замерзшимъ стѣнамъ.

Брызгала.

При разработкѣ неглубокихъ розсыпей употребляется американскій способъ выниманія пласта. Дѣлаютъ разрѣзъ и сбоку пускаютъ на обнаженный пластъ воду. Вода проводится со значительной высоты и пускается сильными струями изъ рукавовъ или *брызгалъ*. Пластъ размывается снизу и мало-по-малу обрушивается; размытая земля особыми черпаками поднимается на промывальныя машины. Черпаки похожи на тѣ, которыми очищаютъ русла рѣкъ. Они пускаются въ ходъ паровой машиной или водянымъ колесомъ.

Вынутая изъ ортъ или шахтъ земля везется въ таратайкахъ на *промывальныя* машины.

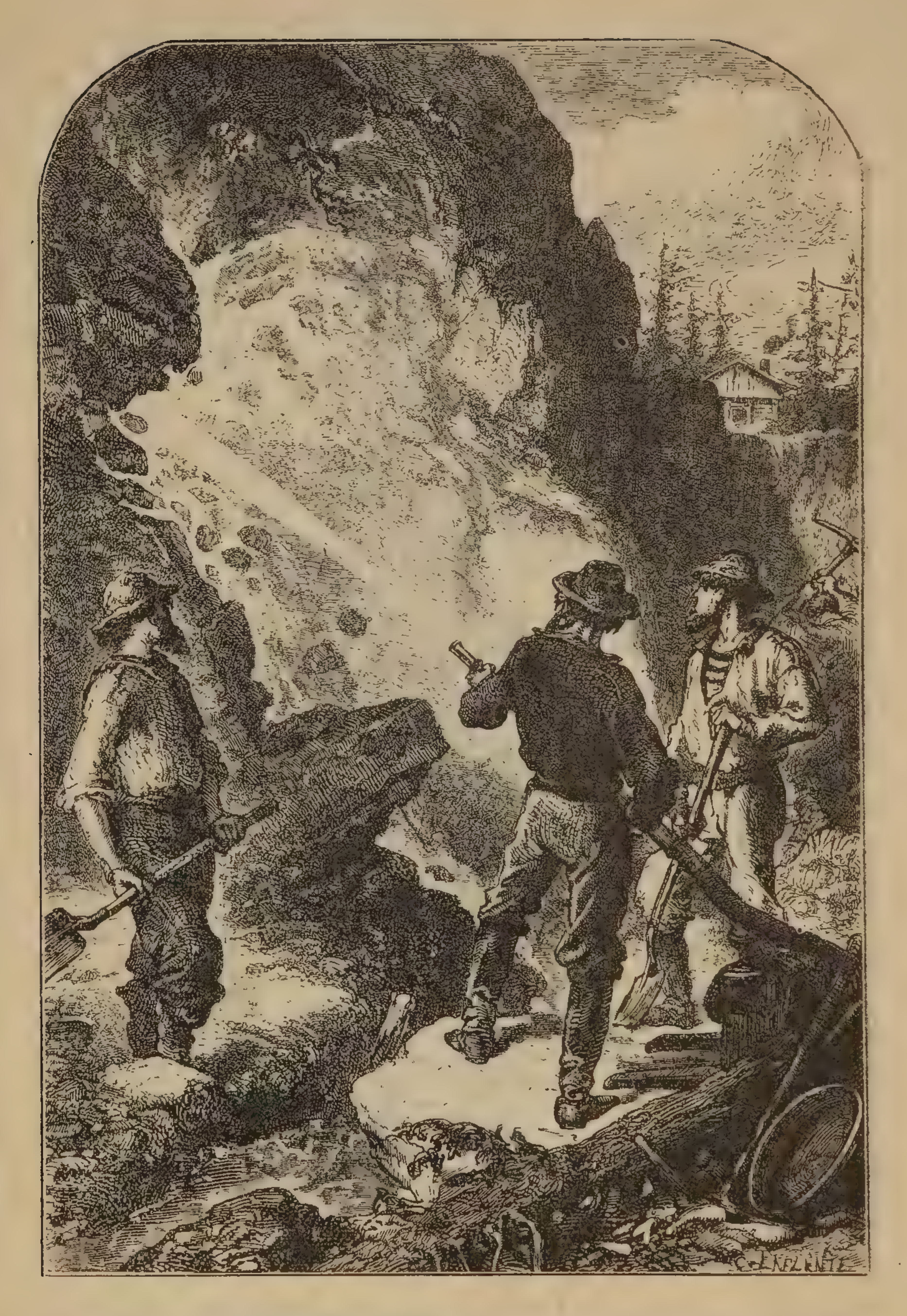

Рис. 14. Американскій способъ промывки золота. „Брызгало“.

Промывка золота.

Промывкой золота люди занимались еще въ глубокую старину. Сама природа подсказала людямъ, какъ

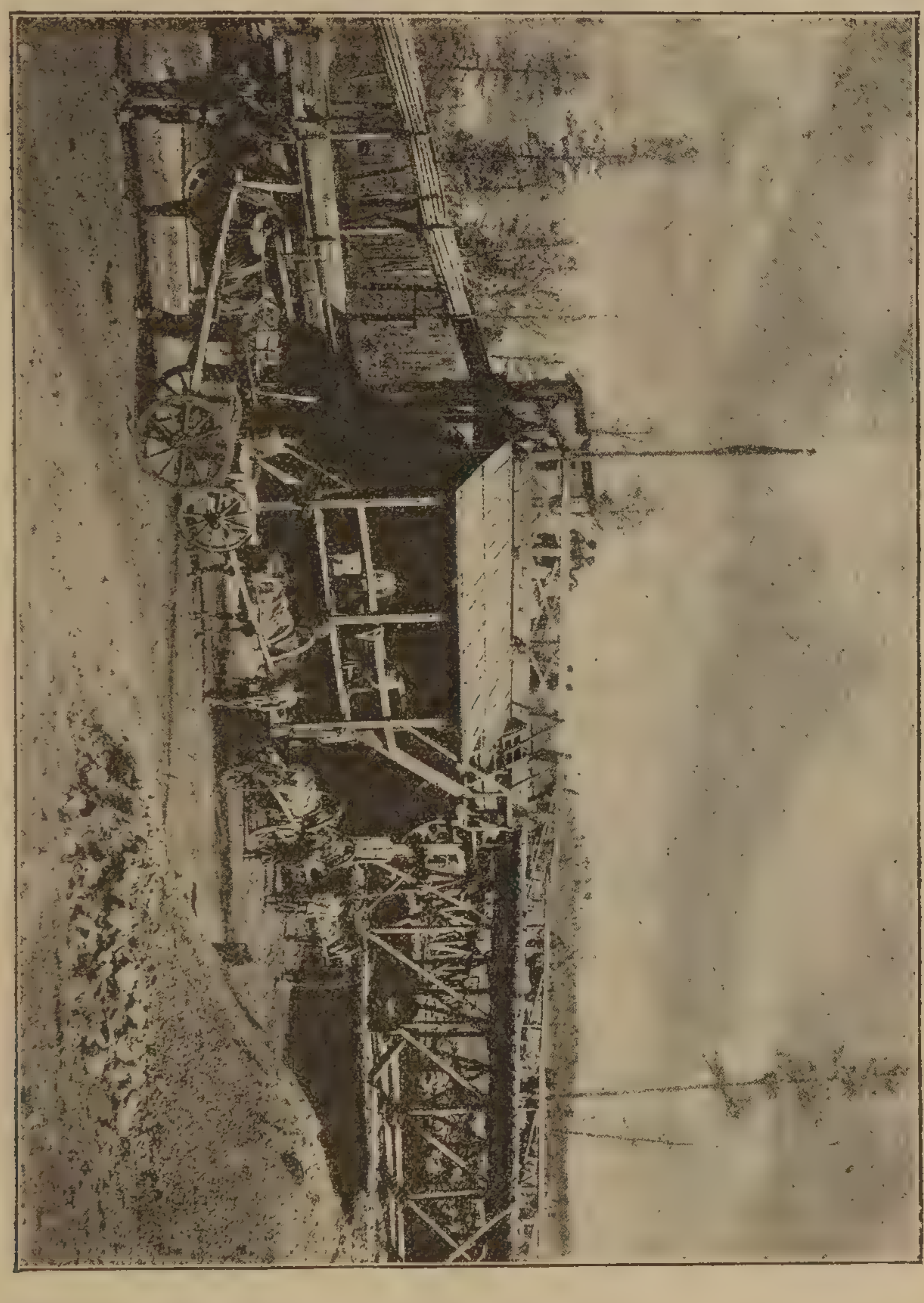

Рис. 15. Золотопромывальная машина.

очищать золото отъ земли. Когда по отлогому скату несется мутная вода, то на днѣ потока сначала осѣдаютъ болѣе тяжелые камешки и песокъ; легкая муть

несется потокомъ дальше и осѣдаетъ ниже по скату. Люди давно замѣтили это, а также и то, что золото—металлъ очень тяжелый: маленькій кусочекъ его вѣситъ больше чѣмъ камешекъ такой же величины. Издавна люди начали сгребать золотоносный песокъ въ покатые желобы и поливали его водою. Вода уноситъ землю и песокъ, а золотые кусочки остаются на желобѣ. Чтобы лучше промывалось золото, придумали взмучивать золотоносную землю въ чашахъ съ водою. Камни и тяжелый золотой песокъ быстро осѣдаютъ на дно чаши, а мутную воду сливаютъ осторожно на желобъ; большіе камни выбрасываютъ изъ чаши руками, въ чашу снова наливаютъ воду и взмучиваютъ; такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока золото можно собрать руками на днѣ чаши или на желобѣ. Такіе способы промывки золотоноснаго песку люди начали употреблять еще въ глубокой древности, да употребляютъ кое-гдѣ даже и теперь. Конечно, при такомъ простомъ устройствѣ промывальнаго снаряда, много мелкаго золотого песку сносится водою вмѣстѣ съ грязью. Люди стали придумывать разныя приспособленія, чтобъ удержать золото отъ сноса и самую промывку совершать быстрѣе.

У насъ въ Россіи употребляются различные способы для промывки песковъ. Опишемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Промывальная машина.

На прочно устроенномъ возвышеніи устанавливается золотопромывальная машина; это — крѣпкая желѣзная бочка, которая насажена на крѣпкую стальную горизонтальную ось и можетъ вращаться. Съ одного конца бочка шире, чѣмъ съ другого. Размѣры такихъ бочекъ различны, смотря по величинѣ промывки: въ длину отъ 4 до 7 арш. и больше, въ поперечникѣ съ одного конца

Рис. 16. Золотопромывальная машина.

отъ полутора до 2 арш.; а съ другого конца отъ 2 до трехъ аршинъ. Дно бочки снято съ обоихъ концовъ, и вся она покрыта круглыми дырами величиною съ монету въ 3 или 5 коп. Надъ бочкой устраивается деревянный помостъ,—сюда подвозятъ на лошадяхъ таратайки съ пескомъ и высыпаютъ. Съ помоста золотоносный песокъ, по наклонному люку, заваливаютъ въ бочку съ узкаго конца. Подъ бочкой начинается широкій деревянный шлюзъ, т. е. покатый деревянный помостъ съ закраинами, вродѣ плоскаго желоба. Дно шлюза дѣлается изъ плотно сколоченныхъ и гладкихъ деревянныхъ досокъ. Шлюзъ дѣлается всегда нѣсколько шире чѣмъ бочка, длина его отъ 12 до 20 арш. и больше, наклонъ небольшой, чтобъ вода не сбѣгала слишкомъ быстро: на каждую сажень длины приходится отъ двухъ до трехъ вершковъ наклона. Верхняя часть шлюза называется *головкой*. Въ головкѣ укладываются поперекъ шлюза, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, нѣсколько деревянныхъ перегородокъ (*плинтусовъ*). Ниже *плинтусовъ* устраиваются всевозможныя *ловушки* для задерживанія золота. Для этого полъ шлюза устилается сукномъ и насукно плотно кладутъ деревянныя рѣшетки. (Форма рѣшетки видна на чертежѣ, см. стр. 51). Золото застреваетъ въ рѣшеткахъ, въ промежуткахъ между деревянными брусьями. Кромѣ рѣшетокъ, на шлюзъ кладутъ иногда хворостъ,—кучками въ разныхъ мѣстахъ. Въ головкѣ шлюза, у верхняго плинтуса, наливается иногда немного ртути. При промывкѣ песковъ ртуть быстро захватываетъ катящіяся золотинки и задерживаетъ ихъ. Ртуть имѣетъ особенное свойство: она тотчасъ же прилипаетъ къ металлу, какъ только онъ прикоснется къ ней, маленькій кусочекъ металла распускается въ ней, словно таетъ. Смѣсь ртути съ металломъ и называется *сортучкой* или *амальгамой*. При на-

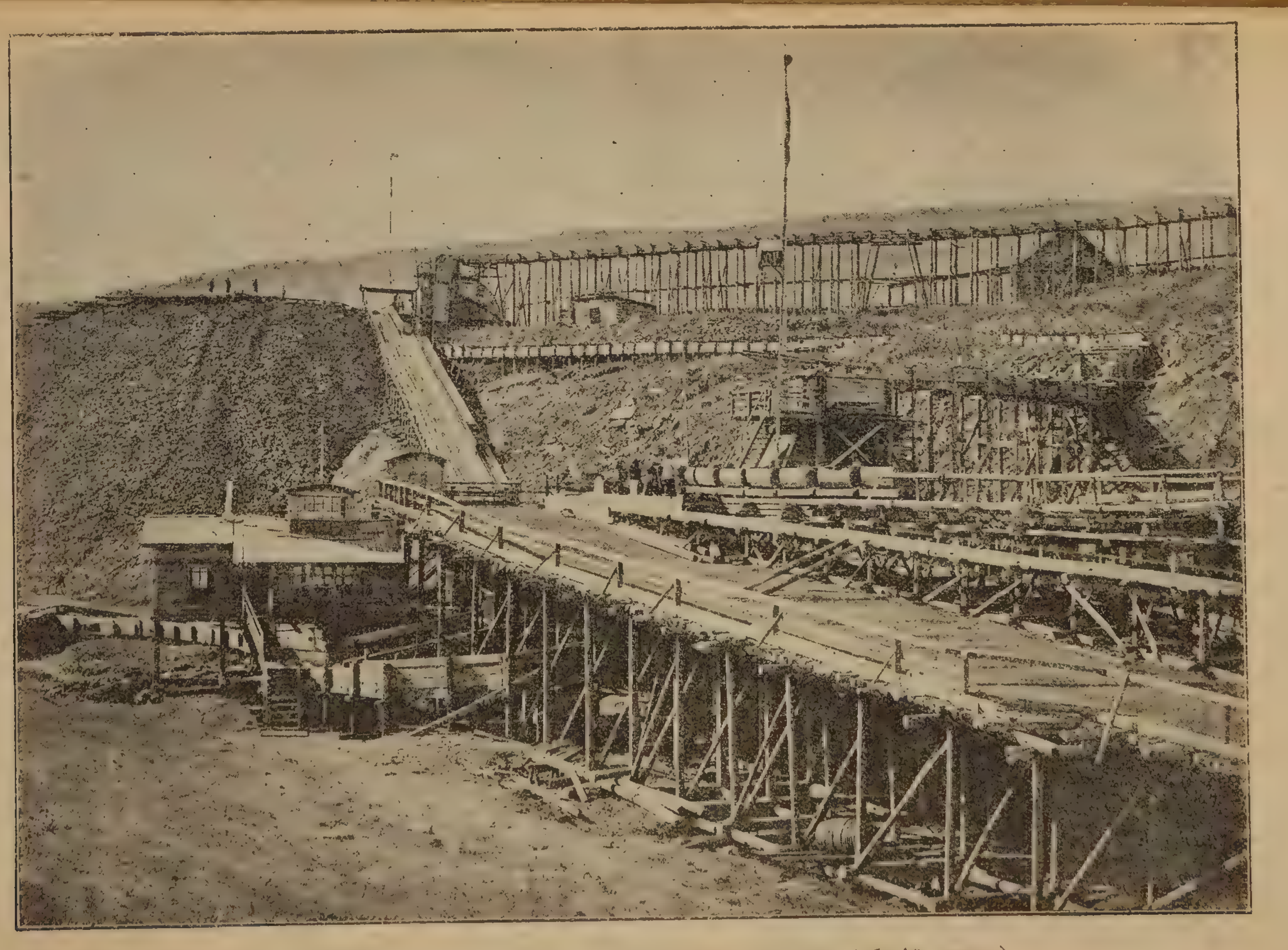
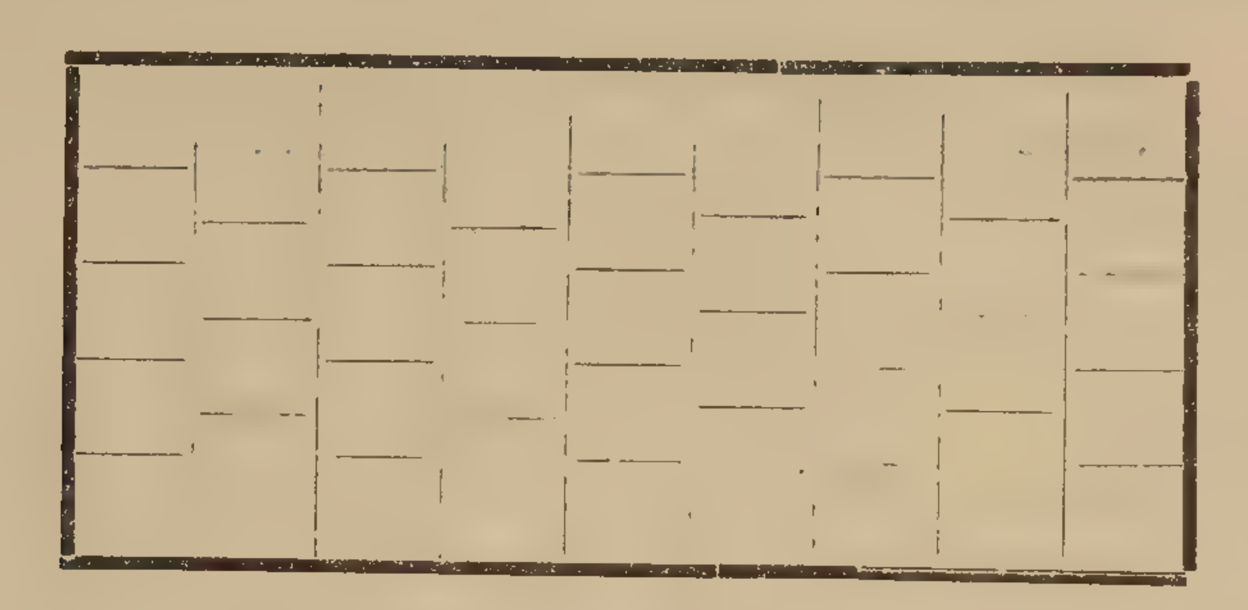

Рис. 17. Большая золотопромывательная машина (общій видъ).

каливаніи амальгамы на огнѣ, ртуть улетучивается и остается чистый металлъ. Способностью ртути задерживать и распускать въ себѣ металлы пользуются и въ золотопромышленномъ дѣлѣ.

Къ золотопромывальной машинѣ проводятъ воду изъ рѣки или рѣчки. Для этого запруживаютъ рѣку, а воду

пускаютъ по слегка покатымъ желобамъ или *сплоткамъ*. Когда приходится воду къ машинѣ проводить издалека,—сплотки дѣлаютъ въ нѣсколько саженъ длиною; постройка стоитъ не дешево. Вода изъ сплотокъ пускается струями въ разныя части бочки и омываетъ золотоносную землю. Бочка быстро вращается при помощи водяного колеса или паровой машины. Пески въ бочкѣ все время встряхиваются вмѣстѣ съ водою, трутся другъ о друга и о стѣны бочки; всѣ куски земли разбиваются и золотинки обмываются. Отъ быстраго вращенія бочки, большіе камни вылетаютъ вонъ изъ нея черезъ широкій конецъ; песокъ, золотинки, мелкая галька (камешки) съ брызгами воды выскакиваютъ черезъ круглыя отверстія въ стѣнахъ бочки и сваливаются на шлюзъ. Мутный потокъ течетъ внизъ по шлюзу и уноситъ съ собой мелкій песокъ и камешки. Тяжелый золотой песокъ, несмотря на довольно быстрое теченіе, опускается на дно шлюза и застреваетъ въ плинтусахъ и въ ловушкахъ. Тутъ же садится и болѣе крупная галька. Большая часть золота улавливается ртутью у перваго плин-

туса или застреваетъ въ первой рѣшеткѣ. Въ нижнія рѣшетки попадаютъ только очень мелкія и легкія золотинки. Конечно, при такомъ способѣ промывки, золотая пыль вся сносится водою и теряется. Мутная вода со шлюза стекаетъ въ канавы, которыя идутъ отъ самаго низа шлюза. Въ канавахъ осѣдаютъ песокъ и мелкая галька. Потомъ они отвозятся на таратайкахъ въ *отвалы*. Камни, вылетѣвшіе изъ машины, тоже отвозятся въ отвалы.

Съемка золота.

Для съемки со шлюза золотоноснаго песку, машина останавливается, вода изъ сплотокъ отводится въ другое мѣсто; поднимаютъ рѣшетки, выгребаютъ со дна шлюза песокъ, который застрялъ въ рѣшеткахъ. Время отъ времени сукно со дна шлюза тоже снимаютъ и споласкиваютъ, чтобъ собрать приставшія къ нему золотинки. Золотоносный песокъ складываютъ въ *ендовки* и переносятъ на *вашгертъ*. Вашгертомъ зовется короткій шлюзъ для окончательной промывки золотоноснаго песку. Песокъ засыпается на головку вашгерта, изъ сплотокъ пускается чистая вода и медленно стекаетъ внизъ. Рабочіе-промывальщики шевелятъ песокъ желѣзными гребками, выбрасываютъ камешки и отбираютъ золото.

Два раза въ день золото снимается съ вашгертовъ,—передъ обѣдомъ и по окончаніи дневныхъ работъ. Его сгребаютъ въ совки, сушатъ въ желѣзной печкѣ, продуваютъ отъ приставшей пыли и ссыпаютъ въ запечатанныя кружки. Промываютъ золото рабочіе въ присутствіи особаго надсмотрщика; при съемкѣ золота иногда присутствуетъ даже самъ управляющій пріискомъ. Въ кружкахъ золото несется въ контору, здѣсь особый пріемщикъ снова очищаетъ его отъ пыли, взвѣшиваетъ

на чувствительныхъ *) вѣсахъ и вѣсъ его записываетъ въ особую шнуровую книгу.

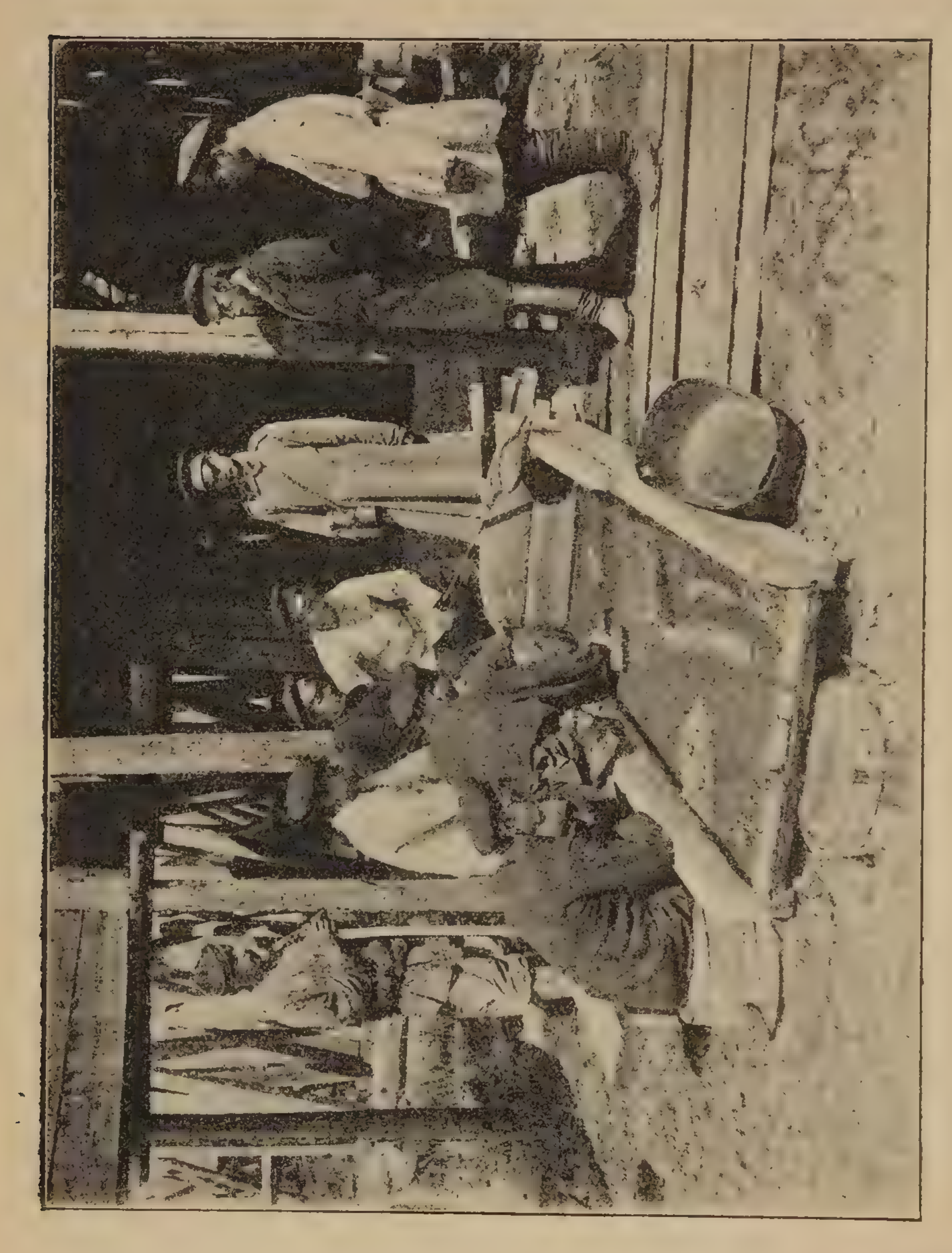

Рис. 18. Съемка золота съ вашгердта.

Если при промывкѣ употреблялась ртуть, то она вся

*) Чувствительными вѣсами называются такіе вѣсы, на которыхъ можно точно взвѣсить даже очень маленькіе грузы.

сбирается и тоже приносится въ контору; здѣсь ее прожимаютъ сквозь толстое сукно надъ чашкой; чистая ртуть просачивается чрезъ сукно въ чашку, а сортучка остается на сукнѣ; она прокаливается на огнѣ, ртуть улетучивается, и остается чистое золото.

Сдача золота въ казну.

Все золото съ пріисковъ два раза въ году отвозится въ города Томскъ, Иркутскъ и Екатеринбургъ (на Уралѣ) и сдается въ Горныя Управленія по записямъ. Принятый золотой песокъ сплавляютъ въ слитки и пробуютъ, много ли чистаго золота и много ли примѣсей. Горныя управленія отправляютъ золотые слитки въ Петербургъ на Монетный Дворъ; здѣсь золото снова взвѣшиваютъ, пробуютъ и очищаютъ. Часть чистаго золота идетъ на чеканку монеты, а часть сплавляется въ слитки съ казенными клеймами и идетъ въ продажу.

По россійскимъ законамъ, все добытое золото должно быть представлено въ казну. Взамѣнъ золота, за вычетомъ подати и другихъ расходовъ по пересылкѣ и чеканкѣ, золотопромышленники получаютъ отъ Горнаго Управленія особыя удостовѣренія (ассигновки). По этимъ ассигновкамъ черезъ полгода золотопромышленники получаютъ съ монетнаго двора, по желанію, или готовую монету *) или золотые слитки. Въ случаѣ нужды въ деньгахъ раньше полгода, золотопромышленники могутъ закладывать и продавать ассигновки въ банкахъ и у частныхъ лицъ.

Золотопромывальная бочка можетъ промыть отъ 40 до

*) За чеканку монеты вычитывается въ пользу Монетнаго Двора по 136 р. съ пуда золота.

50 тысячъ пудовъ песку въ день; если пески плохо промываются, если они вязки, то бочка промываетъ только отъ 25 до 30 тысячъ пудовъ.

Золотопромяывальная чаша.

Для промывки вязкихъ песковъ иногда употребляютъ большія желѣзныя чаши, высотою около полуаршина, и отъ 1 саж. до 2 саженъ въ поперечникѣ. Чаша покрыта отверстіями, величиною въ трехъ или пяти-копѣечную монету. Въ чашѣ на оси вертятся тяжелые чугунные бруски или башмаки для протиранья песковъ. Въ чашу заваливаютъ песокъ, спускаютъ воду изъ сплотокъ, и башмаки приводятся въ движеніе. Пески протираются, вся мелочь вмѣстѣ съ водою проходитъ въ дыры и падаетъ на шлюзъ; крупные камни время отъ времени выгребаютъ изъ чаши въ таратайки. На чашахъ можетъ быть промыто въ день отъ 15 до 20 тысячъ пудовъ песку.

Промываютъ пески и безъ всякой протирочной машины: просто на длинномъ шлюзѣ взмучиваютъ песокъ гребками, муть спускаютъ внизъ, камни выбрасываютъ, а золото собираютъ на днѣ шлюза.

Кулибинка.

У насъ въ Сибири въ большомъ употребленіи способъ промывки, придуманный инженеромъ Кулибинымъ.

Кулибинъ устроилъ два шлюза, оба рядомъ другъ съ другомъ, но одинъ поставленъ ниже, чѣмъ другой. Главный шлюзъ вверху шириною около полутора аршинъ, а книзу немного суживается. Въ днѣ главнаго шлюза, на разстояніи аршинъ 5 или 6 другъ отъ друга, сдѣланы поперечные прорѣзы, вершка въ 2 или три ши-

риною. Прорѣзъ закрывается желѣзными рѣшетами. Подъ каждымъ прорѣзомъ устроенъ покатый люкъ, по которому мутная вода съ верхняго шлюза стекаетъ на нижній. Второй (нижній) шлюзъ дѣлается положе главнаго шлюза, кверху около 1 арш. ширины, книзу шире. Дно этого шлюза покрыто ловушками (деревянными рѣшетками, сукномъ, хворостомъ) для задержанія золота.

Въ головку главнаго шлюза засыпаются пески и изъ сплотокъ пускается вода сильною струею. Пески взмучиваются и вмѣстѣ съ водою стекаютъ внизъ по шлюзу. Большая часть грязи и золота проваливается на нижній шлюзъ сквозь рѣшето въ первомъ прорѣзѣ. На тотъ и на другой шлюзъ можно по особымъ желобамъ пускать добавочную воду въ разныя мѣста. То, что не успѣло и не могло провалиться въ первый прорѣзъ, добавочною водою несется дальше по главному шлюзу до второго прорѣза съ болѣе крупнымъ рѣшетомъ. Во второмъ прорѣзѣ тоже проваливается часть мелочи съ главнаго шлюза на нижній, а остальное добавочною водою несется до третьяго прорѣза и т. д. Наконецъ, большіе камни вкатываются съ главнаго шлюза на таратайки и отвозятся въ отвалы.

На нижній шлюзъ у перваго прорѣза падаетъ песокъ самый богатый золотомъ, у второго прорѣза падаетъ золота меньше, у третьяго еще меньше и т. д. Легкая муть уносится внизъ по нижнему шлюзу, а золотинки вмѣстѣ съ тяжелымъ пескомъ застреваютъ въ ловушкахъ. Золотоносный песокъ потомъ выгребается въ ендовки и переносится для окончательной промывки на вашгерты.

Драга.

Для разработки золотоносныхъ песковъ и ихъ промывки, въ послѣднее время въ Австраліи стали упо-

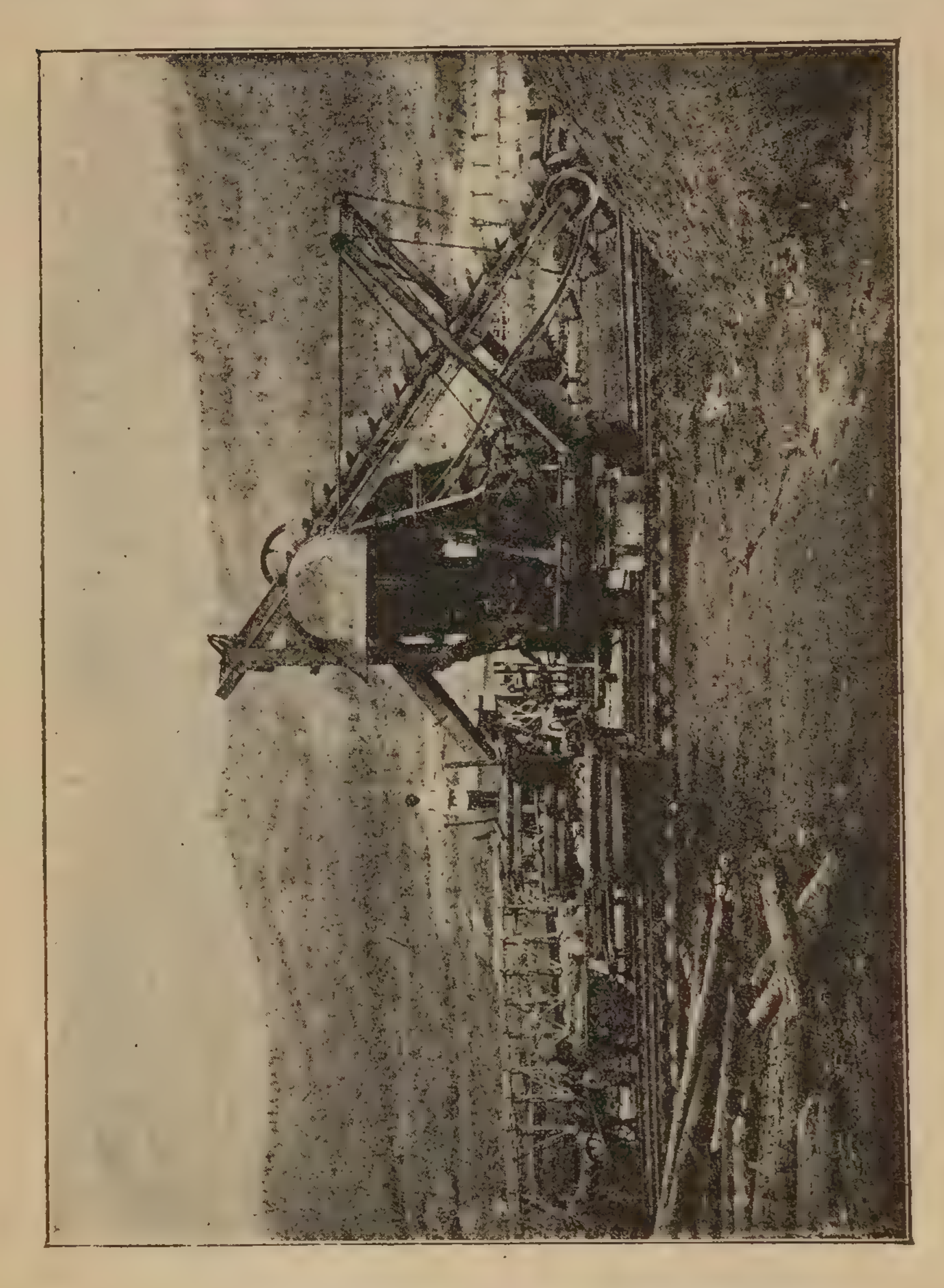

Рис. 19. Землечерпательная машина для подъёма песковъ (отваловъ).

треблять особую землечерпательную машину, которая зовется драгою. Въ 1898 году драги начали устран-

ваться и на нашихъ сибирскихъ промыслахъ. Драга, примѣняемая въ золотопромышленномъ дѣлѣ, мало отличается отъ землечерпальныхъ машинъ, которыми прочищаютъ русла рѣкъ и каналовъ. Разница въ томъ, что въ золотопромышленной драгѣ добытый ею матерьялъ идетъ въ промывку для отдѣленія золота.

Черпальная драга устроена слѣдующимъ образомъ. Вся машина покоится на баржѣ или понтонѣ, которые дѣлаются деревянные или желѣзные. Въ срединѣ носовой части баржи сдѣланъ продолговатый прорѣзъ, въ немъ движется громадная желѣзная рама. Она имѣетъ на обоихъ концахъ барабаны, чрезъ которые перекинута цѣпь съ черпаками; цѣпь движется на роликахъ, которые укрѣплены на самой рамѣ. Верхній конецъ рамы вращается на оси, а другой — нижній конецъ рамы, посредствомъ цѣпей или канатовъ, можетъ подниматься или опускаться. Поднимая или опуская нижній конецъ, можно драгу устанавливать такъ, что черпаки могутъ работать на различной глубинѣ. Добытые пески высыпаются изъ черпаковъ или прямо на шлюзъ, или сначала сортируются на крупномъ желѣзномъ рѣшетѣ (грохотѣ). Чрезъ грохотъ проходятъ на шлюзъ пески и мелкая галька, а камни остаются на грохотѣ и выбрасываются вонъ. Иногда пески поступаютъ не прямо на шлюзъ, а въ промывальную бочку. Промывальный снарядъ устроенъ на той же баркѣ, и вода для промывки накачивается изъ рѣки насосами. Тотъ конецъ промывного шлюза, чрезъ который уходитъ въ рѣку уже промытый песокъ, не лежитъ на баркѣ, а виситъ на цѣпяхъ надъ водою. Такъ сдѣлано для того, чтобы пески можно было откидывать дальше отъ барки и не затруднять ея движеніе.

При работѣ барка укрѣпляется канатами или на якоряхъ.

Драгами разрабатывается или русло рѣки, или ея берега. Иногда разрабатывается прежнее русло рѣки, находящееся на нѣкоторомъ разстояніи отъ теперешняго русла. Въ послѣднемъ случаѣ, до начала работъ вырываютъ разрѣзъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ хотятъ вести работу. Когда разрѣзъ будетъ достаточно великъ для помѣщенія въ него драги, проводятъ въ него воду изъ рѣки или изъ ключей и начинаютъ работу.

Драга стоитъ довольно дорого,—отъ 30 до 40 тысячъ рублей. Но употреблять ее настолько выгодно, что въ Австраліи драгами находятъ возможнымъ съ выгодой обрабатывать пески, содержащіе на 100 пудовъ только полторы доли золота. Это происходитъ отъ того, что для управленія драгою надо очень мало рабочихъ рукъ.

У насъ въ Россіи разработка золота драгами, вѣроятно, тоже привьется и дастъ хорошіе барыши.

Добыча жильнаго золота.

Въ Сибири золото добывается только изъ розсыпей; въ другихъ странахъ міра и у насъ на Уралѣ разрабатываются не только розсыпи, но и золотоносныя жилы въ горахъ. Добыча жильнаго золота во всемъ мірѣ увеличивается съ каждымъ годомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ только одна десятая часть золота добывалась изъ жилъ; теперь же въ другихъ странахъ больше трехъ четвертей всего золота получается изъ жилъ.

При разработкѣ жилъ приходится разламывать твердыя каменныя глыбы, изъ которыхъ состоятъ горы. Работа производится на значительной глубинѣ, иногда до двадцати саженъ. Конечно, простыми кайлами уже нельзя разбить твердый и плотный камень, потому при работахъ употребляютъ динамитные патроны для взры-

вовъ. Особыми стальными *бурами* рабочіе выбуравливаютъ въ каменной породѣ углубленія, или *шпуры*; въ шпуры вставляются динамитные патроны съ фитилями. Послѣ этого шпуры плотно замазываются глиной, фитили связываются въ одинъ пучекъ и зажигаются. Всѣ рабочіе скрываются въ безопасное мѣсто. Когда огонь по сгорающимъ фитилямъ дойдетъ до самыхъ патроновъ, динамитъ взрывается съ большою силою и трескомъ. Воздухъ наполняется удушливымъ дымомъ отъ взорваннаго динамита; мало-по-малу, когда дымъ разсѣется, опытный рабочій или надсмотрщикъ осматриваетъ, взорваны ли всѣ шпуры. Если остался хотя одинъ не взорванный патронъ, то неподалеку дѣлаютъ новый шпуръ, начиняютъ динамитомъ и взрываютъ. Отъ сотрясенія взрывается и оставшійся цѣлымъ патронъ.

Послѣ того рабочіе начинаютъ отбивать камни кайлами. Бѣда, если, вслѣдствіе небрежнаго осмотра, не замѣтятъ невзорваннаго патрона. Тогда достаточно одного-двухъ ударовъ кайлы, чтобы произошелъ взрывъ. Взрывы всегда влекутъ за собой увѣчья и даже смерть стоявшихъ по близости рабочихъ.

Руда, вынутая изъ шахтъ, дробится въ особыхъ ступахъ пестами, которые приводятся въ движеніе паровой машиной или лошадиною силою. Изъ ступъ руда бросается въ чугунные жернова; тамъ она измельчается въ муку и скатывается черезъ горло жерновов на шлюзъ. Дно шлюза покрыто мѣдными досками, натертыми ртутью. Каменная мука катится по доскамъ тонкой струйкой, и золото задерживается ртутью. Потомъ ртуть соскабливаютъ съ досокъ и прокаливаютъ на огнѣ, ртуть улетучивается, а золото остается. Стекшая со шлюзовъ мука или свозится въ отвалы, или подвергается новой обработкѣ хлоромъ или ціанистымъ каліемъ.

Разработка золота хлоромъ.

Способъ обработки золотоносной руды хлоромъ придумалъ инженеръ Платнеръ; другіе инженеры дѣлаютъ въ немъ только кой-какія свои измѣненія.

Сначала, измельченная руда прокаливается въ особыхъ многоэтажныхъ печахъ, чтобы улетучились сѣра, мышьякъ и другія летучія вещества. Прокаливаніе идетъ при тягѣ воздуха, и жаръ усиливается постепенно. Если въ рудѣ были желѣзо и мѣдь, то они окисляются воздухомъ (дѣлаются ржавчиной) и потомъ не будутъ мѣшать при выдѣленіи самого золота. Къ концу прокаливанья, въ печь насыпаютъ поваренной соли и жаръ усиливаютъ. Часовъ черезъ 7 или 8 руда становится темною, ее сгребаютъ въ ямы съ кирпичными стѣнками, и здѣсь она совсѣмъ остываетъ.

Остывшую руду сыплютъ въ особые деревянные чаны, у которыхъ стѣны внутри покрыты смѣсью дегтя и смолы. Поперечникъ чана отъ трехъ до четырехъ аршинъ; высота около полутора аршина. Въ днѣ чановъ сдѣланы по два отверстія, въ которые вставлены свинцовыя трубки съ кранами. Чрезъ одну трубку, въ чанъ пускается хлоръ, черезъ другую выпускается изъ чановъ жидкость. На полъ-вершка выше отъ дна, къ бочкѣ придѣлано другое, *ложное* дно. Оно сдѣлано изъ неплотно сколоченныхъ узкихъ досокъ. На ложное дно кладутъ фильтръ *); для этого сначала сыплютъ куски кварцеваго камня, величиною съ куриное яйцо, потомъ сыплютъ мелкіе камешки, и сверху—чистый кварцевый песокъ. Толщина всего фильтра нѣсколько вершковъ. На фильтръ не плотно стелютъ доски, чтобы потомъ

---

*) Фильтромъ зовется слой какого-нибудь вещества, которое пропускаетъ жидкость, но задерживаетъ твердые кусочки и грязь.

было удобнѣе выгребать обработанную уже руду. Сверху чанъ закрывается деревянной засмоленой крышкой съ отверстіемъ. Нѣсколько чановъ ставятъ въ рядъ; они немного наклонены въ ту сторону, гдѣ находятся сточныя трубки. Подъ сточными трубками идетъ просмоленый деревянный желобъ.

Предъ нагрузкой въ чаны, руда немного смачивается водою и дѣлается рыхлою. Послѣ нагруженія чановъ, туда пускаютъ хлоръ по свинцовымъ трубкамъ во днѣ. Хлоръ проходитъ мало-по-малу чрезъ всю руду, и, часа черезъ два, черезъ четыре, вверху чана появляется удушливый запахъ хлора. Чанъ закрываютъ крышкою, отверстіе крышки тоже закрываютъ и пропускаютъ хлоръ снизу еще отъ 5 до 10 час. Послѣ этого руду оставляютъ стоять на сутки или на двое. Все золото въ рудѣ, при дѣйствіи хлора, обращается въ *хлорное золото*, т. е. въ химическое соединеніе золота съ хлоромъ. Сутки черезъ двои чанъ наполняютъ водою, жидкость оставляютъ стоять около часа, хлорное золото все распускается въ водѣ. Потомъ открываютъ кранъ у отводной трубки, и вся жидкость вытекаетъ изъ чана въ деревянный желобъ. Руду въ чанахъ нѣсколько разъ промываютъ водою, которая спускается въ тотъ же желобъ. По желобамъ жидкость стекаетъ въ деревянные осадительные чаны, куда раньше еще наливается растворъ желѣзнаго купороса. Золото садится на дно бурымъ порошкомъ. Когда золотой порошокъ совсѣмъ отстоится на днѣ чана, жидкость осторожно сливаютъ, порошокъ сбираютъ, промываютъ, просушиваютъ и сплавляютъ.

Способъ обработки золотоносной руды хлоромъ примѣняется въ другихъ странахъ, а у насъ въ Россіи на Уралѣ. Заграницей въ настоящее время все больше и больше входитъ въ употребленіе обработка золотоносной руды ціанистымъ каліемъ.

Обработка ціанистымъ каліемъ.

Измельченную золотоносную руду засыпаютъ въ деревянные чаны съ двойнымъ нижнимъ дномъ и съ фильтромъ, какъ въ предыдущемъ способѣ. Чаны наливаютъ слабымъ растворомъ ціанистаго калія и оставляютъ стоять часовъ на 12; послѣ этого жидкость спускаютъ, чрезъ трубку въ днѣ, въ особые деревянные ящики. Въ чаны наливаютъ снова еще болѣе слабый растворъ ціанистаго калія; часовъ черезъ 10 жидкость тоже выпускаютъ въ ящики. Потомъ руда нѣсколько разъ прополаскивается водою, наконецъ, выгребается изъ чановъ и свозится въ отвалы. Все золото, какое было въ рудѣ, растворилось, растаяло въ ціанистомъ каліи.

Жидкости, стекшія изъ чановъ, пропускаются черезъ нѣсколько деревянныхъ ящиковъ особаго устройства. Въ нихъ цинковыя стружки. Цинкъ распускается въ жидкости, а золото выдѣляется изъ раствора въ видѣ бураго порошка; оно собирается, промывается, сушится и сплавляется.

При обработкѣ золотоносныхъ земель хлоромъ и ціанистымъ каліемъ удается выдѣлить *все* золото, между тѣмъ, при отдѣленіи золота промывкой, очень много мелкаго золотого песку и пыли сносится водою вмѣстѣ съ грязью. У насъ въ Сибири нѣкоторые мелкіе промышленники занимаются только промывкой старыхъ отваловъ и находятъ это выгоднымъ: такъ много золота сносится водою и теряется.

Отсталость золотопромышленнаго дѣла въ Сибири,

Обработка золота хлоромъ и каліемъ приноситъ большіе барыши, но требуетъ значительныхъ единовремен-

ныхъ затратъ на обстановку пріиска. Въ Сибири, въ Енисейской тайгѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ пробовали было обработывать золото хлоромъ; но проба оказалась неудачною. До сихъ поръ вездѣ въ Сибири, золото отдѣляютъ отъ песковъ при помощи промывки. Вообще способы разработки золота въ Сибири мало улучшаются: нынѣ примѣняются тѣ же способы, которые употреблялись и нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Только въ Амурскомъ краѣ крупныя и богатыя компаніи вводили и вводятъ различныя улучшенія; напримѣръ, примѣняютъ паровую силу (вмѣсто лошадей) при перевозкѣ песковъ на машину и съ машины въ отвалы; вводятъ электрическое освѣщеніе разрѣзовъ и шахтъ, телеграфъ, телефонъ и др. Но такія усовершенствованія допускаютъ только крупныя компаніи, ибо доставка машинъ въ Сибирь, до послѣдняго времени, стоила страшно дорого; а главное, нѣтъ заводовъ для починки поломавшихся машинъ. Потому изъ года въ годъ на сибирскихъ пріискахъ привыкли вести дѣло „по старинкѣ".

Назначитъ иногда компанія молодого техника на службу. Сначала онъ суетится, хлопочетъ о нововведеніяхъ, уговариваетъ компанію выписать машину. Машина привезена, пущена въ ходъ. Но управляютъ ею неумѣлыя руки; часто самъ управитель-рабочій недружелюбно относится къ новой машинѣ и даже нарочно допуститъ недосмотръ. Смотришь, машина поломалась, работать нельзя, а починить негдѣ. Приходится бросить дорогую новинку къ досадѣ хозяевъ и къ стыду техника; а старые служащіе довольны: они такъ привыкли все дѣлать „по старинкѣ!" Поневолѣ усердный техникъ охладѣваетъ къ новшествамъ и начинаетъ жить и работать такъ, какъ и всѣ.

Съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги провозъ машинъ значительно удешевился. Въ 1898 г. наше пра-

вительство дозволило безпошлинный провозъ заграничныхъ золотопромышленныхъ машинъ и химическихъ матерьяловъ. Вѣроятно, для нашей сибирской золотопромышленности настанетъ новая пора; вмѣстѣ съ желѣзной дорогой потекутъ въ Сибирь и капиталы для лучшей разработки ея богатствъ. Въ газетахъ то и дѣло попадаются уже извѣстія о попыткахъ иностранныхъ компаній скупить пріиски для разработки. Въ 1898 году иностранцы хотѣли было даже купить пріиски богатѣйшей компаніи Базанова, Сибирякова и Нѣмчинова въ Якутской области; дѣло разстроилось только изъ-за несогласія одного изъ компаньоновъ.

Богатство розсыпей.

О богатствѣ золотыхъ розсыпей и рудъ судятъ по количеству золота, содержащагося въ 100 пудахъ золотоноснаго песку или руды. Самыми богатыми считаются пріиски въ Южной Африкѣ и въ Австраліи. Въ послѣднее время въ газетахъ пишутъ баснословныя извѣстія о богатствѣ вновь открытыхъ пріисковъ въ Сѣв. Америкѣ на рѣкѣ Клондайкъ: будто бы за 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ средній заработокъ не меньше 10 тысячъ рублей, а счастливцы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ становятся милліонерами.

Самыми богатыми розсыпями въ Россіи считаются Олекминско-Витимскія въ Якутской области. Золото, находимое въ нихъ, отличается крупностью; находятъ самородки, вѣсомъ въ четверть фунта и больше. За послѣдніе годы, въ среднемъ, на каждые 100 пуд. песку на Олекминскихъ пріискахъ приходилось отъ полутора до двухъ золотниковъ золота, а на Витимскихъ даже отъ трехъ и до четырехъ съ тремя четвертями ($4^3/_4$) золотниковъ на каждые 100 пудовъ песку, на Амурѣ около

1 золотн., на Уралѣ — отъ 30 до 45 долей, въ Енисейской тайгѣ отъ 24 до 28 долей, въ Западной Сибири отъ 10 до 25 долей. Въ 1884—85 гг. на Успенскомъ пріискѣ въ Витимскомъ округѣ на каждые 100 пуд. песку приходилось до 9 и 10 золотниковъ золота.

ГЛАВА III.

Жизнь на русскихъ золотыхъ пріискахъ.

Наемъ рабочихъ ка пріиски. — Контракты.—Задатки.—Путешествія рабочихъ къ пріиску.—Пріисковыя жилища.—Рабочее время.—Заработная плата.—Содержаніе рабочихъ.—Спиртоносы.—Прочіе торговцы спиртомъ и скупщики золота.—Пріисковыя лавки.—Пріисковая жизнь и нравы. — Обезпеченіе рабочихъ, неспособныхъ къ труду.—Медицинская помощь больнымъ.—Семьи рабочихъ.—Окончаніе лѣтнихъ работъ и выходъ изъ тайги. — Жизнь пріисковыхъ рабочихъ въ степной Зап. Сибири и на Уралѣ.

Разработка золота на пріискахъ производится или наемными рабочими или вольными старателями-золотничниками. Наемные рабочіе работаютъ хозяйскими инструментами и машинами; вольные старатели работаютъ артелями со своими инструментами на отведенныхъ хозяевами участкахъ; добытое золото вольные старатели сдаютъ по вѣсу (золотниками) въ контору пріиска; отъ этого они и зовутся золотничниками. На большинствѣ пріисковъ разработка золота ведется и тѣми и другими рабочими.

Сначала опишемъ пріисковую жизнь въ тайгѣ, потомъ посмотримъ, чѣмъ отличается жизнь рабочихъ въ Зап. Сибири и на Уралѣ.

Наемъ на работы.

Для найма на таежные пріиски идутъ не только жители Сибири (вольные крестьяне, инородцы и ссыльно-поселенцы), но и изъ Европейской Россіи. Въ Олекминско-Витимской тайгѣ, кромѣ русскихъ, работаютъ инородцы-тунгусы и якуты; на Амурѣ въ послѣднее время стали нанимать старообрядцевъ-раскольниковъ изъ Забайкалья, а также корейцевъ и китайцевъ; послѣдніе очень выгодны для золотопромышленниковъ, ибо довольствуются меньшей платой и не взыскательны на обращеніе. Но большая часть пріисковыхъ рабочихъ все же русскіе.

Наемъ рабочихъ происходитъ осенью послѣ окончанія лѣтнихъ работъ и въ началѣ зимы. Для найма, золотопромышленники посылаютъ опытныхъ довѣренныхъ людей въ города или большія села; туда къ этому времени сходятся большія партіи желающихъ наняться. Довѣренные заключаютъ условія (контракты), отбираютъ паспорта, даютъ проходные билеты, по которымъ рабочіе идутъ потомъ по тайгѣ; довѣренные выдаютъ задатки.

Контракты.

Въ контрактахъ выговариваются срокъ явки рабочаго на пріискъ, срокъ, до котораго надо работать, величина рабочаго дня или урока, праздники, заработная плата, содержаніе на пріискахъ и различныя правила поведенія рабочихъ.

Задатки.

Задатокъ рѣдко получается весь наличными деньгами; часть его, иногда очень значительная, посылается въ волости для уплаты податей и другихъ повинностей.

Зачастую волостные писаря даютъ знать золотопромышленникамъ, гдѣ много скопилось недоимщиковъ. Наниматели пріѣзжаютъ въ такія села, а волостныя власти

Рис. 20. Типы промысловыхъ рабочихъ.

силой принуждаютъ недоимщиковъ наниматься на пріиски. За это волостнымъ писарямъ кое-что перепадаетъ отъ нанимателей. Часть задатка почти всегда выдается спиртомъ и другими товарами.

Величина задатковъ и другія условія контракта зависятъ отъ того, много ли желающихъ наняться. Въ прежніе годы, лѣтъ 25 или 30 тому назадъ, шла золотая горячка: то и дѣло находили новыя и богатыя розсыпи, требовались все новыя рабочія руки, а притокъ рабочихъ былъ невеликъ; наниматели другъ передъ другомъ старались сманить къ себѣ рабочихъ и прельщали ихъ большими задатками. Задатки доходили до 100, до 150 р. и больше, особенно въ Амурскомъ краѣ. Рабочіе всегда добиваются высокихъ задатковъ; это, въ концѣ концовъ, часто единственныя крупныя деньги, которыя перепадаютъ имъ въ руки.

Теперь съ каждымъ годомъ наплывъ желающихъ наняться на пріиски все увеличивается, особенно съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги. Между тѣмъ требованія на рабочія руки сокращаются, ибо золотая горячка давно миновала. Условія найма становятся все менѣе и менѣе выгодными для рабочихъ. Теперь задатки спустились до 30, до 15 рублей, а въ иныхъ мѣстахъ даже до 10 р. и меньше, нанимаютъ даже совсѣмъ безъ задатка.

Сначала набираютъ рабочихъ крупныя золотопромышленныя компаніи; мелкіе золотопромышленники пережидаютъ время, чтобы нанять подешевле. Рабочіе, оставшіеся ненанятыми, уходятъ на родину или тайкомъ пробираются въ тайгу попытать счастья.

Путешествіе рабочихъ къ пріиску.

Послѣ найма рабочіе расходятся по своимъ домамъ. Къ извѣстному сроку они обязаны явиться на мѣста,

которыя назначены нанимателями. Содержаніе и дорогу до этого сборнаго мѣста рабочіе принимаютъ на свой счетъ; дальше до пріиска ведутъ ихъ посланные за ними съ пріисковъ служащіе; тогда рабочимъ выдается кормовой паекъ хлѣбомъ (или сухарями) и кир-

Золотопромышленные рабочіе на пути.

пичнымъ чаемъ, или по 15, по 20 коп. въ сутки на человѣка. Сухарей дается на день фунта по три, и рабочіе обязаны проходить въ день не меньше положеннаго числа верстъ (верстъ 25 или 30). Многіе рабочіе приходятъ на мѣста сбора оборванные и полунагіе; потому тутъ же имъ выдается одежда и обувь, конечно, въ счетъ будущаго заработка. Положеннаго пайка, конечно, недостаетъ для пропитанія, потому много денегъ уходитъ на покупку провизіи на зимовьяхъ; но еще больше идетъ денегъ на покупку спирта, на азартныя

игры въ карты, на орлянку и на другія возможныя въ тайгѣ удовольствія. Сначала тратятъ кой-какіе запасы денегъ; иные должаются у товарищей или у нанимателей; потомъ начинаютъ продавать или закладывать одежу за безцѣнокъ скупщикамъ, а они всегда трутся на-готовѣ, зачастую среди своего же брата рабочаго, или отъ хозяина. Потомъ, по надобности, эти же вещи покупаются у скупщиковъ за новыя и въ три-дорога. Нерѣдко, по приходѣ на пріискъ, рабочій имѣетъ за своими плечами уже значительный долгъ.

Рабочіе идутъ къ пріиску по тайгѣ пѣшкомъ; только иногда нѣсколько рабочихъ побогаче складываются вмѣстѣ и покупаютъ лошадь; потомъ, по пріѣздѣ на пріискъ, продаютъ лошадь хозяевамъ пріиска.

Жилища рабочихъ.

По приходѣ на пріискъ рабочіе поселяются въ общихъ казармахъ; тамъ, гдѣ казармъ нѣтъ, живутъ въ небольшихъ домикахъ или въ землянкахъ, построенныхъ на скорую руку. На рѣдкихъ пріискахъ казармы устроены со всѣми приспособленіями для житья. Зачастую недостатокъ свѣта, тѣснота, грязь, сырость—вотъ удѣлъ пріискателя. Земляной полъ еще больше увеличиваетъ грязь; развѣшенная для просушки мокрая одежда и обувь дѣлаютъ воздухъ просто нестерпимымъ. Въ казармахъ каждому отводится мѣсто на нарахъ, которыя расположены вдоль стѣнъ; по срединѣ казармъ ставится большой столъ для всѣхъ. На благоустроенныхъ пріискахъ дѣлаютъ двухъ-этажныя казармы съ деревянными полами, съ достаточнымъ количествомъ оконъ, съ галлереями для просушки одежды. Конечно, тамъ и опрятнѣе, и воздухъ чище. На нѣкоторыхъ небольшихъ пріискахъ рабочіе должны сами дѣлать для себя

избушки или шалаши, чтобъ укрыться отъ дождя и холода; на иныхъ прiискахъ рабочiе должны сами поправлять прежнiя, на скорую руку построенныя жилища.

Рабочее время.

Прiисковыя работы дѣлятся на лѣтнiя и зимнiя; лѣтнiя продолжаются отъ апрѣля до конца сентября, зимнiя отъ октября по апрѣль. На зиму число рабочихъ уменьшается. На большинствѣ прiисковъ зимою занимаются только подготовительными работами: роютъ канавы, вскрываютъ турфы, приготовляютъ бревна, дрова и т. д. Тамъ, гдѣ работаютъ шахтами, и на зиму остается значительное число рабочихъ.

До 1895 года закономъ не было установлено никакихъ отдыховъ для золотопромышленныхъ рабочихъ, все зависѣло отъ усмотрѣнiя хозяевъ. Но 20 февраля 1895 года было установлено закономъ давать отдыхъ зимою въ воскресные и праздничные дни; а лѣтомъ рабочiе имѣютъ право не работать по два дня въ мѣсяцъ. Лѣтомъ отдыхъ дается не всѣмъ рабочимъ сразу, а по очереди. Если рабочiй пролежалъ нѣсколько дней въ больницѣ, то эти дни ему обыкновенно засчитываются въ отдыхъ.

Заработная плата.

Заработная плата весьма различна. Величина ея зависитъ отъ свойства самой работы, отъ мѣста, гдѣ находится прiискъ, отъ времени года и вообще отъ условiй контракта. Самую большую плату получаютъ кузнецы, слесаря, плотники, промывальщики, забойщики, конюхи; меньшую плату получаютъ чернорабочiе, т. е. погонщики, отводчики и друг. На Амурѣ и въ Олекмѣ плата выше, чѣмъ въ Енисейской тайгѣ. Плата счи-

тается различно: поденно и по урокамъ. Урокъ по большей части дается на цѣлую артель. Тамъ, гдѣ грунтъ тверже, урокъ полагается меньше, гдѣ грунтъ слабый —и урокъ полагается больше. Напримѣръ, на артель въ 7 человѣкъ при двухъ или четырехъ *) лошадяхъ полагается на турфахъ по 5, по 6 кубич. саженъ, на пескахъ по 4, по 5 куб. саженъ. При подземныхъ работахъ и въ мерзломъ грунтѣ урокъ меньше.

За урокъ въ различныхъ мѣстностяхъ платятъ различно: на турфахъ отъ 6 до 7 рублей, на пескахъ отъ 5 р. 50 к. до 7 руб. на артель. На каждаго забойщика въ среднемъ приходится вырыть земли отъ полъсажени до трехъ четвертей кубическ. сажени; изъ платы на его долю приходится въ день отъ 70 коп. до 1 р. 50 коп. Заработокъ чернорабочаго отъ 35 до 75 копѣекъ въ день.

Кромѣ заработной платы, особо платится за „подъемное“ золото и за сверхъ-урочную работу тѣмъ, которые ее успѣваютъ сдѣлать. „Подъемнымъ“ золотомъ зовутся тѣ золотники, которые поднимаются рабочими въ самомъ забоѣ при работѣ. Каждому рабочему выдается отъ конторы запечатанная кружка, въ нее онъ опускаетъ подъемное золото и потомъ сдаетъ въ контору; за это ему платятъ по 1 руб. 50 к., по 2 руб. за золотникъ. Спиртоносы и особые тайные скупщики даютъ за подъемное золото много дороже; потому рабочіе предпочитаютъ по возможности скрывать находки и тайно продавать ихъ на сторонѣ.

Хозяева разными мѣрами стараются побудить рабочихъ къ выполненію урока. На нѣкоторыхъ пріискахъ на Амурѣ за первыя вырытыя сажени расплачиваются

*) Число лошадей зависитъ отъ близости или дальности отвозки.

дешевле, а потомъ все повышаютъ посаженную плату. Конечно, артель напрягаетъ свои силы, чтобы кончить урокъ. Если она не выполнитъ урока, то лишается повышенной платы за послѣднія сажени. Иные успѣваютъ, кромѣ урока, выполнить еще и сверхъ-урочную работу по повышенной цѣнѣ; но только немногіе силачи выдерживаютъ долгое время такое напряженіе силы.

Зимою заработная плата много ниже, чѣмъ лѣтомъ; напримѣръ, забойщикъ получаетъ зимой рублей по 10, по 12 въ мѣсяцъ, иногда и ниже. Лѣтъ 25 или 30 тому назадъ, когда пріиски были богаче золотомъ, плата вообще была много выше. Съ Амура нѣкоторые рабочіе уносили за лѣто по нѣскольку сотъ рублей.

Содержаніе рабочихъ на пріискахъ.

Содержаніе рабочихъ на пріискахъ идетъ отъ хозяевъ. Выдаются пайки на руки рабочимъ артелямъ; артели сами нанимаютъ женщинъ для приготовленія пищи. Впрочемъ, хлѣбъ почти всегда выдается въ печеномъ видѣ. Величина пайка различна на различныхъ пріискахъ, но въ среднемъ приблизительно такова въ мѣсяцъ: хлѣба отъ 2 до 3 пудовъ, мяса свѣжаго или соленаго отъ 30 до 45 фун., или мяса сушенаго отъ 20 до 30 ф., крупы 7—10 ф., соли 3—4 ф., сала 3/4—2 ф. или масла не больше 1 ф., кирпичнаго чаю отъ полъ-кирпича до 1 кирпича. Въ послѣдніе годы на многихъ пріискахъ хозяева нашли для себя болѣе выгоднымъ перевести рабочихъ на ихъ содержаніе; плата рабочимъ была нѣсколько повышена; напримѣръ, въ южной Енисейской тайгѣ прежде на хозяйскихъ харчахъ забойщикъ получалъ около 22 рублей, а теперь на своихъ харчахъ получаетъ около 28 р.

Винныя порціи.

Въ послѣднее время на нѣкоторыхъ пріискахъ стали выдавать ежедневно порцію вина по одной сотой ведра, или вмѣсто вина по 10 коп. деньгами. Но на большинствѣ пріисковъ водку выдаютъ одинъ или два раза въ недѣлю, въ праздники, въ сырые дни или за особенное „стараніе“. Нѣкоторые врачи порицаютъ пріисковый обычай давать рабочимъ водку; говорятъ,—такъ можно пріучить рабочихъ къ пьянству. Между тѣмъ, при тяжелой земляной работѣ въ сырости, потребность въ водкѣ большая: она нужна и для того, чтобъ согрѣться, и для того, чтобъ поддержать свои силы. Хотя паекъ выдаваемой пищи не малъ, однако зачастую его бываетъ недостаточно: въ холодномъ климатѣ при тяжелой работѣ въ сырости, для поддержанія силъ, требуется жирная пища, а въ соленомъ и сушеномъ мясѣ, конечно, жировъ немного. Хорошо еще, если мясо не испорчено; а то зачастую въ немъ ползаютъ черви. Паекъ выдаваемаго рабочимъ сала очень малъ. Вотъ потому-то рабочимъ и приходится прикупать припасы изъ лавки, или согрѣваться виномъ. Пріискатели всякими правдами и неправдами стараются добыть себѣ водку и добываютъ ее дорогою цѣною.

Тайная продажа спирта.

Торговля спиртомъ въ тайгѣ воспрещена закономъ. По дорогѣ въ тайгу поставлены казацкіе кордоны, чтобъ не пропускать торговцевъ спиртомъ. Это запрещеніе вызвало цѣлый промыселъ—тайную торговлю спиртомъ. Торговцы спиртомъ или *спиртоносы* закупаютъ спиртъ въ городахъ, вливаютъ его въ бочки и жестянки изъ подъ керосину, крѣпко закупориваютъ, заливаютъ оло-

вомъ и зашиваютъ въ войлоки. Спиртоносы компаніями ѣдутъ къ тайгѣ. Деревнями проѣзжаютъ по ночамъ; чтобы не стучали копыта лошадей, на ноги имъ надѣваютъ войлочные чулки. Спиртоносы хорошо знаютъ въ тайгѣ мѣста стоянки казацкихъ кордоновъ и объѣзжаютъ ихъ стороною; всегда высылаютъ впередъ развѣдчиковъ, которые предупреждаютъ объ опасности.

Спиртоносы останавливаются въ горахъ, въ пріисковыхъ мѣстностяхъ; спиртъ прячутъ. Двое-трое навьючиваютъ на себя жестянки со спиртомъ и идутъ къ пріиску. Верстахъ въ трехъ-четырехъ отъ стана прячутъ жестянки въ кустахъ, сами же ночью крадутся въ казармы и извѣщаютъ нѣсколькихъ знакомыхъ рабочихъ. На другой день начинается торговля. То тутъ, то тамъ встрѣчаются пьяныя кучки рабочихъ.

Спиртоносы на продажѣ спирта страшно наживаются. За ведро спирта выручаютъ по 100, по 200 рублей, иногда даже больше.

Жизнь спиртоносовъ полна разныхъ опасностей и приключеній: каждую минуту бойся какой-нибудь неожиданности. Зато спиртоносы—самые отважные и смѣлые люди, отчаянныя головушки. Случается, на обратномъ пути изъ тайги они грабятъ и убиваютъ другъ друга, а пустынная тайга хранитъ въ тайнѣ эти жестокія преступленія. Рабочіе не любятъ спиртоносовъ и не довѣряютъ имъ, но не выдаютъ ихъ; такіе случаи очень рѣдки и вызываются лишь личной враждой или оскорбленіями.

Иногда сами казаки занимаются продажей спирта, пронося его въ сапогахъ и въ ружейныхъ чехлахъ. Рѣдкій заводскій конюхъ не торгуетъ спиртомъ. Конюхи ухаживаютъ за лошадьми, занимаются доставкой товаровъ, на пріиски ѣздятъ по порученіямъ управляющаго и т. д. Конюхи тоже удалый и бывалый народъ.

Часто въ конюхи попадаютъ люди, исходившіе матушку Сибирь и вдоль и поперекъ и видавшіе на своемъ вѣку много опасностей. Провести и надуть самый строгій надзоръ—конюхамъ ничего не стоитъ. Ихъ удаль вошла даже въ пословицу.

Кромѣ такихъ мелкихъ спиртоносовъ, спиртомъ въ тайгѣ часто торгуютъ тайно сами золотопромышленники. Иногда дѣлаютъ заявку на малодоходный прiискъ и разрабатываютъ его только для вида, а то и совсѣмъ не разрабатываютъ; сами же занимаются торговлей спиртомъ и вымѣниваютъ его на краденое золото. Золото записывается въ шнуровыя книги, какъ добытое, и представляется въ казну.

За продажу спирта, за кражу и покупку краденаго золота, по закону назначаются строгія взысканія. Статья 601 Уложенія о наказаніяхъ за кражу золота назначаетъ обыкновенное наказаніе за кражу и еще денежный штрафъ. Величина штрафа вдвое больше стоимости украденнаго золота, и самое золото отбирается безъ всякаго вознагражденія. Но въ кражѣ золота и въ покупкѣ его попадаются очень рѣдко; сами рабочіе очень рѣдко доносятъ другъ на друга, ибо между ними это вовсе не считается преступленіемъ. Сами золотопромышленники часто знаютъ скупщиковъ—мнимыхъ хозяевъ; они ведутъ съ ними знакомство, не брезгаютъ хлѣбомъ-солью, по пословицѣ: „не пойманъ—не воръ“. Конечно, случается, что скупщики золота попадаются впросакъ; тогда ихъ подвергаютъ суду и наказанію.

Пріисковыя лавки.

Одежду, обувь, харчи и вообще все необходимое, рабочіе покупаютъ въ хозяйскихъ пріисковыхъ лавкахъ. Золотопромышленники покупаютъ товары большими партія-

ми, по дешевой цѣнѣ, на Ирбитской ярмаркѣ. На Ирбитскую же ярмарку россійскіе купцы стараются сбыть весь бракъ, гниль и залежный товаръ, который не находитъ сбыта въ Россіи. Золотопромышленники стараются продать эти товары какъ можно подороже. Не даромъ пріискатели въ шутку говорятъ: „одежа стоитъ на пріискахъ вдвое дороже, но зато и носится вдвое скорѣе“. Для примѣра приводимъ цѣны, которыя были утверждены Горнымъ Управленіемъ для одного пріиска на 1895 и 96 годъ:

Мясо 1 пудъ	6	р.	40	к.
Мука ржаная 1 пудъ . .	2	„	40	„
Крупчатка 1 сортъ 1 п.	6	„	—	„
Сахаръ 1 ф.	—	„	32	„
Махорка 1 ф.	—	„	40	„
Соль 1 ф.	—	„	6	„
Масло коровье 1 ф. . . .	—	„	32	„
Простое мыло 1 ф. . . .	—	„	22	„
Бараньи рукавицы . . .	—	„	65	„
Грубый холстъ 1 арш. .	—	„	18	„ и т. д.

На самомъ дѣлѣ припасы продаются еще дороже противъ казенной таксы.

Конечно, если бы вольные торговцы могли привозить свои товары на пріиски, то цѣны были бы ниже. Законъ не воспрещаетъ провозъ на пріиски вольныхъ товаровъ, но этого не допускаютъ сами золотопромышленники, боясь тайной скупки золота торговцами.

Изъ пріисковыхъ лавокъ товары отпускаются на книжку въ кредитъ. Лѣтомъ и весной рабочій пользуется широкимъ кредитомъ, но тѣмъ туже отпускаютъ ему осенью или зимою. Лавки, конечно, приносятъ золотопромышленникамъ значительный доходъ, хотя доставка товаровъ на пріиски стоитъ дорого. Иному ра-

бочему, по окончательному расчету съ лавкою, приходится получить съ пріиска едва нѣсколько рублей, а то иной впадаетъ и въ долгъ.

Пріисковая жизнь и нравы.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ на свѣжаго человѣка жизнь таежнаго пріискателя. Тяжелая и грязная работа, грязь въ жилищахъ, брань, ссоры, грубость надсмотрщиковъ, отсутствіе хоть какихъ-нибудь разумныхъ развлеченій—вотъ что изо дня въ день приходится на долю пріискателя. Работаетъ человѣкъ до изнеможенія, а въ праздничный или льготный день напьется на утаенное золото,—вотъ и жизнь проходитъ! Въ такой обстановкѣ трудно развиться высшимъ потребностямъ и уваженію къ своей и чужой личности.

Среди пріискателей много ссыльно-поселенцевъ и бывшихъ каторжниковъ; этихъ людей по большей части испортила и исковеркала тюрьма и ссылка; они оторваны отъ семьи и родины, и, что называется безъ роду безъ племени. У нихъ мало надежды обзавестись своей собственной семьей, не для кого имъ и беречь заработанное. Своя же голова не бѣдна, а и бѣдна, такъ одна. Иной ссыльный исходилъ всю Сибирь, то бѣглымъ изъ тюрьмы, то кочуя съ одного пріиска до другого. Конечно онъ бойчѣе и опытнѣе новичковъ пріисковаго дѣла и ловокъ на всякую „выдумку". Мирные сибирскіе и „россійскіе" *) крестьяне идутъ на пріискъ съ благимъ намѣреніемъ заработать денегъ, чтобъ на родинѣ поднять свое хозяйство и поддержать семью. Иной крестьянинъ, предъ уходомъ на пріискъ,

---

*) Въ Сибири всѣхъ пришедшихъ изъ-за Урала зовутъ „россійскими".

даетъ клятву своей женѣ или родителямъ не брать вина въ ротъ. Но тяжелыя условія работы, неприглядная обстановка и примѣръ окружающихъ ломаютъ волю даже самыхъ стойкихъ. Мало-по-малу и свѣжій человѣкъ втягивается въ пріисковую жизнь, и черезъ годъ, черезъ два дѣлается настоящимъ пріискателемъ.

Самые умные, опытные и смѣлые пріискатели быстро берутъ верхъ надъ смирными и тихими. На пріискахъ смиреніе считается порокомъ, а сила и ухарство, умѣнье кутнуть съ шикомъ, постоять за себя считаются главными добродѣтелями. Смѣльчаки и силачи—забубенныя головушки и горе и радость пріисковаго начальства. Они могутъ и выручить въ трудную минуту, когда, напримѣръ, нечаянно прорвется плотина и пріиску грозитъ наводненіе. Эти смѣльчаки, съ опасностью жизни, бросаются въ самыя трудныя мѣста; они дѣлаютъ съ необыкновенной скоростью и искусствомъ невѣроятно трудныя работы. Въ эти минуты они забываютъ о наградѣ. Имъ довольно только сознанія своей силы и молчаливаго одобренія толпы. Въ эти минуты они—настоящіе герои... За всю свою работу они иногда получаютъ въ награду только нѣсколько лишнихъ порцій водки; между тѣмъ они своимъ трудомъ спасли отъ гибели весь пріискъ, многотысячное дѣло.

Побѣги.

Иногда рабочій не выноситъ пріисковой работы и жизни и бѣжитъ съ пріиска безъ оглядки; его не удерживаетъ даже опасность погибнуть въ тайгѣ отъ голода или отъ хищнаго звѣря. Побѣги рабочихъ особенно часты въ концѣ лѣта; иной рабочій знаетъ, что онъ не только ничего не получитъ при расчетѣ, но что онъ нажилъ еще значительный долгъ и долженъ закабалиться на зиму.

Рис. 22. Общій видъ работъ „на разрѣзѣ“ золотыхъ пріисковъ.

За бѣглецами посылаютъ въ погоню казаковъ или конюховъ; поймaнныхъ наказываютъ штрафомъ, болѣе тяжелой работой, а ссыльно-поселенцевъ даже розгами. Но зачастую удается скрыться отъ преслѣдованія; трудно вѣдь отыскать человѣка въ лѣсу, а посланные ищутъ спустя рукава, больше для вида: охота ли рыскать по тайгѣ!

До 1860 года рабочіе, бѣжавшіе съ пріисковъ, считались бродягами и подвергались уголовному наказанію за бродяжество; но, по закону 1860 года, бѣжавшіе на родину не судятся, какъ бродяги.

Тяжелая работа, непригдядная обстановка, попойки послѣ усталости очень вредно отзываются на здоровьи и жизни пріисковыхъ рабочихъ. Они преждевременно старѣютъ и дряхлѣютъ. А дряхлый человѣкъ — плохой работникъ и не нуженъ на пріискахъ. Бродитъ такой искалѣченный инвалидъ пріисковаго дѣла по сибирскимъ городамъ и селамъ, питается милостыней или какой случайной работишкой, бѣдствуетъ отъ голода и холода.

Обезпеченіе рабочихъ, не способныхъ къ труду.

Въ недавнее время крупнымъ сибирскимъ золотопромышленникомъ И. М. Сибиряковымъ былъ пожертвованъ капиталъ въ 420 тысячъ рублей. Проценты съ этого капитала жертвователь назначилъ для выдачи пособій пріисковымъ рабочимъ Якутской области, потерявшимъ свое здоровье и силы на пріисковой работѣ. Пособіе могутъ получать также вдовы, дѣти и дряхлые родители умершихъ пріисковыхъ рабочихъ. Распоряженіе этимъ капиталомъ, по Высочайше утвержденному Уставу (въ 1894 г.) возложено на Иркутское Горнозаводское Присутствіе. Пособіе выдается только деньгами, единовременно и ежемѣсячно. По уставу, не

полагается устройство богадѣленъ и пріютовъ. Это крупное пожертвованіе все же капля въ морѣ нужды; да и предназначено-то оно только для одной Якутской области. Въ 1894-мъ же году утвержденъ уставъ „Общества вспомоществованія рабочимъ горныхъ и золотыхъ промысловъ Томскаго горнаго округа“. Капиталъ этого общества образуется изъ взносовъ золотопромышленниковъ, рабочихъ и служащихъ. Цѣль общества — снабжать одеждою, пищею и пріютомъ неспособныхъ къ труду рабочихъ, устраивать для нихъ пріюты, больницы, оказывать помощь ихъ семьямъ. Больше пока нѣтъ никакихъ учрежденій, которыя обезпечивали бы пріисковаго рабочаго на старости. Въ послѣднее время среди золотопромышленниковъ поднятъ вопросъ о страхованіи рабочихъ на случай смерти и увѣчій.

Медицинская помощь.

Для помощи больнымъ, каждый золотопромышленникъ по закону обязанъ имѣть больницу и фельдшера. Пріисковые фельдшера, за рѣдкими исключеніями, народъ грубый, мало образованный, даже едва грамотный. Они получаютъ очень небольшое жалованье и умѣютъ давать только безвредныя лекарства да пускать кровь. Пускать же кровь очень любятъ пріисковые рабочіе, особенно осенью, послѣ лѣтнихъ работъ. „Выпускаемъ негодную кровь“, говорятъ они.

Кромѣ того, нѣсколько компаній нанимаютъ сообща одного доктора; ему платятъ жалованье по количеству занятыхъ на пріискѣ рабочихъ. Докторъ пріѣзжаетъ на пріискъ одинъ или два раза въ недѣлю, если нѣтъ экстренныхъ требованій. На нѣкоторыхъ большихъ пріискахъ есть благоустроенныя больницы съ постояннымъ докторомъ и образованными фельдшерами. Но за-

то на иныхъ прiискахъ подъ больницу отводится часть рабочей казармы съ тѣмъ же землянымъ поломъ, съ той же вонью и грязью; въ одномъ мѣстѣ лежатъ и

Рис. 23. Работа у землечерпательной машины.

заразные больные, и тѣ, которымъ надо производить операцiи; больничное бѣлье грязно, а больничное хозяйство ведется въ страшномъ безпорядкѣ.

Болѣзни.

Самыя обычныя болѣзни пріискателей — это тифъ, лихорадки, ревматизмъ, цынга, грудныя и желудочныя, вывихи и ушибы; а еще чаще случается общее недомоганіе, общая слабость и переутомленіе отъ работы.

Пріисковая работа тѣмъ и вредна для здоровья рабочаго, что простое недомоганіе вовсе не считается болѣзнью. Часто полубольной рабочій черезъ силу тянетъ свою лямку; а придетъ въ больницу, попросится у фельдшера полѣчиться на нѣсколько дней—не пускаютъ. Не очень-то главный управляющій любитъ, чтобъ рабочіе валялись въ больницѣ „безъ всякой болѣзни", только отъ одного недомоганья. Фельдшеру выговоръ— зачѣмъ много больныхъ.

Семьи рабочихъ.

Придетъ пріискатель въ тайгу съ самыми благими намѣреніями—кое-что заработать. Кругомъ его совсѣмъ новая жизнь. Вблизи нѣтъ даже жилыхъ мѣстъ, на пріискахъ нѣтъ никакихъ разумныхъ развлеченій; барышники и спиртоносы ловко затягиваютъ въ свои тенета. Да и товарищи тоже уговариваютъ не отставать отъ компаніи. Семья далеко. Долго ли закрутиться? Многіе и закручиваются.

Отсутствіе семьи на пріискахъ—одно изъ главныхъ золъ пріисковаго рабочаго. Золотопромышленники неохотно дозволяютъ приводить на пріиски женщинъ. Даже жены рабочихъ допускаются только съ особаго разрѣшенія хозяевъ. Хозяева смотрятъ, чтобъ женщина была здорова, сильна и могла дѣлать какую-нибудь женскую пріисковую работу—быть стряпкой, прачкой и т. д.; она получаетъ жалованье и содержаніе отъ хо-

зяевъ. Если же женщина перестаетъ работать, то за ея содержаніе вычитается съ мужа ежемѣсячно по 5 и даже по 10 рублей, а ей выдается за это только хлѣбъ.

Отсутствіе женщинъ на пріискахъ вредно вліяетъ на нравственность рабочихъ: развиваются противоестественные пороки, человѣкъ совсѣмъ отбивается отъ своей семьи и т. д. Пожалуй, еще хуже недостаточное число женщинъ на пріискахъ; да и незавидно положеніе тѣхъ, которыя есть. Пріисковая женщина обыкновенно считается общей собственностью и занимается проституціей. За обладаніе ею происходятъ ссоры, драки и разныя грязныя сцены. Бываютъ случаи, что иная гордая пріисковая красавица, въ отместку, дѣлается жертвою общаго насилія пьяной ватаги рабочихъ. Конечно, такая жизнь портитъ и самую пріисковую женщину: она наконецъ дѣлается грубою и не уступаетъ мужчинамъ ни въ пьянствѣ, ни въ развратѣ.

Дѣти.

Дѣтей на пріискахъ въ тайгѣ очень мало. Жизнь ихъ тамъ совсѣмъ не завидна: съ самаго нѣжнаго возраста они видятъ кругомъ невѣжество, дурныя привычки взрослыхъ, грязь.

Школы и церкви.

Пріисковыя школы очень рѣдки; только болѣе образованные хозяева на большихъ и богатыхъ пріискахъ устраиваютъ школы. За послѣдніе годы кое-гдѣ на пріискахъ изрѣдка устраиваютъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и театральныя представленія. Но пока у рабочихъ не будетъ постоянныхъ праздничныхъ отдыховъ, едва ли эти чтенія принесутъ какую-нибудь пользу.

Церквей на пріискахъ нѣтъ. На иныхъ есть только часовни; время отъ времени пріѣзжаетъ священникъ крестить дѣтей. Хоронятъ рабочихъ безъ церковнаго обряда. На пріискахъ есть бани, куда рабочіе могутъ ходить каждую недѣлю; но рѣдкія компаніи выдаютъ даровое мыло.

Окончаніе лѣтнихъ работъ.

Лѣтнія пріисковыя работы кончаются въ сентябрѣ. Около половины или въ концѣ сентября бываетъ расчетъ рабочихъ съ пріисками; послѣ этого часть рабочихъ уходитъ съ пріисковъ, часть нанимается снова на зимнія работы. Попытки хозяевъ удержать рабочихъ дольше срока, договореннаго въ контрактѣ, всегда сопровождаются сильными неудовольствіями со стороны рабочихъ. Да и опасно оставаться въ тайгѣ до глубокой осени: рабочему необходимо выбраться изъ тайги до сильныхъ морозовъ, иначе ему грозитъ гибель отъ холода.

Нѣкоторыя компаніи по контракту обязуются доставить рабочихъ на пароходахъ до условленнаго города или селенія.

Выходъ изъ тайги.

Выходъ рабочихъ изъ тайги—вообще крупное событіе въ пріисковой жизни. Рабочій получилъ деньги и спѣшитъ вознаградить себя за тяжелый и утомительный трудъ. А соблазнъ великъ: спиртоносы, какъ коршуны добычу, ожидаютъ рабочихъ по дорогѣ.

Иногда пріисковое начальство разсчитывается съ рабочими не на пріискахъ, а назначаютъ для этого пристань или даже первое селеніе по выходѣ изъ тайги. Въ назначенное мѣсто запасаются заранѣе бочки вина; рабочіе подопьютъ, конторщики безбожно обсчитываютъ

нхъ, подсовываютъ одежду вмѣсто денегъ, хотя это воспрещено закономъ.

Идутъ рабочіе съ пріиска по тайгѣ, кутятъ по зимовьямъ. А по выходѣ изъ тайги ихъ ожидаютъ новые соблазны. Въ первомъ же селеніи устраивается настоящій кутежъ. Обыкновенно жители такихъ селеній тѣмъ и живутъ, что обираютъ пріискателей. Растворяются лавки, трактиры, постоялые дворы. Хозяева ихъ ласкаютъ и лебезятъ предъ рабочими, особенно предъ тѣми, у которыхъ есть деньги. Страсти разнуздываются. Деревенскія красавицы охотно продаютъ свои ласки за деньги и подарки. Родители и мужья не стыдятся позорнаго промысла своихъ дочерей и женъ, иногда даже сами поощряютъ ихъ...

Здѣсь все продажно: всякій хорошъ, лишь бы его карманъ былъ набитъ деньгами. Торговцу ни почемъ заискать и унизиться предъ какимъ-нибудь разгулявшимся пріискателемъ, пока у того есть деньги. Проживетъ пріискатель свои денежки, и тотъ же торговецъ вытолкаетъ его въ шею.

Рабочіе накупаютъ себѣ рубашекъ, шароваровъ, шарфовъ и шалей, сапоги и др. одежду и щеголяютъ въ ней нѣсколько дней. Они щедро дарятъ своихъ временныхъ подругъ обновками, бахвалятся, за все платятъ, не торгуясь.

Вошелъ рабочій въ лавку, разодѣтый и на-веселѣ. Хозяинъ низко ему кланяется.

— Эй, есть у тебя вино, да са-а-амое виноградное, чтобъ съ самаго Кры-ыма? Понимаешь?

Хозяинъ вытаскиваетъ бутылку какой-то настойки. Раскупориваетъ.

— Э, какое это вино? Это не вино, мы не такое вино желаемъ, понимаешь?

Хозяинъ вынимаетъ другую, третью бутылку... все не по вкусу. Рабочій куражится.

— Дрянь ты держишь, а не вино... Еще торговецъ!

— У меня есть еще вино,—ужъ винцо такъ винцо; только оно малость дороговато,—пожалуй, вамъ не по карману-съ—десять рубликовъ за бутылочку-съ.

Это окончательно раззадориваетъ захмѣлѣвшаго рабочаго... Онъ ударяетъ кулакомъ по прилавку.

— Не по карману? Намъ не по карману?! Эхъ ты, такой-сякой... Считалъ онъ, видишь ты, у меня въ карманѣ! На, на, на... Рабочій начинаетъ выбрасывать на прилавокъ деньги. У торговца лукаво сверкнутъ глаза, и онъ несетъ еще новую бутылку какой-нибудь настойки.

— Вотъ это вино такъ вино! А то на-ка выдумалъ, не по карману! бормочетъ окончательно захмѣлѣвшій рабочій, выпивая вино.—Не по кар-р-рману!

Межъ тѣмъ хозяинъ подбираетъ съ прилавка деньги и, отсчитавъ себѣ, сколько хочетъ, другія отдаетъ обратно рабочему.

Но благополучіе пріискателя скоро кончается. Деньги всѣ прожиты. Онъ начинаетъ спускать за безцѣнокъ одежду, которую купилъ раньше въ три-дорога. Подъ конецъ у него останутся тѣ же лохмотья, въ которыхъ работалъ на пріискахъ; да и то хорошо, если онъ благоразумно сберегъ свои лохмотья на всякій случай.

Иной воздержанный рабочій идетъ съ пріисковъ съ твердымъ намѣреніемъ сберечь свой заработокъ и снести домой. Но кулаки и торговцы опутываютъ его словно паутиной; они сбиваютъ рабочаго съ толку разными соблазнами и надувательствомъ; рѣдкій пріискатель выдержитъ до конца. Если ничто не беретъ, то пріискателя опаиваютъ дурманомъ и крадутъ у соннаго; слу-

чается, и совсѣмъ спроваживаютъ на тотъ свѣтъ; только холодныя воды какой-нибудь быстрой сибирской рѣки ласкаютъ тѣло убитаго, вмѣсто родственныхъ объятій.

Болѣе стойкіе и воздержанные рабочіе для безопасности стараются держаться другъ друга, пока не пройдутъ всѣ искушенія и мытарства.

У старожиловъ много разсказовъ о томъ, какъ раньше кутили и гуляли рабочіе-пріискатели. Въ былыя времена пріиски были богаче золотомъ, и рабочіе возвращались съ нихъ съ большими деньгами. Теперь кутежи стали меньше; пріисковые нравы стали какъ-то мягче, да и заработки пріискателей сильно сократились, кутить-то много стало не на что. Теперь иные кутятъ ужъ не отъ избытка, а отъ недостатка: работаетъ, работаетъ пріискатель цѣлое лѣто, смотритъ,—при разсчетѣ съ лавкой и со штрафами пришлось получить какіе-нибудь пятнадцать-десять рублей. Что съ ними дѣлать? думаетъ пріискатель. Вѣдь зиму на нихъ не проживешь, все равно голодать будешь, если не подвернется работишка. Значитъ, пропьешь ихъ—будешь голодать, и не пропьешь—будешь голодать. Лучше ужъ пропить! Хоть разъ поживешь вволю. Ну и начинается жалкій, голодный кутежъ на день, на два...

Жизнь рабочихъ въ Западной Сибири.

Въ Западной Сибири добыча золота происходитъ въ степной открытой мѣстности, при истокахъ притоковъ рѣки Оби. Пріиски Западной Сибири бѣдны золотомъ, потому добывается его немного. Промыселъ, можетъ быть, былъ бы и совсѣмъ не выгоденъ, если бы наниматели не пользовались дешевымъ трудомъ кочующихъ киргизовъ. Жизненныя потребности киргизовъ очень

не велики, и они довольствуются малой платой и скуднымъ содержаніемъ. Киргизовъ гонитъ на пріискъ только крайняя нужда: голодъ, падежъ скота. Они приходятъ на пріискъ со всей семьей и съ остатками скота; недалеко отъ пріиска они раскидываютъ свои войлочные шалаши *(юрты)*; на ночь они приходятъ съ пріиска домой къ своей семьѣ; пока мужчины работаютъ на пріискѣ, женщины ведутъ свое хозяйство: стерегутъ скотъ, готовятъ пищу для семьи.

Пріискъ отпускаетъ содержаніе на руки каждому рабочему; дается мука или хлѣбъ, фунта по 3, по 4 въ сутки, и крупа; нѣкоторые хозяева, да и то не во все лѣто, отпускаютъ мясо и кирпичный чай.

Заработки деньгами у рабочаго-киргиза очень не велики: за 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ онъ получаетъ какіе-нибудь 25, много 35 рублей. Конечно, только при такомъ скудномъ содержаніи и при такой низкой заработной платѣ возможно разрабатывать и бѣдные пріиски; способы же обработки золота въ Западной Сибири еще хуже, чѣмъ въ Восточной Сибири.

Добыча золота на Уралѣ.

На Уралѣ золото находится въ средней и южной части горнаго хребта, по обоимъ его склонамъ (восточному и западному). Земля принадлежитъ здѣсь или казнѣ, или башкирамъ, или оренбургскимъ казакамъ, или крестьянамъ, которые раньше были приписаны къ заводамъ. Земли, особенно башкирскія, по большей части плохо размежеваны; потому между золотопромышленниками и мѣстнымъ населеніемъ почти постоянно происходятъ тяжбы. Часто одинъ и тотъ же участокъ числится за двумя хозяевами; когда золото обнаружится на участкѣ, каждый хозяинъ сдаетъ его въ аренду отъ своего имени

разнымъ арендаторамъ; происходитъ страшная путаница. Кромѣ того, золотопромышленникамъ часто приходится вести тяжбы съ мѣстнымъ населеніемъ за порчу

Рис. 24. Селеніе Благодатское на Уралѣ и рудникъ.

и отводъ питьевой воды, за гибель скота, попавшаго въ шурфы, за свалку отваловъ на чужой землѣ и проч. Вообще нѣкоторыя условія для работы и самая жизнь пріискателей на Уралѣ отличается отъ таежной жизни.

Работа идетъ не въ глухой тайгѣ, а въ населенной мѣстности, потому и жизнь уральскаго пріискателя похожа на обыкновенную фабричную и заводскую жизнь. Здѣсь хозяинъ во всякое время можетъ достать рабочія руки изъ мѣстнаго населенія, потому ему нѣтъ нужды заключать съ рабочими контрактовъ; да и сами рабочіе здѣсь не любятъ контрактовъ. Хозяевамъ нѣтъ нужды дѣлать громадные запасы товаровъ на цѣлый годъ; всюду вольная продажа товаровъ и спирта.

Рабочіе приходятъ на пріиски безъ семьи или съ семьей, по собственному желанію, какъ это водится на фабрикахъ и заводахъ; они содержатъ семьи на свой собственный счетъ. Сами рабочіе получаютъ содержаніе отъ хозяевъ; пищевой паекъ почти такой же, какъ и въ Восточной Сибири; выдается еще только сахаръ (по 1 фунту), да вмѣсто кирпичнаго чая дается обыкновенный (по четверть фунта). Въ послѣдніе годы нѣкоторые хозяева стали переводить рабочихъ на ихъ содержаніе.

Заработокъ взрослаго рабочаго въ лѣто отъ 60 до 130 рублей; заработокъ подростка отъ 35 до 50 руб. Въ сѣверныхъ пріискахъ заработокъ выше, чѣмъ въ южныхъ, потому что на югѣ гуще населеніе и больше рабочихъ рукъ.

На ряду съ русскими, на уральскіе пріиски нанимаются башкиры; они довольствуются меньшимъ заработкомъ—отъ 25 до 60 руб. въ лѣто. Хотя русскіе рабочіе смышленнѣе и сильнѣе, но хозяева охотно нанимаютъ и башкиръ: они берутъ дешевле и не взыскательны на обращеніе.

На Уралѣ разрабатываются не только золотыя розсыпи, но и жилы.

Старатели-золотничники.

И въ Сибири, и на Уралѣ на многихъ пріискахъ кромѣ „хозяйскихъ“ рабочихъ, работаютъ еще старатели-золотничники. Они работаютъ на тѣхъ участкахъ, которые имъ дадутъ хозяева. Золотничники должны имѣть свои собственные инструменты и промывальные снаряды; если же они пользуются хозяйскими инструментами, то уплачиваютъ деньги за право пользованія. Участки обыкновенно отдаются цѣлымъ артелямъ. По золотопромышленному уставу, артель должна быть не меньше 10 человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ бываютъ и меньше. Каждая артель получаетъ отъ конторы запечатанную кружку, въ которую артельщики должны ссыпать все добытое золото и нести въ контору; здѣсь золото принимаютъ по вѣсу и платятъ отъ двухъ до трехъ рублей за золотникъ. Старатели должны сами строить ссбѣ жилище и содержать себя на свой собственный счетъ.

Въ Сибири золотничники заключаютъ контракты, какъ и прочіе рабочіе; въ контрактахъ прописаны всѣ правила, которымъ они должны подчиняться. На Уралѣ старатели пріѣзжаютъ на пріискъ съ семьями; жена, дѣти и родственницы помогаютъ работать мужчинамъ семьи. Старатели привозятъ съ собою маленькіе насосики для выкачиванія воды и лотки для промывки песковъ. Работа идетъ безъ всякихъ выгодныхъ приспособленій; при промывкѣ на вашгертахъ много золота сносится. Зачастую, углубятся старатели въ землю на нѣсколько саженъ, найдутъ выгодную жилу; вдругъ работа потеряна, потеряны и барыши: одолѣла вода! Ручные насосики не успѣваютъ выкачивать воду, а хозяева и не думаютъ устраивать для старателей хорошіе насосы. Бываетъ и такъ: попа-

дутъ старатели на богатое мѣстечко: анъ, смотришь, пронюхалъ управляющій, согналъ ихъ съ „дѣлянки" (съ отведеннаго участка) и сталъ разрабатывать „хозяйскими" рабочими. Впрочемъ, въ послѣднее время такой произволъ сталъ рѣже, потому что рабочіе стали жаловаться въ судъ.

При старательскихъ работахъ чаще, чѣмъ при хозяйскихъ, происходятъ несчастные случаи при спускахъ въ шахту, при взрывахъ динамита. Старатель спускается въ шахту просто на канатѣ; иногда канатъ до того износился, что во многихъ мѣстахъ перевязанъ узлами. Съ динамитомъ обращаются крайне неосторожно и небрежно, оставляютъ его, гдѣ попало; иногда маленькія дѣти играютъ динамитными патронами, какъ игрушками, пока не замѣтятъ взрослые. Трудъ старателей-золотничниковъ вообще очень необезпеченъ и тяжелъ. Хорошо, если „пофартитъ" (посчастливится) и попадется богатое мѣстечко; а то приходится едва концы съ концами сводить, да и хозяева отводятъ подъ старательскія работы всегда самыя бѣдныя мѣста.

Въ хозяйской конторѣ даютъ за золото по два, по три рубля, а на сторонѣ можно продать на рубль дороже. Поневолѣ старатель несетъ часть золота скупщику съ опасностью потерять все — и золото, и работу въ случаѣ, если накроютъ.

ГЛАВА IV.

Управленіе пріисками и всѣмъ золотопромышленнымъ дѣломъ.

Законъ: правила о наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые промысла, изданный въ 1895 г.—Золотая „горячка".—Мельчаніе пріисковъ.—Хищники.—Желтугинская исторія.

Управленіе пріисками.

Крупные золотопромышленники почти никогда сами не живутъ на пріискахъ; они только изрѣдка посѣщаютъ ихъ, словно гости. По большей части, золотопромышленники проводятъ свое время въ столицахъ или заграницей, наблюденіе за пріисками поручаютъ наемнымъ людямъ.

Хозяйственною частью на пріискѣ завѣдуетъ „довѣренный" отъ компаніи или отъ хозяина. Довѣренный нанимаетъ рабочихъ, выдаетъ жалованье, закупаетъ запасы, наблюдаетъ за постройками и ремонтомъ и т. д.

Заготовка съѣстныхъ припасовъ и другихъ товаровъ для пріиска идетъ зимою по санному пути. Товары до поры до времени сваливаются въ пріисковой *резиденціи*. Резиденція — это пріисковая контора, которая устраивается въ ближайшемъ городѣ или ближайшемъ населенномъ мѣстѣ, по возможности на судоходной рѣкѣ. Въ резиденцію же весною являются партіи нанятыхъ на лѣто рабочихъ; ихъ отсюда проводятъ по тайгѣ на пріиски хозяйскіе служащіе. Изъ резиденціи товары перевозятся по зимнему же пути на пріиски и хранятся въ пріисковыхъ амбарахъ; лѣтомъ нѣтъ возможности

провозить въ тайгу товары. Очень трудно имѣть на пріискахъ свѣжее мясо, потому рабочихъ кормятъ чаще всего соленымъ или сушенымъ мясомъ. На нѣкоторые

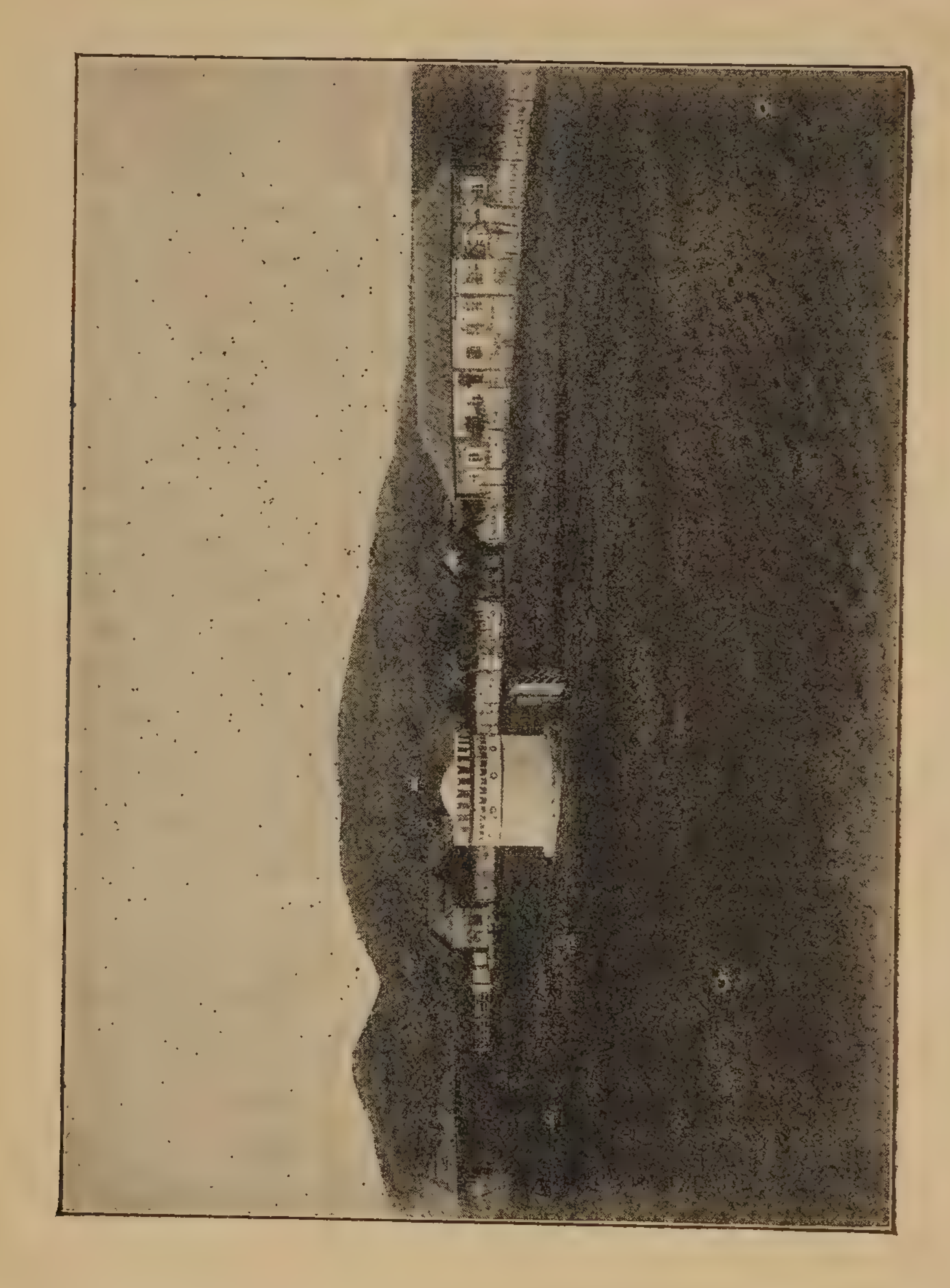

Рис. 25. Главный станъ Казаковскихъ золотыхъ промысловъ.

пріиски пригоняютъ скотъ живьемъ и колютъ его по мѣрѣ надобности. Но это хозяевамъ не совсѣмъ выгодно: корму по дорогѣ въ тайгу мало, да и тотъ очень

дорогой, и во время пути скотъ сильно истощается отъ недостатка пищи.

Самыя работы по добыванію и промывкѣ песковъ идутъ подъ наблюденіемъ управляющаго пріисками. На каждомъ значительномъ пріискѣ цѣлый штатъ конторщиковъ, нарядчиковъ, надсмотрщиковъ за ортами и за промывкой и т. д. Нарядчики будятъ рабочихъ, слѣдятъ за ихъ поведеніемъ и за своевременной явкой на работу: это самая трудная должность, и нарядчику очень трудно жить въ мирѣ съ рабочими.

Всѣ служащіе на пріискахъ, кромѣ жалованья, получаютъ отъ хозяевъ готовую квартиру со всей обстановкой и утварью, и съѣстные припасы по положенію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Олекминскихъ пріискахъ обѣдъ и ужинъ для служащихъ готовится въ одной общей кухнѣ пріисковыми поварами, потомъ разносится по домамъ. Служащіе, особенно ихъ жены, очень недовольны такимъ порядкомъ: приходится ѣсть то, что приготовятъ.

Управляющій получаетъ содержаніе въ неограниченныхъ размѣрахъ; ему полагается имѣть въ своемъ погребѣ даже шампанское, ибо на его обязанности лежитъ пріемъ и угощеніе пріѣхавшихъ на пріискъ хозяевъ и другихъ важныхъ гостей. Въ распоряженіи хозяина лошади, экипажи, нѣсколько коровъ, домашняя птица и другія удобства.

За порядкомъ на пріискахъ наблюдаетъ горный исправникъ; въ его распоряженіи находится нѣсколько казачьихъ командъ. Горный исправникъ и казаки получаютъ содержаніе отъ казны; но исправнику платятъ и золотопромышленники отъ себя; потому горный исправникъ находится отъ нихъ въ нѣкоторой зависимости. Раньше всѣ недоразумѣнія между управленіемъ ріиска и рабочими разбирались горнымъ исправни-

комъ и горнымъ ревизоромъ; теперь для судебныхъ дѣлъ на пріискахъ введены мировые судьи; на содержаніе ихъ казна дѣлаетъ сборъ съ золотопромышленниковъ.

Жизнь служащихъ на пріискахъ зимою тянется скучно и однообразно: одинъ день идетъ, какъ другой. Служащіе развлекаются хожденіемъ въ гости, выпивкой, игрой въ карты. Справляютъ разные семейные праздники. Разъ-два въ году управляющій на хозяйскій счетъ дѣлаетъ праздникъ для всѣхъ служащихъ. Дается богатое угощеніе, танцуютъ, поютъ, играютъ. Эти праздники при скучной пріисковой жизни надолго остаются въ памяти у молодежи. Лѣтомъ пріиски оживаютъ: къ служащимъ пріѣзжаютъ въ гости дѣти, родственники и знакомые. Но тѣмъ скучнѣе длинныя суровыя зимы.

Статья 618 Уложенія о наказаніяхъ говоритъ: „Рабочіе при частныхъ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ промыслахъ на земляхъ казенныхъ и Кабинета, за явное неповиновеніе хозяину, повѣренному или его приказчику, оказанное на пріискѣ цѣлой артелью, подвергаются по статьямъ 263—266, 268 и 273 сего Уложенія о возстаніи противъ властей, правительствомъ установленныхъ“.

А по указаннымъ статьямъ полагаются весьма строгія наказанія; заключеніе въ тюрьмѣ и арестантскихъ ротахъ, ссылка и каторга. Бывало не мало случаевъ, что за пріисковые безпорядки назначали главнымъ виновникамъ каторжныя работы. Даже самое указаніе закона на эти статьи Уложенія показываетъ, какую власть даетъ законъ хозяевамъ-золотопромышленникамъ и ихъ служащимъ.

Законъ 1895 года.

Раньше для разбора мелкихъ проступковъ рабочихъ на пріискахъ были артельныя расправы. Хозяинъ назначалъ старосту, а рабочіе изъ своей среды выбирали двухъ человѣкъ, и всѣ они трое составляли артельную расправу. Она разбирала всѣ проступки рабочихъ и ссоры между ними и налагала наказанія даже розгами. Безъ согласія артельной расправы, ни хозяинъ, ни горный исправникъ не имѣли права наказывать розгами вольныхъ людей, т. е. не ссыльно-поселенцевъ. Въ послѣдніе годы хозяевамъ стало все труднѣе и труднѣе добиваться у артельныхъ расправъ наказанія розгами. Наконецъ въ 1895 году былъ изданъ новый законъ: „Правила о наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые промысла", по которому артельныя расправы были совсѣмъ уничтожены. Теперь вся судебная часть лежитъ на мировыхъ судьяхъ, а за хозяевами осталось право облагать рабочихъ штрафами за нарушеніе договорныхъ статей. Штрафы должны поступать не въ карманъ золотопромышленника, а въ особый штрафной капиталъ для выдачи изъ него вспомоществованія больнымъ и увѣчнымъ чернорабочимъ.

Законъ 1895 года нѣсколько обезпечилъ рабочихъ отъ произвола золотопромышленниковъ: въ немъ заключаются *обязанности* не только рабочихъ относительно хозяевъ, но и обязанности хозяевъ относительно рабочихъ. При прекращеніи работъ до срока найма, по винѣ пріисковаго управленія, рабочимъ должна выдаваться плата до срока найма. Рабочій можетъ безнаказанно нарушить контрактъ въ случаѣ поступленія въ военную службу, вызова въ судъ, въ случаѣ неисполненія хозяевами условій договора, въ случаѣ отвода рабочимъ зараженныхъ болѣзнею казармъ, въ случаѣ насилія со

стороны администраціи. Воспрещена расплата съ рабочими товарами и купонами. Воспрещено передавать рабочихъ другому хозяину безъ согласія рабочихъ. Завѣдующій пріискомъ можетъ отказать рабочему за лѣность, грубость, неспособность къ работѣ, за произвольную неявку на работу дольше трехъ дней. Установлено было обязательное празднованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней съ октября по апрѣль. Лѣтомъ же рабочіе по закону имѣютъ право отдыхать по два дня въ мѣсяцъ.

Закономъ 2 іюня 1897 года запрещено заставлять рабочихъ работать больше 11 съ половиной часовъ въ сутки.

Горнозаводскія Присутствія.

Въ 1895 году были учреждены для сибирскихъ промысловъ два горнозаводскихъ Присутствія—въ Томскѣ и Иркутскѣ. Каждое Присутствіе состоитъ изъ начальника горнаго округа, его помощника, двухъ чиновниковъ министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и изъ двухъ золотопромышленниковъ, по выбору. Горнозаводскимъ Присутствіямъ дано право разбирать ссоры между горными инженерами и горной полиціей, разсматривать таксы пріисковыхъ цѣнъ; они имѣютъ право слѣдить: за исполненіемъ контрактовъ золотопромышленниками и рабочими, за выполненіемъ санитарныхъ мѣръ, за жилищами рабочихъ, за пищевымъ довольствомъ и т. д. Горнозаводскія Присутствія могутъ издавать свои постановленія, и золотопромышленники обязаны ихъ выполнять, а за невыполненіе подвергаются штрафу. Томское горнозаводское Присутствіе издало уже цѣлый рядъ обязательныхъ постановленій.

Въ 1896 году золотопромышленники получили право сбираться на съѣзды для обсужденія своихъ нуждъ.

На съѣздахъ имѣютъ право присутствовать и крупные и мелкіе золотопромышленники, но при рѣшеніи разныхъ вопросовъ крупные имѣютъ больше голосовъ, чѣмъ мелкіе.

Рабочіе совсѣмъ не имѣютъ права присутствовать на съѣздахъ, и потому ихъ интересы тамъ защищать некому.

Золотая „горячка".

Было время, когда въ разныхъ мѣстахъ Сибири то и дѣло открывали богатыя золотыя розсыпи. Золото чуть-чуть не валялось подъ ногами. Людьми овладѣвала словно золотая „горячка". Молодые и старые, и ловкіе пройдохи, и мирные обыватели, очертя голову, мчались въ тайгу за добычей. Счастливцы быстро дѣлались богачами, а безталанные оставляли и кости свои въ тайгѣ. Служащимъ и рабочимъ назначалась высокая плата. Золото кидалось направо и налѣво безъ всякой бережливости. Работа шла безъ всякаго порядка; промывка и развѣдки велись небрежно: вѣдь и безъ того дѣло давало баснословные доходы. Часто заваливали отвалами мѣста, богатыя золотомъ. Енисейская тайга переживала такую горячку лѣтъ около пятидесяти тому назадъ, Амурская—лѣтъ тридцать, а Олекминская еще позднѣе.

Однако, мало-по-малу пріиски истощались. при прежнихъ пріемахъ разработки стало невозможно уже получать прежніе бѣшеные барыши. Дѣла золотопромышленныхъ компаній пошли на убыль. И въ газетахъ, и на золотопромышленныхъ съѣздахъ то и дѣло слышатся жалобы золотопромышленниковъ на угнетенное состояніе золотыхъ промысловъ.

Но всѣ эти жалобы совсѣмъ не означаютъ, чтобы золотопромышленное дѣло не давало барышей; это зна-

чить только, что барыши стали меньше, а золотопромышленники привыкли къ барышамъ большимъ, и обыкновенные доходы кажутся имъ чуть не убыткомъ. Будь наша сибирская тайга во власти англичанъ или американцевъ, они быстро улучшили бы способы разработки и тѣмъ самымъ подняли бы доходъ съ промысловъ: вѣдь въ Америкѣ и въ Австраліи находятъ очень выгоднымъ разрабатывать пріискъ даже при 5 доляхъ золота въ 100 пуд. песку.

Мельчаніе пріисковъ.

Многіе наши русскіе хозяева-золотопромышленники начали сдавать пріиски въ аренду, мелкими и крупными участками. Такое мельчаніе пріисковъ привлекаетъ въ тайгу множество мелкихъ предпринимателей; они начинаютъ вести дѣло въ небольшихъ размѣрахъ, большею частью на занятые капиталы. Крупные капиталисты по городамъ снабжаютъ мелкихъ промышленниковъ подъ значительные проценты капиталами и припасами для рабочихъ; капиталисты такимъ способомъ получаютъ большіе барыши на свои капиталы, безъ всякихъ хлопотъ и съ небольшимъ для себя рискомъ.

Иногда дѣла мелкихъ предпринимателей идутъ успѣшно. Даже отъ промывки однихъ старыхъ отваловъ нѣкоторые скоро и сильно обогащаются и дѣлаются крупными золотопромышленниками. Но, въ большинствѣ случаевъ, дѣла мелкихъ предпринимателей незавидны. Они ведутъ дѣло въ малыхъ размѣрахъ и съ малыми капиталами; конечно, они и думать не могутъ о покупкѣ какихъ-нибудь выгодныхъ машинъ и усовершенствованій. Между тѣмъ имъ надо получить отъ пріиска большой барышъ: вѣдь надо окупить работу, уплатить аренду и проценты на занятый капи-

талъ, да и себя не обидѣть. Остается одинъ способъ вывернуться изъ бѣды: посильнѣе налечь на рабочихъ. И мелкіе золотопромышленники удлиняютъ рабочій

Рис. 26. Нерчинскъ. Большая улица.

день, уменьшаютъ заработную плату, набиваютъ цѣну за товары въ лавкѣ и т. д. Значитъ, въ золотопромышленномъ дѣлѣ, какъ и во всякой другой промышлен-

ности, положеніе рабочихъ у мелкихъ хозяевъ тяжелѣе, чѣмъ у богатыхъ и крупныхъ предпринимателей.

„Хищники".

За послѣдніе годы золотопромышленность Сибири не развивается, а притокъ рабочихъ силъ все растетъ и растетъ. Особенно много свободныхъ рабочихъ рукъ появилось съ постройкой сибирской желѣзной дороги. Не найдя работы на пріискахъ и на желѣзной дорогѣ, иные рабочіе возвращаются ни съ чѣмъ на родину, иные пробираются въ тайгу на свой страхъ—попытать счастья. Смѣльчаки забираются далеко въ тайгу и иногда открываютъ совсѣмъ новыя золотыя розсыпи; другіе бродятъ около пріисковыхъ мѣстностей, тайно разрабатываютъ заброшенныя шахты и отвалы. Такіе золотоискатели, конечно, не имѣютъ свидѣтельства на право добычи золота и зовутся „хищниками". Сами себя они называютъ „вольными старателями".

Набредетъ хищникъ случайно на золото и начнетъ его посиѣшно копать и промывать; онъ думаетъ только объ одномъ: добыть золота побольше, пока не знаютъ о немъ власти и золотопромышленники. Если мѣстечко окажется богатымъ, то хищникъ подговариваетъ товарищей. Слухъ о новой находкѣ разносится все дальше и дальше. Цѣлыя толпы таежныхъ скитальцевъ притекаютъ на новый пріискъ; всѣ принимаются охотно, лишь бы они не имѣли свидѣтельства на право добычи золота; такой человѣкъ, кто имѣетъ свидѣтельство, опасенъ для „вольныхъ старателей": онъ можетъ сдѣлать заявку, и все богатство по закону перейдетъ ему въ руки. За партіями искателей ѣдутъ въ тайгу торговцы и скупщики золота; они везутъ спиртъ, съѣстные припасы и другіе товары. Искатели строютъ себѣ жилища, живутъ и работаютъ артелями.

Желтугинская исторія.

Вотъ какъ излагаетъ извѣстный русскій ученый, В. И. Семевскій исторію о жизни на одномъ вольномъ пріискѣ — на рѣчкѣ Желтугѣ, недалеко отъ русской границы, въ предѣлахъ Китайской имперіи *).

Лѣтомъ въ 1883 г. по всему Амуру и Забайкалью быстро разнеслись слухи о богатомъ золотѣ найденномъ на Желтугѣ. Въ сентябрѣ, по окончаніи лѣтнихъ работъ, въ г. Благовѣщенскѣ появилось множество рабочихъ различныхъ золотопромышленныхъ компаній; они услышали здѣсь о новомъ богатствѣ и бросились на Желтугу, хотя многіе изъ нихъ нанялись на частные пріиски и получили задатки. Явились и бѣглые каторжники, и ссыльно-поселенцы, и всякіе искатели приключеній. Въ короткое время собралось на Желтугѣ до пяти-семи тысячъ человѣкъ; въ томъ числѣ было много китайцевъ и корейцевъ. Въ началѣ 1885 года число рабочихъ доходило здѣсь будто бы до 10—15 тысячъ, а въ концѣ этого года ихъ насчитывали около 5,000. Такое скопленіе народа вызвало чрезмѣрную дороговизну припасовъ: мясо въ г. Благовѣщенскѣ стоило 4 р. пудъ, а здѣсь продавалось по 10, по 15 рублей за пудъ; пудъ сухарей, вмѣсто 3 руб. 20 коп., продавался по 12 руб., позднѣе даже по 16 р.; за топоръ, вмѣсто 5 р., платили 10 р., за лопату 10 р., фунтъ свѣчей стоилъ 4 р. и т. д. Слухи о такой дороговизнѣ привлекли сюда торговцевъ изъ Забайкалья, такъ что мало-по-малу появилось здѣсь до 150 лавокъ. Появились гостиницы съ громкими названіями „Марсель“, „Бесѣда“, „Калифорнія“, двѣ бани—общая и нумерная, игорные дома. Появились звѣринецъ, фокусники, музыканты. Жили

*) Я дѣлаю въ изложеніи г. Семевскаго небольшія сокращенія.

рабочіе въ зимовьяхъ, строившихся въ два ряда, улицею; эта улица была названа Милліонной. Всѣхъ зимовьевъ было больше 400. Въ срединѣ всего стана находилась обширная площадь, которая была названа „Орлинымъ полемъ“ (отъ игры въ орлянку). Здѣсь происходили общественные сходы и казни преступниковъ. Площадь со всѣхъ сторонъ была окружена магазинами и кабаками; въ срединѣ ея помѣщалось длинное зданіе съ надписью: „Управленіе Желтугинскими пріисками“; предъ зданіемъ было возвышеніе и на столбѣ висѣлъ двухпудовый колоколъ. По бокамъ возвышенія стояли двѣ чугунныхъ пушки, а впереди виднѣлась небольшая кучка ядеръ. Тутъ же былъ выстроенъ молитвенный домъ, въ немъ совершалась служба (часы), и для этого при домѣ былъ чтецъ, бѣглый каторжникъ изъ духовнаго званія. Надъ входною дверью было написано: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ успокою вы“. Съ другой стороны было зданіе общественнаго склада, а рядомъ—пороховой погребъ, врытый въ землю. Устроена была также и больница съ четырьмя отдѣленіями. Въ самомъ большомъ изъ нихъ помѣщалось 15 деревянныхъ коекъ, покрытыхъ въ два ряда мягкимъ войлокомъ, а сверху—бѣлою простынею; на нихъ находились парусинныя подушки, набитыя соломой, и байковыя одѣяла. Другое отдѣленіе было занято аптекою; въ третьемъ принимали приходящихъ больныхъ, въ четвертомъ помѣщались больничная прислуга и кухня. Больные въ лазаретѣ лѣчились на общественный счетъ; съ разрѣшенія врача они пользовались полнымъ продовольствіемъ, которое состояло изъ утренняго и вечерняго чая, завтрака и обѣда изъ трехъ блюдъ. Такое содержаніе больного обходилось до 5 руб. въ сутки, значитъ содержаніе 15 человѣкъ въ мѣсяцъ стоило 2,250 р. Въ лазаретѣ помѣ-

щались рабочіе самые бѣдные и страдающіе самыми тяжкими болѣзнями, особенно тифомъ и цынгою.

Все населеніе жило и работало артелями (женщины на Желтугу сначала не пускались, а позднѣе ихъ было не много). Въ каждой артели было отъ 10 до 15 человѣкъ. Зимой 1884—1885 года всѣхъ артелей было больше 700. Сначала на Желтугѣ нерѣдко происходили воровство и разнаго рода насилія. Въ декабрѣ 1884 года былъ убитъ самымъ звѣрскимъ способомъ поваръ артели бѣглыхъ каторжниковъ. Это убійство поразило всѣхъ, начались сходки и черезъ 6 дней было рѣшено для порядка выбрать одно лицо, которое выдѣлялось отъ прочихъ своимъ образованіемъ, практическими свѣдѣніями и энергіей. Его выбрали и назвали „старшиной Желтугинскаго пріиска".

Пріискъ былъ раздѣленъ на пять участковъ, одинъ изъ нихъ составился изъ китайцевъ. Въ каждомъ участкѣ было выбрано по два старосты, которые вмѣстѣ со старшиной составили „правленіе" Желтугинскихъ пріисковъ.

Старшина получалъ жалованье, по однимъ извѣстіямъ по 400 р., а по другимъ—по 1000 р. въ мѣсяцъ; старосты получали по 200 р. въ мѣсяцъ. Эти лица получали право судить и управлять. Старосты по своимъ участкамъ могли приговаривать къ наказанію до 100 ударовъ, а болѣе важныя дѣла рѣшались въ присутствіи старшины. Самыя тяжкія преступленія, напримѣръ убійство, обсуждались на общественномъ сходѣ, который созывался только въ исключительныхъ случаяхъ. О сходѣ возвѣщалось выстрѣлами изъ обѣихъ пушекъ на Орлиномъ полѣ.

Для руководства властямъ и для общаго свѣдѣнія было выработано цѣлое уложеніе. Убійство наказывалось по закону Моисея: „око за око, зубъ за зубъ". За

прочія преступленія назначались тѣлесныя наказанія. За воровство и противоестественные пороки, за ношеніе оружія въ пьяномъ видѣ, за поддѣлку золотого песку, за выстрѣлы на пріискахъ безъ уважительной причины полагалось по 500 ударовъ кнутомъ, набитымъ гвоздями; это было все равно, что смерть. За приводъ на пріискъ женщинъ—400 ударовъ палками, за отдачу рабочихъ инструментовъ подъ залогъ—300 ударовъ, за ночной шумъ 200 ударовъ, за открытое пьянство 100 розогъ. Всякій наказанный въ Желтугѣ немедленно изгонялся безъ права возвращаться сюда и получалъ на границѣ еще 100 ударовъ. Отъ тѣлеснаго наказанія никто не былъ избавленъ, кромѣ лицъ, выбранныхъ обществомъ на службу. Постановленія этого уложенія тотчасъ же стали примѣняться. Есть извѣстія, будто бы въ одинъ день было повѣшено около 30 человѣкъ за убійства, а потомъ цѣлыя двѣ недѣли шло тѣлесное наказаніе менѣе важныхъ преступниковъ.

Вѣсти о новыхъ строгихъ порядкахъ быстро разнеслись по Забайкалью, торговцы стали смѣлѣе ѣхать на пріискъ, и цѣны на товаръ упали. Торговцы были обложены налогомъ въ размѣрѣ десяти процентовъ стоимости товаровъ, кромѣ мяса и сухарей. Съ оптовыхъ торговцевъ спиртными напитками брали 25 процентовъ, съ содержателей трактировъ и увеселительныхъ заведеній по 20 процентовъ съ общей ежемѣсячной выручки. При сборѣ пошлинъ выдавалась квитанція за печатью управленія и за подписью старшины. Собранныя деньги шли въ общественный капиталъ желтугинскихъ вольныхъ промышленниковъ; завѣдывалъ этимъ капиталомъ выборный казначей. На общественный счетъ содержалась стража отъ 100 до 150 вооруженныхъ человѣкъ, которыми распоряжался старшина для охраны порядка; изъ нихъ составлялись три пат-

руля, которые обходили каждую ночь всю Желтугу. Они же были и пожарными.

Работали и артелями и по одиночкѣ. Каждый вступающій въ артель обязанъ былъ работать наравнѣ съ другими. Капиталъ для покупки жилища, инструментовъ, коня и прочихъ рабочихъ принадлежностей вносилъ каждый членъ артели поровну; потому и добыча каждый день дѣлилась поровну. Новый членъ могъ быть принятъ только съ согласія всей артели. Если кто по уважительнымъ причинамъ не могъ явиться на работу, то заранѣе долженъ былъ нанять за себя поденщика. Если пайщикъ не являлся на работу три дня, то, по желанію артели, могъ быть исключенъ изъ артели безвозвратно, о чемъ нужно было своевременно извѣстить старшину; этому правилу не подлежали только больные. Тотъ, кто хотѣлъ уйти изъ артели, долженъ былъ предложить свой пай купить артели; если артель не хотѣла покупать, то владѣлецъ пая могъ продать его кому хотѣлъ, и артель была обязана принять новаго члена.

Пока населеніе на пріискѣ было невелико, всѣ могли безпрепятственно соединяться въ артели и выбивать на незанятомъ мѣстѣ яму для добыванія золота. Тогда всѣ артели заготовили себѣ по нѣскольку ямъ и потомъ ихъ разрабатывали сами или продавали. Цѣна за яму поднималась даже до двухъ съ половиной тысячъ рублей. Нѣкоторыя артели покупали дорогія ямы, но не находили въ нихъ золота и разорялись; имъ оставалось только идти въ поденщину къ разбогатѣвшимъ золотоискателямъ. Собственники ямы могли нанимать сколько угодно поденщиковъ. Но не всѣ пришедшіе на пріискъ находили себѣ работу. Одни богатѣли день ото дня, а другіе едва не умирали отъ голода. Потому было постановлено, что артель

въ 9 человѣкъ можетъ имѣть только 2 ямы; остальныя ямы были объявлены собственностью Желтугинской команды вольныхъ промышленниковъ и раздавались по усмотрѣнію правленія.

Въ Желтугѣ считалось невыгоднымъ разрабатывать яму, въ которой на 100 пудовъ песку приходилось 5 золотниковъ золота. Счастливыя артели добывали въ день по 150 зол. золота. Въ самомъ началѣ намывали изъ 100 пудовъ песку отъ одного до полутора фунта золота. Думаютъ, что всего на Желтугѣ было намыто до 500 пудовъ золота, но большая часть золота ушла въ Китай, потому что китайцы за каждый золотникъ платили дороже.

Въ январѣ 1896 года китайское правительство разогнало рабочихъ съ Желтуги, причемъ китайцы-рабочіе убивались имъ съ величайшею жестокостью. Думаютъ, что тогда было убито до 300 человѣкъ китайцевъ.

Желающіе познакомиться съ этой исторіей болѣе подробно могутъ прочесть статью о ней въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1896 г. № 9, подъ заглавіемъ: „Желтугинская республика въ Китаѣ“.

ГЛАВА V.

Почему люди стали употреблять деньги. — Почему золото сдѣлалось деньгами. — Монета. — Погоня за золотомъ. — Деньги, какъ орудіе обращенія и какъ платежное средство собиранія сокровищъ. — Неполноцѣнныя деньги. — Деньги у насъ въ Россіи. — Золотая валюта.— Работы алхимиковъ. — Заключеніе.

Почему люди стали употреблять деньги.

Самая важная услуга, которую золото оказываетъ людямъ, та, что золото служитъ имъ деньгами. Въ ка-

кое время и какой народъ сталъ въ первый разъ употреблять деньги, совсѣмъ неизвѣстно, ибо о первоначальной жизни людей на землѣ сохранилось очень мало извѣстій. Теперь о ней можно кое-что узнать только по тѣмъ вещамъ, которыя иногда отыскиваются въ землѣ при раскопкахъ; о ней можно судить также и по тому, какъ живутъ теперь дикіе народы. Ученые и путешественники старательно вникаютъ въ жизнь дикарей, чтобы по настоящему времени судить объ отдаленномъ прошломъ. Ученые думаютъ, что человѣкъ издавна живетъ въ обществѣ себѣ подобныхъ. Но сначала это было сожительство безпорядочное: люди сходились временно для удовлетворенія своихъ естественныхъ потребностей и для защиты. Мало-по-малу привязанность къ дѣтямъ и необходимость въ защитѣ пріучили родственниковъ жить вмѣстѣ. Родственники добывали себѣ сообща все нужное для жизни, вмѣстѣ и потребляли добытое. Современемъ небольшія толпы или группы родственниковъ распложались въ цѣлыя племена. Племена жили далеко другъ отъ друга и даже ничего не знали другъ о другѣ. Мало-по-малу, вѣроятно случайно, отдѣльныя племена начали сталкиваться одно съ другимъ; эти столкновенія были въ началѣ враждебныя: одно племя отнимало у другого племени то, что оно тамъ видѣло. Такимъ способомъ одно племя знакомилось съ тѣми продуктами, которые производились у сосѣдей. Вотъ какъ описываетъ одинъ путешественникъ обмѣнъ продуктами между дикими жителями Бразиліи: „Когда бразильскіе дикари хотятъ вступить между собою въ торговлю, то они одновременно снимаютъ свое оружіе и кладутъ его около себя; но какъ только торговля окончена, они снова хватаются за оружіе". Въ Сѣв. Америкѣ торговля между чукчами и чибуками идетъ такъ: „Чужеземецъ приходитъ, кладетъ на берегъ свои товары и потомъ

удаляется; тогда является чибукъ, разсматриваетъ вещи, кладетъ столько кожъ рядомъ, сколько считаетъ нужнымъ дать, и уходитъ въ свою очередь. Послѣ этого чужеземецъ опять приближается и разсматриваетъ предложенное ему; если онъ доволенъ этимъ, онъ беретъ шкуры и оставляетъ вмѣсто нихъ свои товары; если же нѣтъ, то онъ оставляетъ всѣ вещи на мѣстѣ, удаляется вторично и ожидаетъ придачи отъ покупателя. Такъ идетъ вся торговля, глухо и молчаливо“.

Про африканскихъ негровъ разсказываютъ, что въ опредѣленные дни и въ назначенныхъ мѣстахъ они сбираются на базары. Обмѣнивающіяся стороны ходятъ другъ предъ другомъ безоружные и такъ начинаютъ торговлю; за ними стоятъ вооруженные товарищи и каждую минуту готовы вмѣшаться въ дѣло. Иногда торговля кончается мирно, но одна изъ сторонъ уходитъ въ засаду, неожиданно нападаетъ на другую и отнимаетъ силою только что проданные товары.

Всѣ эти примѣры показываютъ, что дикія племена относятся враждебно другъ къ другу; прежде чѣмъ дойти до мирнаго обмѣна, торговли, люди отнимали продукты другъ у друга просто грабежомъ.

Путешественники въ наше время очень много разсказываютъ о страсти дикарей къ подаркамъ, которые считаются знакомъ дружбы и доброжелательства. Любимыя кушанья у австралійцевъ часто посылаются отъ одного мужчины къ другому. „Таитяне“, говоритъ одинъ путешественникъ, „приплывали каждый день на бортъ нашего корабля. Въ первый же день они нанесли намъ различныхъ предметовъ и ничего не хотѣли брать въ обмѣнъ. Зато на другой день они явились съ пустыми руками и хватали все, что плохо лежало“. Рожденія дѣтей, свадьбы и другія торжества у многихъ дикарей сопровождаются подарками. Подарки

сначала дѣлаются между членами одного и того же племени, а потомъ и между различными племенами. Дикарь дѣлаетъ подарокъ и хочетъ непремѣнно получить отдарокъ; такъ въ головѣ дикаря мало-по-малу зарождается мысль: выгоденъ ли ему такой-то обмѣнъ подарковъ. Чрезъ подарки одно племя знакомится съ тѣмъ, что умѣетъ дѣлать другое племя, а при знакомствѣ, у дикаря является желаніе завладѣть новыми предметами.

Путемъ ли подарковъ или путемъ грабежа, но между племенами мало-по-малу установился и мирный обмѣнъ разными необходимыми вещами и украшеніями. Сначала обмѣниваются заглазно, пока отдѣльныя племена не привыкнутъ смотрѣть дружелюбно другъ на друга. Разныя благопріятныя обстоятельства помогаютъ обмѣну: различныя племена живутъ въ мѣстностяхъ различныхъ по климату и почвѣ, и одно племя производитъ (приготовляетъ) такія вещи, какихъ нѣтъ у другого; орудія труда у людей все улучшаются, и каждое племя можетъ производить больше того, что ему нужно для себя; но всего больше помогаютъ развитію обмѣна у дикарей иностранные купцы: они привозятъ новые товары и вызываютъ въ дикаряхъ совсѣмъ новые вкусы и потребности. Много разсказываютъ о томъ, съ какой жадностью набрасываются дикари на стеклянныя цвѣтныя бусы и другія блестящія бездѣлушки. Дикари отдаютъ за эти вещицы все, что у нихъ ни спросятъ.

Сначала, для обмѣна товарами, племена сходятся на чертѣ своихъ владѣній. Вѣроятно эти-то мѣста потомъ и сдѣлались мѣстами для базаровъ. Путешественники разсказываютъ о большихъ базарахъ по праздникамъ и въ другіе дни въ Египтѣ, въ Мексикѣ, Перу, у негровъ и въ другихъ странахъ. Племена сначала обмѣ-

нивали прямо товаръ на товаръ. Оцѣнка товаровъ была случайная. Но мало-по-малу, вѣроятно, на большихъ базарахъ, стали оцѣнивать всѣ товары на базарѣ **по сравненію съ какимъ-нибудь однимъ товаромъ.** За мѣрку для сравненія цѣнъ принимался всегда товаръ самый ходкій на этомъ базарѣ, иначе сказать такой, который можно **навѣрное** сбыть съ рукъ безъ убытка. По разсказамъ путешественниковъ, у негровъ въ Африкѣ для оцѣнки товаровъ употребляются блестящія раковины каурисъ, кожа, соль, рабы, слоновая кость; у арабовъ—финики и финиковая пальма, у американскихъ индійцевъ — шкуры и т. д. У древнихъ народовъ Востока и въ Греціи оцѣнивали товары рабами, хлѣбомъ, тканями, золотомъ и другими металлами. Тотъ товаръ, при помощи котораго оцѣнивали другіе товары, назвали *деньгами.* Чѣмъ больше развита торговля какого нибудь народа, тѣмъ больше этотъ народъ нуждается въ деньгахъ. Для торговыхъ людей нужно, чтобъ деньгами былъ товаръ негромоздкій и удобный для перевозки. Это нужно для того, чтобы товаръ этотъ можно было дѣлить на части и чтобы онъ не портился отъ сырости и времени. Особенно это важно для купцовъ, которые торгуютъ съ далекими странами. Еще въ древности люди нашли, что металлы — самый пригодный для этого товаръ, а изъ всѣхъ металловъ золото — самый лучшій товаръ для денегъ. Золото прочно и цѣнится очень дорого, потому золотомъ легко перевезти изъ страны въ страну огромное богатство.

Почему золото сдѣлалось деньгами.

Почему же золото цѣнится, а даромъ его не даютъ? Почему оно цѣнится дорого, дороже, напримѣръ, же-

лѣза? Можетъ быть, скажутъ: оно цѣнится потому, что оно всякому нужно и полезно. Это вѣрно, но одного этого еще мало: что можетъ быть полезнѣе и необходимѣе воздуха! И человѣкъ, и животное, и растеніе не могутъ жить безъ воздуха; однако всѣ мы пользуемся имъ даромъ, денегъ за него никому не платимъ. Что можетъ быть полезнѣе и необходимѣе воды? Однако, когда мы подходимъ къ рѣкѣ напиться, никто не беретъ съ насъ денегъ; мы черпаемъ воду и пьемъ ее даромъ.

Но вотъ такой примѣръ: идетъ путникъ мимо деревни. Его томитъ жажда. Онъ подходитъ къ крестьянской избѣ и проситъ напиться. Хозяйка выноситъ ему ковшъ воды; путникъ утоляетъ свою жажду и говоритъ: „спасибо". За что же онъ благодаритъ? Вѣдь вода ничего не стоитъ, вѣдь не сказалъ бы путникъ „спасибо" рѣкѣ, если бы онъ самъ зачерпнулъ изъ нея воду? Путникъ говоритъ „спасибо" за то, что женщина сдѣлала ему одолженіе, *затратила свой трудъ* и время, давши ему ковшъ воды. Путникъ благодаритъ ее за этотъ трудъ. Вѣдь прежде, чѣмъ вода оказалась въ рукахъ путника, женщина должна была ее принести изъ рѣки домой и потомъ вынести прохожему. Значитъ, вода, которую пьетъ прохожій, не *даровая* вода; она цѣнится, или, какъ говорятъ, имѣетъ цѣнность: потому что прежде, чѣмъ воду сталъ пить прохожій, былъ уже *затраченъ трудъ на нее.*

Въ большихъ благоустроенныхъ городахъ вода проведена по водопроводнымъ трубамъ въ каждый домъ. Отверни кранъ—и получишь воды, сколько хочешь, даромъ. Однако, и тутъ не даромъ: устроить водопроводъ въ городѣ и провести воду въ каждый домъ стоитъ не мало труда и затратъ. Каждый домохозяинъ платитъ городу ежегодно особый налогъ за то, что въ его домъ проведена вода. А домохозяинъ раскладываетъ этотъ

расходъ на квартиры: каждый жилецъ дома получаетъ воду не даромъ, а уже уплатилъ за нее, когда отдавалъ деньги за квартиру.

Значитъ, даромъ можно получить лишь то, на что не было затрачено никакого труда; все, на что былъ затраченъ трудъ, имѣетъ цѣнность.

Не мало труда было затрачено на то, чтобы добыть золото изъ земли. Значитъ, золото, какъ и всякій другой товаръ, имѣетъ цѣнность, ибо для его добыванія былъ затраченъ трудъ; только потому золото и могло сдѣлаться деньгами. Если бы золото само не имѣло цѣнности, имъ бы нельзя было измѣрять цѣны иныхъ товаровъ; вѣдь не могутъ быть деньгами окружающій насъ воздухъ или вода, текущая въ рѣкѣ.

Почему же золото цѣнится такъ дорого, дороже, напримѣръ, желѣза? Почему за золотникъ золота можно вымѣнять нѣсколько пудовъ желѣза?

Вотъ почему. Золото разсыпано въ землѣ мелкими песчинками и кусочками; надо много вырыть и промыть земли, чтобы добыть одинъ золотникъ золота, надо затратить на это много времени и силъ, значитъ, много труда, чтобы имѣть въ рукахъ маленькую золотинку. Да мало еще, что землю надо вынуть и промыть; надо найти такую землю, которая послѣ промывки дала бы золотинки. Не легкая работа найти такую землю! Бродятъ, бродятъ сотни и тысячи человѣкъ, тратятъ свои силы и время, и часто все напрасно: только особеннымъ счатливцамъ выпадаетъ удача.

Для добыванія желѣза тоже тратится трудъ, иначе желѣзо ничего не стоило бы человѣку. Надо найти желѣзную руду, испробовать, хороша ли она, выгодна ли для разработки; надо выломать ее изъ горы, обработать на заводѣ прежде, чѣмъ получить желѣзо для

издѣлія. Но желѣзной руды много въ природѣ и добывать желѣзо легче, чѣмъ золото; трудъ одного рабочаго даетъ нѣсколько десятковъ пудовъ желѣза въ

Рис. 27. Карійскіе золотые промыслы.

то время, какъ трудъ другого—лишь нѣсколько золотниковъ золота; потому-то золото въ нѣсколько десятковъ тысячъ разъ дороже, чѣмъ желѣзо. Если бы въ природѣ золота было больше, чѣмъ желѣза, и добыча

его была легче, чѣмъ добыча желѣза, то золото стоило бы дешевле желѣза. Одинъ греческій ученый разсказываетъ, что у арабовъ въ древности желѣзо цѣнилось въ 10 разъ дороже, чѣмъ золото. Этому можно повѣрить, ибо желѣзные самородки находятся очень рѣдко, а добывать желѣзо изъ рудъ люди научились не сразу.

Значитъ, золото дорого потому, что для его добыванія требуется потратить много труда; въ маломъ кускѣ золота заключается высокая цѣнность; потому въ видѣ золота удобно перевозить огромное богатство. Золото можно дѣлить на части, оно не портится и не ржавѣетъ; ему можно придавать какую угодно форму, потому что оно мягко и ковко; оно находится въ природѣ въ чистомъ видѣ, стоитъ лишь найти его, а тамъ дѣлай изъ него, что хочешь. Люди еще въ глубокой древности научились изготовлять изъ него различныя издѣлія и начали его употреблять, какъ деньги.

Не только золото, но и другіе металлы пригодны для того, чтобы быть деньгами. Въ древности еще употребляли для этого серебро, мѣдь и даже желѣзо, когда только что научились добывать его. Металлы обмѣнивались на другіе товары сначала на взглядъ, по величинѣ куска, потомъ по вѣсу. Но взвѣшивать кусокъ металла каждый разъ оказалось неудобно. Вотъ и стали приготовлять куски металла опредѣленнаго вѣса. Потомъ этимъ кускамъ металла стали придавать и какую-нибудь постоянную форму, т. е. стали чеканить монету. На монетѣ дѣлали изображеніе или государя, или города, или какого либо вліятельнаго лица; это было ручательствомъ за то, что въ монетѣ—именно такой вѣсъ, какой на ней обозначенъ.

Монета.

Какой народъ началъ первымъ дѣлать монету, въ точности неизвѣстно. По китайскимъ извѣстіямъ, золотая монета тамъ употреблялась еще за 2600 лѣтъ до Рождества Христова. Но китайцы вообще народъ очень необщительный,—они славились своими изобрѣтеніями, но не распространяли ихъ по свѣту. За восемь вѣковъ до Рождества Христова золотая монета была въ ходу у торговыхъ народовъ, жившихъ по берегамъ Малой Азіи, — у мидянъ и финикіянъ; около того же времени начали употреблять металлическую монету и греки. Такъ какъ въ Греціи было много желѣза, то тамъ была въ ходу сначала желѣзная монета, потомъ мѣдная и серебряная.

Черезъ финикіянъ и грековъ, монета распространялась по всѣмъ прибережьямъ Средиземнаго моря, перешла и въ Римъ, и отсюда проникла къ германскимъ и славянскимъ народамъ. Эти народы, по примѣру грековъ, тоже стали дѣлать деньги. Въ Римѣ сначала деньгами былъ скотъ, и впослѣдствіи еще долго на монетахъ римляне чеканили изображенія быковъ и овецъ.

Право чеканить монету въ древней Греціи принадлежало городамъ; въ Римѣ сначала всѣ свободные граждане могли чеканить монету, но потомъ императоры присвоили право чеканки себѣ, а нѣкоторые города получали это право лишь какъ особенную милость. У германскихъ народовъ монету сначала чеканили только короли; но по мѣрѣ того, какъ власть королей слабѣла, а могущество богатыхъ землевладѣльцевъ усиливалось, эти послѣдніе захватили въ свои руки и право чеканить монету для своихъ владѣній. Только позднѣе, когда короли снова взяли верхъ надъ богатыми и силь-

ными своими подданными, право чеканки монеты снова перешло въ руки королей.

Чеканили монету изъ золота, серебра и мѣди. Но золото и золотыя деньги особенно привлекали къ себѣ взоры и желанія людей. Жажда добыть золото гнала смѣлыхъ и отважныхъ людей въ невѣдомыя страны, заставляла пренебрегать опасностями и лишеніями.

Погоня за золотомъ.

Въ 1494 году открыта была смѣлымъ морякомъ Христофоромъ Колумбомъ Америка. Въ тѣ времена торговые люди все искали болѣе дешевыхъ и близкихъ путей въ Индію; ходили самые баснословные разсказы о ея золотомъ богатствѣ и ея плодородіи, но пути въ Индію были неудобны. Колумбъ тоже задумался надъ пріисканіемъ новаго пути. Большинство людей тогда думали, что земля не шаръ, а круглая площадь и ей есть начало и конецъ. Но нѣкоторые ученые настаивали, что земля есть шаръ. „Если такъ, думалъ Колумбъ, то значитъ, можно проѣхать въ Индію вокругъ всей земли, и для этого надо изъ Европы ѣхать моремъ на западъ“. Эта мысль глубоко запала Колумбу въ голову; съ большими трудностями ему удалось снарядить нѣсколько кораблей для дальняго плаванія. Спутники Колумба надѣялись на золотыя горы и всякую другую наживу.

Послѣ многихъ приключеній Колумбу удалось доплыть до какой то невѣдомой земли; онъ подумалъ, что это Азія, но это были лишь американскіе острова. Все же спутники Колумба не ошиблись въ своихъ разсчетахъ: на вновь открытыхъ земляхъ они нашли много золота и съ жадностью набивали имъ свои карманы. Краснокожіе дикари удивлялись жадности бѣлыхъ людей до желтаго металла; они показывали имъ на западъ

и давали понять, что тамъ блѣднолицые найдутъ много богатства. И бѣлые люди не пропустили мимо ушей ихъ указаній. Въ Европѣ слухъ о новыхъ богатствахъ разжегъ умы и сердца людей. Въ Америку отправлялся одинъ корабль за другимъ, дѣлались все новыя и новыя открытія и завоеванія. Горсти хорошо вооруженныхъ европейцевъ сражались съ несмѣтными полчищами дикарей. Дикари еще не знали огнестрѣльнаго оружія, и выстрѣлы изъ ружей и пушекъ имъ казались громами самихъ боговъ. Европейцы покоряли подъ власть своихъ государей цѣлыя царства и увозили въ Европу огромныя богатства. Европейцевъ ослѣпляли кучи золота, которое приносили дикари. Золото было въ слиткахъ, въ порошкѣ; изъ него были сдѣланы сосуды, запястья, цѣпочки, ожерелья и друг. бездѣлушки. Европейцы съ жадностью наполняли золотымъ пескомъ свои карманы, надѣвали цѣпи на шею, запястья на руки и на ноги. Зачастую они дѣлались жертвою своей жадности: жестокости и безцеремонность европейскихъ гостей выводили дикарей изъ терпѣнія, и они иногда врасплохъ нападали на своихъ гостей. Европейцы, обремененные добычей, не могли быстро бѣжать и гибли отъ стрѣлъ или тонули въ рѣкахъ подъ тяжестью золота.

Какъ много золота доставалось европейцамъ, можно судить вотъ по какому извѣстію:

Мексиканскій царь того времени былъ покоренъ подъ власть испанскаго короля и послалъ въ подарокъ своему новому владыкѣ слитки золота и украшенія. Когда все сложили въ одной комнатѣ, то образовались три кучи, и золотыхъ дѣлъ мастеръ употребилъ цѣлыхъ три дня на то, чтобъ отдѣлить болѣе тонкую работу отъ болѣе грубой и произвести оцѣнку. Онъ

оцѣнилъ все это сокровище почти въ двѣнадцать мил. рублей на наши деньги.

Изъ Америки золото потекло въ Европу. Думаютъ, что съ 1492 года по 1803 г. изъ Америки доставлено въ Европу золота приблизительно на 11,625 мильоновъ рублей на наши деньги. До нынѣшняго вѣка Америка была главнымъ поставщикомъ золота въ Европу. Только въ половинѣ нашего вѣка были открыты богатѣйшія розсыпи въ Австраліи и въ Сибири.

Деньги, какъ орудіе обращенія.

Деньги обыкновенно ходятъ изъ рукъ въ руки. Какъ онѣ ходятъ? Объ этомъ стоитъ подумать. Только послѣ размышленій и станетъ ясна и понятна самая суть дѣла, и вся польза золота.

При помощи денегъ товары на рынкѣ оцѣниваются и переходятъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, т. е. изъ рукъ владѣльца товара (продавца) въ руки потребителя. (Потребителемъ зовется тотъ, кто нуждается въ товарѣ для удовлетворенія своихъ потребностей).

Деньги ходятъ изъ рукъ въ руки какъ бы по особымъ правиламъ. Вотъ какъ это дѣло дѣлается.

Каждый потребитель, чтобъ купить товаръ, необходимый для его нуждъ, долженъ имѣть у себя деньги; а чтобы имѣть деньги, онъ самъ долженъ прежде этого что-нибудь продать. Это *что-нибудь* можетъ быть или какая нибудь вещь, или просто с в о я р а б о ч а я с и л а: нанимаясь на время на какую-нибудь работу,— человѣкъ за заработную плату на время продаетъ свою рабочую силу.

Возьмемъ для примѣра трехъ владѣльцевъ товаровъ — помѣщика, заводчика и владѣльца рудника.

Помѣщикъ нуждается въ земледѣльческихъ машинахъ, заводчику нужно желѣзо, а владѣльцу рудника— уголь. Помѣщикъ продаетъ хлѣбъ, и на вырученныя деньги покупаетъ у заводчика машины. Въ рукахъ помѣщика, вмѣсто одного товара — хлѣба—оказался другой товаръ — машины. Но такая замѣна одного товара другимъ произошла не прямо, а при помощи денегъ. Помѣщикъ могъ купить машины лишь потому, что онъ продалъ раньше этого свой хлѣбъ. Заводчикъ только послѣ продажи машинъ выручилъ деньги, и на нихъ онъ можетъ купить желѣзо. Владѣлецъ рудника только послѣ продажи желѣза могъ на вырученныя деньги купить уголь.

Такъ товары, при помощи денегъ, перешли изъ однѣхъ рукъ въ другія; одинъ товаръ могъ перейти только потому, что другой товаръ уже перешелъ раньше его; значитъ, товары не просто переходятъ отъ одного владѣльца къ другому, а въ зависимости другъ отъ друга: не продай помѣщикъ своего хлѣба, всѣ эти товары остались бы у своихъ владѣльцевъ.

Такой переходъ товаровъ изъ однѣхъ рукъ въ другія называется *обращеніемъ товаровъ*. Обращеніе совершается при помощи денегъ, значитъ деньги есть орудіе обращенія *).

При переходѣ товара отъ продавца къ покупателю, деньги переходятъ отъ покупателя къ продавцу; значитъ, вмѣстѣ съ обращеніемъ товаровъ происходитъ и обращеніе денегъ. Въ нашемъ примѣрѣ товары переходили отъ владѣльца рудника къ заводчику, отъ

---

*) Орудіемъ называется все то, что помогаетъ при производствѣ какой нибудь работы. Напримѣръ, перо есть орудіе для письма, соха—земледѣльческое орудіе, человѣческая рѣчь—орудіе для выраженія мыслей и т. д.

заводчика къ помѣщику, отъ помѣщика къ потребителямъ хлѣба; деньги же переходили по тому же пути, но въ обратную сторону.

Спрашивается, сколько денегъ нужно, чтобъ товары могли переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія (обращаться)?

Положимъ, напримѣръ, что каждый изъ этихъ товаровъ (хлѣбъ, машины, желѣзо и уголь) стоитъ по 1000 руб. Если бы владѣльцы этихъ товаровъ пожелали ихъ продать всѣ въ одно время, то для покупки ихъ надо было бы 4000 руб.; но мы видѣли, что товары покупаются не сразу, а другъ за другомъ, одинъ послѣ другого. Тѣ, кому нуженъ хлѣбъ, даютъ за него, иначе сказать, вносятъ въ обращеніе 1000 руб.; на эти деньги покупается у помѣщика хлѣбъ: помѣщикъ на вырученные 1000 руб. покупаетъ машины, 1000 рублей переходятъ къ заводчику, который покупаетъ желѣзо у владѣльца рудника, а этотъ покупаетъ уголь. Въ концѣ концовъ 1000 рублей оказались въ рукахъ владѣльца угольныхъ копей. Во время своего путешествія отъ потребителей хлѣба къ владѣльцу копей деньги побывали въ различныхъ рукахъ и цѣлыхъ 4 раза помогали переходу товаровъ отъ ихъ владѣльцевъ къ потребителямъ. Обращалось товаровъ на 4000 р., а денегъ для обращенія потребовалось только 1000 р. Такъ вышло потому, что продажи были произведены не сразу, а постепенно (положимъ, въ теченіе 1 мѣсяца). Значитъ, въ это время сумма въ 1000 р. успѣла совершить четыре оборота, всего на 4000 руб.

Если бы, при той же скорости оборота, эти товары вздорожали съ 4,000 на 5,000 р., то для каждаго оборота потребовалось бы не 1000 р., а 1250 р.

Если бы владѣльцы захотѣли продать въ теченіе мѣсяца же товаровъ на 8,000 руб., то, при той же ско-

рости оборотовъ, нужно было бы внести въ обращеніе 2,000 р.

Значитъ: если цѣна товаровъ повышается или если товаровъ пускается въ обращеніе больше, то, при той же скорости оборота, и денегъ для обращенія требуется больше.

А можетъ быть и такой случай: помѣщикъ не сразу продалъ свой хлѣбъ, а сначала только половину, т. е. на 500 рублей; значитъ, потребители хлѣба въ обращеніе внесли 500 руб. Помѣщикъ на вырученныя деньги покупаетъ машины, заводчикъ — желѣзо, владѣлецъ рудника — уголь. Деньги перешли къ владѣльцу копей, и онъ на нихъ покупаетъ остальной хлѣбъ у помѣщика для своей продовольственной лавки. На вновь вырученные 500 рублей помѣщикъ опять покупаетъ машины, заводчикъ — желѣзо, владѣлецъ рудника — уголь. Деньги снова перешли къ владѣльцу копей. И такое путешествіе денегъ тоже совершается въ мѣсяцъ. Въ теченіе мѣсяца эти 500 руб. 8 разъ помогли переходу товара изъ однѣхъ рукъ въ другія, значитъ совершили 8 оборотовъ, всего на сумму 4,000 р. Обращеніе совершалось въ два раза скорѣе, чѣмъ прежде, но и денегъ потребовалось не 1000 р., а 500 р., т. е. въ два раза меньше.

Значитъ: чѣмъ быстрѣе обращаются товары, тѣмъ меньше надо денегъ для ихъ обращенія.

Въ развитыхъ промышленныхъ странахъ товары производятся (приготовляются, фабрикуются) быстро; тамъ и хорошіе пути сообщенія,—значитъ, товары такъ же быстро и перевозятся съ мѣста на мѣсто и быстро сбываются въ руки покупателей, которые употребляютъ ихъ на свои нужды; въ такихъ странахъ можетъ обра-

щаться товаровъ на громадныя суммы въ теченіе года, а денегъ для обращенія потребуется, сравнительно, н е м н о г о.

Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ товары производятся и перевозятся медленно, они медленно сбываются и въ руки покупателей; тамъ и денегъ для обращенія, сравнительно, надо много.

Для торговцевъ и производителей выгоднѣе, чтобъ товары обращались скорѣе: вѣдь при каждой продажѣ товара у нихъ въ рукахъ остается чистая прибыль на товаръ; потому они стараются, какъ можно скорѣе, продать товары и готовы даже сдѣлать маленькую уступку въ цѣнѣ. Хорошіе пути сообщенія ускоряютъ обращеніе товаровъ, потому въ каждой странѣ заботятся о проведеніи дорогъ и развитіи пароходства *).

Деньги какъ платежное средство.

Первый случай. Въ нашемъ примѣрѣ переходъ товаровъ отъ продавца къ покупателю совершался на наличныя деньги. На самомъ дѣлѣ часто происходитъ иначе. Для примѣра возьмемъ помѣщика и заводчика. Помѣщику нужны машины, а заводчику — хлѣбъ. Помѣщикъ нуждается въ машинахъ весною, пока еще хлѣбъ не собранъ съ поля. Онъ покупаетъ машину въ долгъ за 300 руб. и даетъ росписку на полученіе отъ него денегъ — 300 руб. Когда созрѣетъ его хлѣбъ, онъ продаетъ его заводчику за 450 руб. Заводчикъ платитъ деньгами не 450 р., а только разницу между цѣной хлѣба и машинъ, т. е. 150 руб.

Второй случай. Можетъ быть и такой случай.

---

*) Объ этомъ см. въ книжкѣ „Разсказы о подвигахъ человѣческаго ума“. Ц. 30 к.

Помѣщикъ имѣетъ хлѣбъ на 1,000 р., заводчикъ имѣетъ машинъ на 800 р., владѣлецъ рудника — желѣзо на 850 р., владѣлецъ копи — уголь на 950 р. Помѣщику нужны машины для уборки хлѣба, но посѣвъ еще не созрѣлъ и не проданъ, значитъ и денегъ у него на рукахъ еще нѣтъ. Однако онъ покупаетъ машины, но вмѣсто денегъ даетъ росписку, по которой обязывается уплатить 800 р.

Заводчику нужно желѣзо, но онъ не получилъ еще отъ помѣщика денегъ за машины. Однако онъ покупаетъ желѣзо и выдаетъ владѣльцу рудника росписку на полученіе 850 р. Владѣлецъ рудника покупаетъ уголь и даетъ владѣльцу копей тоже росписку на полученіе 950 руб.; наконецъ владѣлецъ копи покупаетъ у помѣщика уже снятый съ поля хлѣбъ и выдаетъ ему росписку на 1000 руб. Такимъ способомъ обращеніе товара совершилось, а деньги въ обращеніи совсѣмъ не были. Въ рукахъ у производителей товаровъ оказались расписки на полученіе:

У помѣщика. . . . . 1000 р. отъ владѣльца копи,
У заводчика . . . . . 800 р. отъ помѣщика,
У владѣльца рудника. 850 р. отъ заводчика,
У владѣльца копи . . 950 р. отъ владѣльца рудника.

Всѣ эти лица въ опредѣленный срокъ могутъ предъявить эти росписки въ особое учрежденіе (въ банкъ, въ разсчетную палату), которое помогаетъ этимъ лицамъ разсчитаться, и за это взимаетъ небольшой процентъ за дѣловое посредничество.

Помѣщикъ отдаетъ росписку на 100 р. и получаетъ обратно свою собственную росписку на 800 р. и въ доплату еще 200 руб.

Заводчикъ отдаетъ росписку на 850 руб., получаетъ обратно свою росписку и доплачиваетъ изъ своего кармана 50 руб.

Владѣлецъ рудника отдаетъ росписку на 850 р., самъ получаетъ свою собственнную росписку и доплачиваетъ разницу въ 100 руб.

Наконецъ владѣлецъ копи отдаетъ росписку на 950 р., получаетъ обратно свою росписку и доплачиваетъ разницу въ 50 руб.

Такимъ способомъ, разсчетъ произведенъ. И чистыми деньгами было уплачено во всемъ этомъ способѣ только 400 руб., если не считать небольшіе проценты, которые беретъ учрежденіе (банкъ, разсчетная палата).

Въ этихъ двухъ примѣрахъ (въ I и во II) уплата деньгами производится не во время обращенія товаровъ, а позже; при этомъ выплачивается деньгами только разница цѣнъ товаровъ. Въ этомъ случаѣ деньги служатъ орудіемъ платежа или расплаты по обязательствамъ. Товаровъ всего обращалось на сумму 800 р. + 850 р.—950 р. – 1000 р.= 3800 р., денегъ же было уплачено только 400 руб., потому что часть платежей по распискамъ покрыли другъ друга.

Чѣмъ сильнѣе промышленность и торговля въ странѣ, тѣмъ больше торговыхъ сдѣлокъ совершается только уплатой разницы по обязательствамъ; значитъ, тѣмъ меньше надо денегъ для обращенія товаровъ. Въ 1881 году въ Нью-Іоркѣ въ тамошней разсчетной палатѣ было заключено всего денежныхъ сдѣлокъ на сумму 95.655 мильоновъ рублей на наши деньги, почти сто мильардовъ, а наличными деньгами уплачено было только 3.447 мильоновъ руб., то-есть въ 30 разъ меньше.

Разсказали мы какъ идетъ дѣло, когда владѣлецъ одного товара, на деньги, вырученныя отъ продажи, покупаетъ новые товары, и когда совершается цѣлый рядъ покупокъ и продажъ и когда деньги и товары безпрестанно переходятъ изъ рукъ въ руки. Но бываетъ и иначе.

Деньги — сокровище.

Иной владѣлецъ товара продаетъ его, но не покупаетъ на вырученныя деньги новыхъ товаровъ. Вырученныя деньги не идутъ здѣсь дальше въ обращеніе, а скопляются у продавца товара, какъ денежный *запасъ или сокровище*. Собирателю сокровищъ, конечно, всего удобнѣе скоплять ихъ въ видѣ денегъ: вѣдь деньги не портятся, и онъ можетъ снова употребить ихъ на что угодно, лишь только захочетъ. Всякій иной товаръ не всегда находитъ для себя охотниковъ его пріобрѣсти, но деньги всегда тотчасъ же найдутъ себѣ сбытъ.

Конечно, при собираніи сокровищъ каждый задается своими цѣлями: одинъ собираетъ просто изъ жадности къ деньгамъ, изъ страсти къ блестащему золоту; другой дѣлаетъ денежные запасы, чтобъ начать потомъ крупное торговое или промышленное дѣло, иное для чего нибудь другого.

Цѣны на товары безпрестанно мѣняются; даже при одинаковой скорости обращенія ихъ, въ разное время нужно денегъ то больше, то меньше. Когда цѣны на товары упали, или, иначе сказать, товары стали дешевле, то придется тратить меньше денегъ для ихъ покупки; деньги приберегаются въ карманахъ ихъ владѣльцевъ, выходятъ изъ обращенія. А когда цѣны на товаръ поднялись, то покупатели должны брать изъ своихъ запасовъ лишнія деньги и пускать ихъ въ обращеніе. Значитъ, чтобы обращеніе товаровъ шло безъ задержки, всегда нужно, чтобы были деньги въ запасѣ.

Нынѣ большая часть денежныхъ запасовъ лежитъ на храненіи въ банкахъ; въ прежнее же время собиратели сокровищъ прятали ихъ въ сундуки и даже закапывали въ землю; потому не удивительно, что иногда случайно открываются въ землѣ золотые и серебряные клады.

Въ древности сокровища отдавали на храненіе даже въ храмы, которые были какъ бы банками. Въ настоящее время въ церквахъ и монастыряхъ неподвижно лежатъ огромныя сокровища въ видѣ церковной утвари, украшеній, вкладовъ на поминовеніе; впрочемъ, теперь церкви обязаны отдавать денежные вклады на храненіе въ банкъ.

Такимъ способомъ, деньги необходимы прежде всего: 1) для оцѣнки товаровъ, 2) для обращенія товаровъ, 3) для платежей по обязательствамъ, 4) для собиранія сокровищъ и запасовъ.

Неполноцѣнныя деньги.

Деньги постоянно мѣняютъ своихъ хозяевъ, переходятъ изъ кармана одного хозяина въ карманъ другого. Какъ ни прочны металлы, но отъ частаго употребленія монеты истираются; монета начинаетъ черезъ нѣкоторое время вѣсить и стоить не столько, сколько вѣсила и стоила на монетномъ дворѣ, а меньше; но она продолжаетъ ходить по прежней цѣнѣ,—по той, которая на ней написана. Монета самая ходкая,— та, которая употребляется въ мелочной торговлѣ, истирается сильнѣе, чѣмъ всякая другая. Значитъ: *монета при обращеніи истирается, начинаетъ стоить меньше, чѣмъ новая,—со временемъ она дѣлается „не полноцѣнною“*, но, изъ довѣрія къ государству, даже и такая монета ходитъ за то, что на ней написано. Потому же государство можетъ и сразу выпускать неполноцѣнную монету и закономъ назначить ей цѣну. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ міра въ ходу мелкая размѣнная монета *неполноцѣнная*. Наши мелкія размѣнныя монеты въ 20 к., 15 к., 10 к. и 5 к. содержатъ серебра на половину меньше, чѣмъ означенная на нихъ

цѣна. Мѣдныя деньги тоже меньше той цѣны, какая на нихъ написана.

Бумажныя деньги.

Если, изъ довѣрія къ государству, можетъ ходить неполноцѣнная металлическая монета, то конечно государство можетъ выпускать и *бумажныя* деньги и закономъ назначать цѣну каждой бумажкѣ. Такая бумажка сама по себѣ не имѣетъ даже той цѣнности, какую имѣетъ размѣнная металлическая монета (бумажный матерьялъ дешевъ); но она ходитъ какъ деньги, и это изъ довѣрія къ государству.

Государства выпускаютъ бумажныя деньги на большія суммы для того, чтобъ предохранить золотую монету отъ истиранія. Золотая монета можетъ храниться въ кладовыхъ государственнаго банка и государственнаго казначейства; вмѣсто нея ходитъ *бумажный значекъ*, который однако можетъ быть замѣненъ и золотомъ, по первому требованію владѣльца.

Значитъ, бумажныя деньги только замѣняютъ собой золото и вообще полноцѣнную монету, которая иначе ходила бы по рукамъ; потому бумажныхъ денегъ можетъ быть выпущено столько, сколько ходило бы полноцѣнной монеты. Что же произойдетъ, если бумажныхъ денегъ будетъ выпущено больше, чѣмъ имѣется въ наличности полноцѣнной монеты? Напримѣръ, что было бы, когда полноцѣнныхъ денегъ ходило бы въ обращеніи на 100 мильоновъ рублей, а бумажныхъ выпущено было на сумму въ 200 мил. р.? Эти 200 мильоновъ бумажныхъ рублей сами по себѣ имѣютъ ничтожную цѣну, ибо матерьялъ, изъ котораго они сдѣланы, дешевъ; но они служатъ только *значками* для 100 мил. рублей звонкой монеты, которая хранится въ государственныхъ складахъ. Зна-

читъ, каждый рубль бумажный замѣняетъ уже не 1 рубль золотомъ, а только полъ-рубля. Если всѣмъ потребовать, чтобы имъ размѣняли всѣ бумажки на золото, то за каждый бумажный рубль дадутъ неполный рубль золотомъ.

Цѣна каждаго бумажнаго рубля на золото зовется *курсомъ* бумажнаго рубля. Когда правительство какой-либо страны выпускаетъ бумажныхъ денегъ больше, чѣмъ имѣется металлическаго запаса въ государственныхъ складахъ, то цѣна каждой бумажки начинаетъ падать. Значитъ, *курсъ* бумажныхъ денегъ падаетъ отъ выпуска лишнихъ бумажныхъ денегъ. Но иногда бумажныя деньги выпускаются и во время оживленія промышленности и торговли, когда требуется больше денегъ для обращенія товаровъ; тогда курсъ бумажныхъ денегъ можетъ остаться прежнимъ, по крайней мѣрѣ можетъ замѣтно не измѣниться. Курсъ бумажныхъ денегъ зависитъ также отъ степени довѣрія къ прочности хозяйственнаго и иного положенія государства.

Неполноцѣнныя деньги могутъ употребляться только внутри государства. Когда же приходится сводить счеты съ иностранными купцами, то расплата производится только звонкой полноцѣнной монетой, въ настоящее время только золотомъ. На иностранномъ рынкѣ наша монета (золотой) ходитъ какъ будто она кусокъ золота такого-то вѣса, за который можно получить иностранную монету такого же вѣса.

Деньги у насъ въ Россіи.

Въ нашемъ отечествѣ, у древнихъ славянъ, ходили сначала арабскія и греческія монеты; но больше мѣняли просто товаръ на товаръ. Русскіе славяне торго-

вали мѣхами звѣрей, особенно куницъ, потому мѣха сдѣлались деньгами и деньги сначала звались *кунами.* Мало по малу, вмѣсто мѣховъ стали употреблять просто клейменые обрѣзки кожи (рѣзани), куньи мордочки (куны), лапки (ногаты), бѣличьи ушки въ серебряными гвоздиками (отсюда названіе пол-ушка). Потомъ явилась *гривна* — необдѣланный кусокъ серебра около 1 ф. вѣсомъ. При Ярославѣ Мудромъ (въ XI вѣкѣ) стали чеканить *серебренники* съ изображеніемъ князя. Послѣ покоренія Руси татарами (въ XIII вѣкѣ) появились татарскія названія денегъ — *деньга, алтынъ.* Вмѣсто гривенъ сталъ ходить *рубль* (отъ слова рубить, рубленое серебро); сначала это былъ необдѣланный кусокъ серебра около полфунта вѣсомъ, потомъ онъ сдѣлался монетой. Вѣсъ рубля постепенно уменьшался, и около XV вѣка это была монета, содержащая всего 17 золотниковъ серебра. Изъ рубля стали чеканить мелкія монеты — 100 денегъ и алтыны (6 денегъ). Въ настоящее время въ серебряномъ рублѣ заключается 4 золотника 21 доля чистаго серебра.

Въ древней Русси чеканили монету изъ привозного серебра или перечеканивали иностранную монету. Металлическія деньги были полноцѣнными. Только царь Алексѣй Михайловичъ, нуждаясь въ деньгахъ для веденія войнъ, выпустилъ мѣдную монету; онъ написалъ на ней такую же цѣну, какая стояла на серебряной. Пока мѣдной монеты было мало, ее охотно брали за серебряную. Но мѣдной монеты стали выпускать все больше и больше; никому не было охоты расплачиваться за покупки болѣе цѣннымъ серебромъ, если можно было дать малоцѣнную мѣдь. Каждый, кто могъ, сталъ переливать серебро въ слитки и продавать на мѣдныя деньги; иные же начали просто прятать серебряную монету; она, вдругъ, поднялась въ цѣнѣ и со-

всѣмъ исчезла изъ обращенія. Мѣдная монета, по сравненію съ серебряной, стала цѣниться дешево: за каждый серебряный рубль давали нѣсколько мѣдныхъ рублей. Къ довершенію зла начались поддѣлки мѣдной монеты мѣдныхъ дѣлъ мастерами, которые страшно обогащались отъ такого выгоднаго промысла. Начались преслѣдованія поддѣлывателей и жестокія казни. При царѣ Алексѣѣ было казнено до 20 тысячъ человѣкъ. Такъ какъ мѣдный рубль упалъ въ цѣнѣ, то за него можно было купить все меньше и меньше товара, иначе сказать, цѣны товаровъ сильно возросли. По разнымъ городамъ начались бунты. Правительство должно было прекратить чеканку мѣдной монеты. При Петрѣ Великомъ чеканка снова возобновилась.

До Петра Великаго кой-гдѣ по захолустьямъ употребляли *кожаную* монету; Петръ хотѣлъ совсѣмъ ее изъять изъ обращенія и усилилъ чеканку звонкой монеты. При немъ стали чеканить золотые червонцы, серебряные рубли, полтинники, четвертаки и гривенники, мѣдныя денежки, полушки и полуполушки. До 1700 года ежегодно чеканили монеты не больше, какъ на сумму въ 200 тыс. рублей, а въ 1702 году было выпущено на сумму около 5 милліоновъ рублей. При Петрѣ Великомъ стали въ первый разъ чеканить монету изъ русскаго серебра.

При императрицѣ Екатеринѣ II появились въ первый разъ на Руси бумажныя деньги. Причиной ихъ появленія было то, что въ обращеніи было очень много тяжеловѣсной мѣди; она очень затрудняла своею тяжестью при крупныхъ платежахъ. Правительство основало два банка — въ Петербургѣ и въ Москвѣ и сдѣлало въ нихъ запасъ мѣдной и серебряной монеты: на такую же сумму были выпущены въ обращеніе круп-

ныя бумажныя *ассигнаціи*, иначе сказать—значки для полученія той суммы, какая на нихъ написана.

Народу понравились бумажныя деньги, тѣмъ болѣе что при первомъ же требованіи онѣ размѣнивались на металлъ. Начались съ турками войны. Правительство нуждалось въ деньгахъ на военные расходы и стало выпускать ассигнаціи, не трудясь обезпечивать ихъ запасомъ золота въ банкахъ. Отъ этого ассигнаціи вдругъ упали въ цѣнѣ: въ концѣ царствованія Екатерины II за рубль ассигнаціями стали давать только 68 коп. серебромъ; а при Александрѣ I, послѣ войны съ Наполеономъ, за 1 рубль ассигнаціями давали только 25 к.

Въ народѣ появился счетъ и на ассигнаціи и на серебро. Навѣрное многіе старожилы помнятъ такой счетъ: обозначая цѣну товара, тогда прибавляли „серебромъ“ или ассигнаціями.

При Николаѣ I министръ Канкринъ въ 1839 году объявилъ, что отнынѣ счетъ будетъ вестись на серебряный полноцѣнный рубль и на него можно обмѣнять 3 р. 50 к. ассигнаціями. Черезъ 4 года были выпущены новые бумажные рубли, и было объявлено, чтобы всѣ ассигнаціи обмѣнивались на новыя бумажки за 1 р.— 3 р. 50 к. „ассигнаціями“.

Выпущенный при Николаѣ I серебряный рубль былъ полноцѣнный, т. е. онъ обмѣнивался на золото рубль за рубль; на бумажныхъ деньгахъ было написано, что онѣ могутъ быть обмѣнены на золото или на серебро. Такъ и было сначала. Но во время крымской войны правительство сильно нуждалось въ деньгахъ и начало дѣлать все новые и новые выпуски бумажныхъ денегъ, не обезпечивая ихъ металломъ. Обязательный (т. е. по первому требованію владѣльца бумажныхъ денегъ) обмѣнъ бумажныхъ денегъ на золото былъ

прекращенъ. Стоимость бумажнаго рубля сильно упала. Было время, что за одинъ рубль золотомъ давали 2 рубля бумажками.

Въ послѣдніе годы за рубль золотомъ получали 1 р. 50 к. бумажными или серебряными рублями. Такой курсъ нашего бумажнаго рубля держался твердо нѣсколько лѣтъ и наконецъ въ 1897 году былъ окончательно узаконенъ. Въ 1897 году была въ первый разъ выпущена золотая монета новаго чекана и былъ объявленъ обмѣнъ бумажныхъ билетовъ на новую золотую монету рубль за рубль. На монетѣ новаго чекана написано 7 р. 50 коп., а количество чистаго золота въ ней то же самое, что въ прежнемъ пятирублевомъ полуимперьялѣ (1 золот. 34,68 доли). Значитъ, величина одного нынѣшняго золотого рубля уменьшена въ полтора раза противъ прежняго золотого рубля.

Съ каждымъ годомъ дѣлаются все новые и новые выпуски золотой монеты новаго чекана, и теперь въ ходу монеты въ 5 р., 7 р. 50 к., 10 р. и 15 р. До 1897 года, золота почти не было въ обращеніи, и всѣ платежи производились бумажными и серебряными деньгами. Золото употреблялось только при заграничныхъ расплатахъ и при уплатѣ таможенныхъ пошлинъ. Теперь правительство хочетъ постепенно изъять бумажныя деньги изъ обращенія и замѣнить ихъ металлическими.

Серебряныя деньги тоже измѣнились въ цѣнѣ.

Въ прежнее время серебро цѣнилось очень высоко. Въ XVI вѣкѣ за каждый фунтъ золота можно было получить около 10 съ половиной фунтовъ серебра. Въ XVII и въ XVIII вѣкахъ были открыты богатые серебряные американскіе рудники; добыча серебра увеличилась и цѣна его упала: за 1 ф. золота можно было ку-

пить около 15 и 16 фунтовъ серебра; и такая цѣна серебра держалась до половины нашего столѣтія. Во всѣхъ государствахъ Европы и серебро и золото одинаково служили деньгами, то есть мѣрою для оцѣнки товаровъ.

Во второй половинѣ нашего вѣка добыча серебра опять увеличилась, и оно начало сильно падать въ цѣнѣ. Особенно сильно упала цѣна серебра въ послѣдніе годы, и въ 1897 г. за 1 ф. золота можно было купить около 35 ф. серебра. Значитъ, цѣна серебра, по сравненію съ золотомъ, падала больше, чѣмъ вдвое. Теперь цѣна серебра немного повысилась противъ 1897 года. Значитъ, съ половины нашего вѣка цѣнность серебряной монеты тоже падала. Правительства должны были закономъ придавать серебряной монетѣ принудительную цѣнность, — выше, чѣмъ стоитъ самый серебряный матерьялъ. Нашъ серебряный рубль, который при Николаѣ I былъ полноцѣннымъ и обмѣнивался на золото рубль на рубль, сдѣлался неполноцѣннымъ: если бы серебряный рубль сплавить, то за кусочекъ серебра изъ него не дали бы рубля.

Золотая валюта.

Для европейскихъ государствъ пришлось сдѣлать *только одно золото* мѣрою для оцѣнки товаровъ, т. е. необходимо было ввести *золотую валюту* *). Теперь золотая валюта введена въ большей части европейскихъ государствъ. Въ такихъ государствахъ теперь совсѣмъ не чеканятъ полноцѣнной серебряной монеты и мало-по-малу берутъ изъ обращенія и ту, ко-

---

*) Слово валюта происходитъ отъ французскаго слова valoir, что значитъ стоить.

торая была выпущена раньше введенія золотой валюты. У насъ въ Россіи еще до сихъ поръ выпускаютъ серебряные рубли, полтинники и четвертаки, которые закономъ считаются полноцѣнными.

Конечно, въ каждомъ европейскомъ государствѣ есть въ обращеніи мелкая серебряная и мѣдная монета; но теперь это просто размѣнная монета—денежные значки, а не самыя деньги. Законъ каждой страны опредѣляетъ, до какой суммы обязателенъ пріемъ размѣнной монеты. Свыше этой суммы каждый имѣетъ право не принять платежа размѣнною монетою. Въ Англіи серебряною монетою можно расплачиваться на суммы не больше 40 шиллинговъ (1 шиллингъ около 50 к. на наши деньги), а мѣдною монетою не больше 6 пенсовъ (1 пенсъ около 4 коп.). Платежи больше, чѣмъ на 40 шиллинговъ, обязательно производятся золотомъ. У насъ въ Россіи каждый имѣетъ право не принимать размѣнной монеты больше, чѣмъ на 3 рубля при каждой уплатѣ. Платежи же полноцѣнною серебряною монетою не ограничены.

Раньше всѣхъ перешла къ золотой валютѣ Англія, —еще въ началѣ нашего вѣка, послѣ Наполеоновскихъ войнъ. Въ другихъ государствахъ Европы золотая валюта вводится постепенно. Сначала прекращаютъ чеканку полноцѣнной серебряной монеты, а потомъ мало-по-малу берутъ изъ обращенія прежнюю серебряную монету.

Въ Германіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи чеканка серебра была прекращена въ 1873 году; во Франціи, Италіи, Бельгіи, Швейцаріи—въ 1878 году.

Каждое изъ этихъ государствъ старалось сбыть свою прежнюю серебряную монету, переливая ее въ слитки серебра. Но цѣна серебра была низка, и правительства волей неволей прекратили продажу серебря-

ной монеты. Серебряная монета прежняго чекана остается еще до поры до времени въ обращеніи наравнѣ съ золотой; ей придана закономъ принудительная цѣна, а самый матерьялъ ея стоитъ дешевле написанной на ней цѣны.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ до послѣднихъ лѣтъ чеканили и золотую и серебряную монету, и счетъ велся и на серебро и на золото. Чеканка серебра была свободная: каждый желающій могъ принести свое серебро на монетный дворъ, гдѣ его переливали въ монеты. Монетный дворъ бралъ себѣ сколько нужно за работу, а остальное серебро возвращалъ владѣльцу его въ видѣ долларовъ (на наши деньги 1 долларъ около 2 рублей). Съ удешевленіемъ серебра, американскіе доллары стали стоить дешевле написанной на нихъ цѣны. Владѣльцы серебра, даже изъ-заграницы, сдавали его на американскій монетный дворъ, чтобы получать его обратно долларами; потомъ доллары мѣняли на золото и увозили заграницу. Все это, конечно, было очень разорительно для Штатовъ, и въ 1893 году закономъ была воспрещена свободная чеканка серебра. Значитъ, въ той странѣ, гдѣ есть свободная чеканка серебра, нельзя придавать принудительную цѣну серебряной монетѣ; иначе, съ удешевленіемъ серебра, всѣ станутъ обращать свое серебро въ монету. Но если не придавать серебряной монетѣ принудительной цѣны, то, вмѣстѣ съ измѣненіемъ стоимости серебра, будетъ измѣняться (колебаться) и цѣнность серебряной монеты, а, съ колебаніемъ монеты, цѣны товаровъ тоже будутъ колебаться.

Колебанія товарныхъ цѣнъ крайне невыгодны для производителей товаровъ — фабрикантовъ и заводчиковъ. Съ удешевленіемъ серебра цѣны на товары по-

вышаются, и это невыгодно для всѣхъ тѣхъ, кто живетъ на заработокъ: для всѣхъ чиновниковъ, служащихъ, рабочихъ. Колебанія невыгодны и для государства, которое получаетъ свои доходы монетою. Значитъ, очень важно, чтобы въ странѣ была устойчивая валюта и чтобы серебро сдѣлалось только мелкой размѣнной монетой.

Однако, есть классы населенія, которые стоятъ и за золотую и серебряную валюту. Это 1) всѣ владѣльцы серебряныхъ рудниковъ, которымъ важно имѣть хорошій сбытъ серебра; 2) землевладѣльцы и долгосрочные арендаторы, которые платятъ по долгосрочнымъ обязательствамъ; имъ выгодно платить болѣе дешевыми деньгами.

Землевладѣльцы и владѣльцы серебряныхъ рудниковъ и въ Европѣ и въ Америкѣ стойко отстаиваютъ серебряныя деньги. Они говорятъ: если всѣ государства перейдутъ къ золотой валютѣ, то не достанетъ золота для обращенія; а количество добываемаго золота не увеличивается. Но едва ли они правы: количество добываемаго золота увеличивается съ тѣхъ поръ, какъ начали разработывать жильное золото; кромѣ того съ каждымъ годомъ въ торговыхъ сдѣлкахъ все больше и больше стали уплачивать наличными деньгами только разницу по торговымъ роспискамъ.

Вѣроятно, недалеко то время, когда всѣ образованныя государства міра перейдутъ къ золотой валютѣ и только одно *золото* будетъ деньгами.

Можно ли сдѣлать золото? Работы алхимиковъ.

Съ древнѣйшихъ временъ золотомъ интересовались не только торговые люди, но и древніе писатели и ученые. Блескъ, красота и дороговизна золота заставили

ученыхъ обратить особенное вниманіе на этотъ металлъ; ученые пытались найти способъ получать сколько угодно золота изъ другихъ веществъ, способъ передѣлывать разныя другія вещества въ золото.

Древніе египетскіе ученые думали получить золото, смѣшивая ртуть и сѣру; по ихъ мнѣнію, надо было найти только мѣру, въ какой нужно смѣшивать эти два вещества, — и золото будетъ получено.

Позднѣе, ученые (алхимики) пытались отыскать такое вещество, которое, отъ одной прибавки его къ металламъ, обращало бы ихъ въ золото. Ученые пытались *размышленіемъ* и опытами отыскать такое вещество, и они называли его *философскимъ камнемъ*.

Цѣлую жизнь тратили многіе ученые на такія розыски въ своихъ кабинетахъ и дѣлали опыты: вымѣривали и взвѣшивали, смѣшивали и разъединяли различныя вещества для полученія философскаго камня.

Мало-по-малу философскому камню (а вмѣстѣ и золоту) стали придавать особую таинственную силу; думали, что этотъ камень можетъ исцѣлять болѣзни, возвращать силы, молодость и красоту и дѣлать жизнь человѣка безконечною и счастливою; отысканіемъ философскаго камня занялись и доктора. Много было потрачено труда и силъ и, конечно, люди обманулись въ своей вѣрѣ: философскій камень не былъ найденъ.

Но труды людей не пропали даромъ. При изученіи различныхъ веществъ люди многому научились: они случайно натолкнулись на многія интересныя явленія, открыли многія новыя вещества. Вѣра въ существованіе чудеснаго камня разбилась, но люди убѣдились, что все въ природѣ происходитъ не случайно, а вслѣдствіе естественныхъ причинъ. Тѣ знанія, которыя пріобрѣли алхимики, не пропали даромъ, и вмѣсто алхиміи возникла новая наука — химія.

Вѣра въ особую чудодѣйственную силу золота отчасти сохранилась и теперь. Къ золоту относятся съ какимъ-то суевѣрнымъ чувствомъ; съ золотомъ соединяется мысль о счастьѣ и удачѣ: золотоискатель, уходя на развѣдки, беретъ на счастье золотинку; игрокъ, отправляясь играть, кладетъ въ карманъ случайно найденную золотую вещицу.

Даже въ нашихъ пѣсняхъ, пословицахъ и разговорахъ сохранились нѣкоторыя выраженія, которыя указываютъ, что золоту придается особое значеніе. Говорятъ: золотая молодость, золотыя мечты, сулить золотыя горы. Какъ золото вѣчно, чисто и блестяще, такъ про хорошаго человѣка говорятъ: золотой человѣкъ, золотая голова, золотое сердце. „Золотое мое дитятко", ласкаетъ мать своего ребенка.

Однако, люди подмѣтили также, что золото не всегда приноситъ счастье, и одного золота недостаточно для счастья; потому люди составили пословицу: „и чрезъ золото слезы льются". Если припомнить, съ какимъ трудомъ добывается золото изъ земли, да какъ живутъ тѣ люди, которые его добываютъ, сколько, изъ-за обладанія золотомъ, вражды и кровавыхъ преступленій въ мірѣ, то мы можемъ сказать: чрезъ золото льются не только слезы, но и потоки человѣческаго пота и человѣческой крови.

Такъ сложилось про него иное изреченіе: „золото— презрѣнный металлъ!"

Знаменитый англійскій поэтъ Корнуэль говоритъ:

За деньги гордое искусство
Впадаетъ въ мелочность, въ развратъ.
За деньги дѣвственная роза
Отдастъ свой первый ароматъ.
За деньги гонитъ и позоритъ
Людей невинныхъ клевета.

И гибнутъ жертвами корысти
Любовь, невинность, красота,
Поэтъ торгуетъ вдохновеньемъ,
Судья — достоинствомъ судей
И люди важные повсюду
Безвѣстныхъ продаютъ людей.

Не мало поэтовъ всѣхъ странъ и временъ воспѣвали золото въ томъ же родѣ.

Заключеніе.

Припомнимъ вкратцѣ все сказанное о золотѣ.

Золото извѣстно съ древнѣйшихъ временъ, ибо въ природѣ оно находится въ самородномъ видѣ, въ горахъ и въ розсыпяхъ. Розсыпное золото лежитъ иногда даже на поверхности земли.

Золото — металлъ прочный; хотя оно соединяется съ нѣкоторыми другими веществами, но эти соединенія могутъ разрушаться даже отъ солнечнаго свѣта.

Добыча золота требуетъ много труда, но способы его отдѣленія отъ земли просты и немногосложны: сама природа подсказала ихъ людямъ.

Деньги необходимы людямъ для оцѣнки товаровъ и для ихъ обращенія, для уплаты по обязательствамъ, для собиранія богатствъ и для переноса ихъ изъ одной страны въ другую.

Для успѣха промышленности и торговли важно, чтобы деньгами былъ одинъ какой-нибудь металлъ, и именно такой, который имѣлъ бы большую цѣнность и мало измѣнялся бы въ своей стоимости; золото считается такимъ металломъ и потому большая часть европейскихъ государствъ перешли къ золотой валютѣ, хотя не вполнѣ. Другія государства стремятся къ этому.

